

РАБОТНИЦА ¹⁹⁸⁵ 8

**ИНЖЕНЕР ЛЮБОВЬ
СТУПИНА — ЧЕЛОВЕК
НА СВОЕМ МЕСТЕ**

Стахановцы — 50 лет в строю.

Как мы проводим отпуск?

Экспедиция «Работницы».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

Август 1985 г.

В НОМЕРЕ:

К 50-летию стахановского движения СО ВРЕМЕНЕМ В СТРОЮ	2
В ПУТИ	4
Репортаж с заседания общественного жюри «Работницы» ПОМОГИ НАМ, «НЕЗНАКОМКА»!	7
Рассказ ЗАБЫТЫЕ ПИСЬМА	10
РАБОЧАЯ СМЕНА	13
Рекомендация ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ	14
Письмо в номер «ПОЧЕМУ НАС НЕ СЛЫШАТ СОБСТВЕННЫЕ ДЕТИ?»	15
ЧЕЛОВЕК С ПУТЕВКОЙ	16
СТАРАЯ ГВАРДИЯ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Час пик ИЗ ОТПУСКА НЕ ВЕРНУЛСЯ...	21
ВЗЯТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕБЯ	22
«КОРИЧНЕВЫЕ» ВЫХОДЯТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ	22
ДОКТОР, Я С МАМОЙ!	24
ПО СЛЕДАМ ЖЕН ДЕКАБРИСТОВ	26
Беседы у экрана ЧАС ПОТЕХИ	28
Чем семья крепка ПОПЛЫЛИ К ОКЕАНУ	30
«Подружка» смеется ИГРЫ НАШИ ДЕВИЧЬИ	32
ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ!	33
ИЗМЕНА	36
КРЮЧКОМ И НА СПИЦАХ	38
ЮМОР	39

К 50-ЛЕТИЮ
СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Оно родилось в Донбассе. 2 сентября 1935 года «Правда» напечатала небольшую заметку: «Кадиевский забойщик шахты «Центральная—Ирмино» т. Стаханов в ознаменование XXI годовщины Международного юношеского дня поставил новый всесоюзный рекорд производительности труда на отбойном молотке... Стаханов дал 102 т угля, что составляет 10% суточной добычи шахты...» А буквально несколько дней спустя на газетных полосах появились новые имена и фамилии. Кузнец Горьковского автозавода Александр Бусыгин, машинист Петр Кривонос, ивановские ткачихи Мария и Евдокия Виноградовы... И перед каждой из этих и многих других фамилий стояло новое, только что рожденное слово — «стахановец».

«Больше, лучше, быстрее!» — Страна Советов стремилась во что бы то ни стало освободиться от капиталистической зависимости. «Наш автомобиль», «наш трактор» — за них боролись сотни тысяч ударников.

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя... Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». Первыми, кто на деле осуществлял это ленинское предвидение, были стахановцы.

За те же часы, путем освоения и лучшего использования техники повышать производительность труда, создавать больше материальных ценностей, которые послужат для общего блага народа. К достижению этих целей стремились ударники первых пятилеток, стахановцы сороковых и пятидесятых годов, стремятся и стахановцы восьмидесятых. Только средства сегодня иные — более совершенное оборудование, прогрессивная техника и технология. И сами люди другие — образованные, специалисты высокой квалификации, с широким кругозором.

Пятьдесят лет — срок немалый. Почин, проверенный полувековой практикой соцсоревнования, сам доказал свое право на жизнь. Многие формы соцсоревнования рождены именно стахановским движением. Мы рассказываем сегодня о смежно-сквозном соревновании, организованном на Московском ордена Трудового Красного Знамени заводе автотракторного электрооборудования (АТЭ-1).

«РАБОТНИЦА» РАССКАЗЫВАЛА

14 ноября 1935 года в Большом зале Кремлевского дворца открылось Первое всесоюзное совещание стахановцев промышленности и транспорта. Три тысячи мастеров высокой производительности труда делились опытом, учились друг у друга.

Выступает знаменитая ткачиха Дуся Виноградова, рассказывает, как она управляется с работой на 144 станках. И ее сменщица и подруга Маруся Виноградова не сробела — рассказала с трибуны, как они добивались большого количества станков. Она сказала:

— Если найдутся работницы, которые будут брать 144 станка, то мы перейдем на 150. Если кто-либо заявит, что переходит на 150, мы возьмем 200 станков! Мы свой рекорд не уступим никому!

Председательствующий предоставляет слово ткачихе из Родников Тасе Одиновой. Она соревнуется с Дусей Виноградовой. И тоже перешла на 144 станка.

— Заверяю вас, товарищи, — сказала она, — соревнуясь с Дусей Виноградовой, я надеюсь, что план перевыполню и оставляю ее позади себя.

— Ты на сколько перейдешь? — спрашивает с места Дуся.

— На 156 станков.

— А мы на 208!..

если все это вместе привнести в цеха АТЭ — будет ли толк? А вдруг не получится?» Но сторонники доказывали: получиться должно. На Электромеханическом заводе имени Владимира Ильича соревнуются под девизом «Рабочая гарантия». На Волгоградском тракторном отлично поставлено дело со сквозными бригадами. Московский «Компрессор» ввел у себя систему показателей, дающую четкий ориентир на высокий конечный результат, там и девиз такой: «От взаимных претензий — к взаимной помощи!» И вот чтобы работать ритмично, без перебоев на всех стадиях производства — от заготовки сырья до выпуска готовой продукции, давать продукцию высокого качества, — на АТЭ решили взять из опыта этих заводов самое лучшее.

Инициатором стала комсомольско-молодежная бригада сборщиков А. Аношина. Именно сборщик при старой постановке дела почти всегда оказывался лицом «страдательным». Дали ему бракованный узел или деталь — недоглядел, смонтировал, а отвечать за все ты один. Настоящий же виновник брака вроде бы в стороне. Сначала договор между собой заключили четыре участка. Первое условие поставили такое: сборщики должны сдавать 98 процентов продукции с первого предъявления. Но для этого участкам-поставщикам надо сдать столько же. Меньше нельзя, иначе сборщикам не из чего будет собирать свои девятости восемь. Условие второе гласило: ритмичность должна быть стопроцентной, а для этого нужен задел. Если постав-

щики не справятся, сборщики сами придут к ним в цех, будут разбираться, почему произошла задержка, как помочь и им, и себе.

Вот так это начиналось. Потом отлаживалось: что-то себя не оправдывало — отказывались, появлялись новые идеи — внедряли их. И получилось!

Соревнование идет по технологическим цепочкам. Что это такое? Около 500 человек трудятся над одним генератором. Они как бы завязаны в цепочку самой производственной необходимостью, технологией. Но это было и до внедрения смежно-сквозного. Только раньше каждый из этой цепочки работал сам по себе. Главное было выдать свою норму, а что там дальше будет с твоим реле — особенно не волновало. Теперь волнует. Каждого рабочего на каждом участке. Потому что вся технологическая цепочка теперь (а они разной величины, в зависимости от сложности изделия — от полсотни до полтысячи человек) нацелена только на конечный результат.

— У нас финишный участок, — рассказывает сборщица цеха № 13 Ирина Киселева, член совета технологической цепочки. — Выдаем уже готовую продукцию. Здесь, на конечном участке, видна работа каждого из цехов: литейного, пластмасс, заготовительного и других. Мы связаны с ними одним общим договором. Совет наш собирается три раза в месяц. По специальному журналу смотрим, как шла работа, где сбой был, кто из поставщиков брак дал.

Вот всего один пример, в котором очень ярко видна вся сущность нашего смежно-сквозного соревнования. Было это, правда, не на нашем, а на другом участке. Сборщики регуляторов

Фото Н. МАТОРИНА.

Со временем в строю

— Ну, поняли теперь, что такое смежно-сквозное соревнование? — Мы с заместителем председателя профкома цеха № 13 завода автотракторного электрооборудования Юрием Владимировичем Чумаковым возле красочного — во всю стену — стенда «Экран соревнования».

Да, пожалуй, только глядя на «Экран», где в графиках красуются флажки, вымпелы, цифры, понимаешь, как многопланова, всеобъемлюща система соревнования, которым охвачен не только сам АТЭ-1, но и его поставщики, партнеры по всей стране.

Смежно-сквозное соревнование родилось на АТЭ девять лет назад. На первых порах были у него не только убежденные сторонники, но и ярые противники. Они говорили: «Зачем внедрять что-то неведомое, если завод и так не на последнем счету? Конечно, на разных заводах есть разный опыт соревнования, но

● Вот они, стахановки первых пятилеток, девушки, которые работали на строительстве Московского метро.

Татьяна Федорова, крайняя слева, начинала чеканщицей, сейчас она — заместитель начальника Метростроя.

● «Часовой график» — читай: «стахановский». По нему трудятся многие рабочие АТЭ-1.

На снимке — одна из лучших сборщиц цеха электроаппаратуры Валентина Васильевна Лебедева.

обнаружили, что одна из деталей изготовлена со значительным отступлением от чертежа. Было ясно, что в прессовом цехе неисправный штамп вырубал неточные заготовки. Но никто не стал ждать, пока собранные регуляторы попадут на разбраковку в ОТК. Меры были приняты немедленно самими рабочими. Одни отправились в прессовый цех и добились, чтобы штамп исправили и тем самым предотвратили поступление брака в дальнейшем. А другие рабочие в это время здесь, на сборке, занялись исправлением деталей в уже собранных регуляторах. И в ОТК продукция поступила без отступлений от ГОСТа и в срок.

Интересно, как оценивает работу совета цепочки начальник цеха сборки электроаппаратуры Нина Николаевна Морозова:

— Вы знаете, если бы раньше, до внедрения смежно-сквозного соревнования, произошел этот инцидент со штампом, мое вмешательство потребовалось обязательно. Я обратилась бы к другому начальнику цеха, он, в свою очередь, к следующему. Но воздействие совета технологической цепочки наиболее эффективно. Прежде всего потому, что благодаря работе по цепочкам многие из смежников друг друга узнали лично. И получили возможность взглянуть глаза в глаза — по-рабочему, честно. Хозяевами производства почувствовали себя на деле. Так что совет цепочки для нас большое подспорье, у него сила и авторитет.

Эффект личного воздействия. Не это ли главное начало в соцсоревновании? Ты своей хорошей работой воздействуешь на меня, я — на другого, он — на своего товарища. И так по всей цепочке — технологической, нравственной, воспитательной.

То, что в 1976 году, когда только организовывалось смежно-сквозное соревнование, называли поначалу, сегодня стало на АТЭ-1 экономическим и организационным рычагом, нервом всей работы. И пожалуй, всего важнее, что, кроме задела, необходимого для ритмичного производства, участники цепочки добились рабочей инициативы, строгой дисциплины и взаимной ответственности.

Что дало смежно-сквозное соревнование заводу? Прежде всего ритмичную работу. Свои поставки по договорам АТЭ-1 теперь выполняет на все сто процентов. И поставщики АТЭ тоже подтянулись — «Микропровод», «Москабель». Там тоже действует смежно-сквозное. Выполнение плана по объему производства и номенклатуре изделий, качество продукции, ритмичность — четыре главных показателя работы любого предприятия. У АТЭ все они после перехода на смежно-сквозное соревнование улучшились. Четыре года подряд завод выходит победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. АТЭ-1 держит марку. Ведь еще в 1935 году, в год рождения стахановского движения, у него тоже было очень почетное звание — «Передовой завод советской промышленности».

А недавно у смежно-сквозного соревнования на АТЭ-1 появилась новая грань. ПМП — так называют ее на заводе. Это значит — «Прогрессивная мысль — производству!». Пока на АТЭ-1 широко о нем не говорят: новое, как всегда, нужно опробовать и отладить. Но уже ясно, как много может дать ПМП и самому заводу, и его работникам. ПМП — это когда каждый рабочий, каждый инженер думает, что еще можно изменить на заводе, чтобы повысить эффективность производства, внедрить передовую технику, улучшить качество продукции, облегчить условия труда. Прошло всего несколько месяцев, а в штабе ПМП уже десятки интересных предложений — по технике и технологии, по организации соревнования. Работники АТЭ-1 делом доказывают, что их завод всегда будет оправдывать почетное звание «Передовой завод советской промышленности», завоеванное на заре стахановского движения.

Т. ВИРКУНЕН

ВШУМ

Татьяна
КОСТЫГОВА

В Спасском лил дождь. Блестела промытая зелень, одуряюще остро пахла мокрая сирень, расправлялись, разглаживались под теплыми струйками клейкие, сморщенные листочки знаменитого тургеневского дуба. Спасибо веселому майскому дождю — он разогнал экскурсантов, и мы одни бродили по заросшим аллеям парка, слушали разноголосый гомон птиц, гляделись в зеркало заповедного «савинского» пруда. И Люба так горячо, близко говорила о Тургеневе, что исчезло ощущение времени, и казалось — мы не в музее, а в гостях у писателя.

Удивительно относятся на Орловщине к своим знаменитым землякам. По-родственному, по-свойски, что ли. Без положенной в таких случаях дистанции. словно свет славы великих орловцев падает на каждого, кто вырос на этой земле. Классиков здесь не просто почитают — читают. Знают до тонкостей. Вот как Люба, к примеру.

Она ведь местная, орловская. Родилась в деревушке Ступино — оттуда и фамилия их пошла: Ступины. Выросла на станции Стишь. Местечко неказистое — ни лесов, ни речки. Не забредал сюда тургеневский охотник. Поля кругом да чахлые перелески.

Современная девушка, каких сейчас много, — джинсы, кроссовки, лихой хохолок над выпуклым, серьезным лбом отличницы. Но, странное дело (не иначе, колдовство разлито в здешнем воздухе), видится мне в ясных голубых глазах тихая твердость и

строгость милых тургеневских героинь.

Утро, сколько она себя помнит, начинается пронзительным воплем будильника. Старая детская привычка: поскорее прихлопнуть его, чтобы еще минутку подремать в тепле. А потом вдруг оказывается: проспала! Вскрикивает, едва успевая схватить что-то со стола, и стремглав мчится напрямик через огороды, с ужасом слыша металлический голос в репродукторе: «...прибывает электропоезд до станции Орел». Опаздывать никак нельзя: электрички ходят редко — раз в три часа. И вечером так же. На танцах, в кино, на свиданиях всегда держи в голове расписание. Мама будет волноваться, не спит она, если дочерей нет дома.

Александра Ивановна легкая, веселая, из тех женщин, у которых все в руках горит. Поднимала «девок» — Любу и ее сестренку Таню — одна, муж умер семь лет назад, а до этого сильно болел, почти не вставал. Александра Ивановна работает стрелочницей на станции Орел. Сутки дежурит, трое дома. Успеваешь и огород обиходить, и за скотиной присмотреть. Сейчас, правда, из живности поросенок да кот остались, а раньше корову держали. Каждая копейка была на счету. Как только Люба первую зарплату принесла — продали корову.

— Думала, — рассказывает Александра Ивановна, — без коровы времени будет много, отдохну, потолстею. Ничего не вышло. Везде руки нужны. Дрова поколоть, огород вскопать, коло-

дец почистить. Тяжело без мужика в доме. Крыша вот прохудилась, подоткнула юбку и сама полезла. А что делать? Девки-то не любят в земле возиться. Говорю: хоть бы которая из вас зятя привела, сколько ребят вокруг крутится! А то рассержусь и сама замуж выйду.

Ворчит мать на «девок», а сама гордится ими, любит. Понимает, как серьезно относятся они к жизни, к любви. Ничего не поделаешь: тургеневские девушки! И еще хорошо — не белоручки выросли, приучены к труду сизмальства.

Трудно сказать, как сложилась бы жизнь Любы — она окончила факультет точного приборостроения Орловского филиала Всесоюзного машиностроительного института, — если бы не случай. Примечательный случай, в котором сегодня отчетливо просматривается железная логика времени. В объединении «Промприбор» нужны были инженеры для работы с микроэлектроникой. Иван Тихонович Михайлов, главный инженер заводского СКБ, преподавал в Любином институте. «Ребята, вы будете работать на технику будущего. Делать то, что до вас никто не делал. Такой шанс бывает раз в жизни!» Михайлов выбрал десять человек, среди них Любу Ступину. Прямо из уютного дома с огородиком она шагнула на передний край производства.

Но сначала о заводе, точнее, Орловском ордена Ленина производственном объединении «Промприбор».

В каждом доме, где есть холодильник отечественной марки — от старенького «Саратова» до суперсовременного «Минска» — нормальную его работу обеспечивает крохотный прибор с орловской маркой. Работают эти приборы и на крупных электростанциях, пищевых предприятиях, овощехранилищах и элеваторах — везде, где нужно поддерживать заданную температуру, давление и влажность воздуха.

Крепкое предприятие с отменной репутацией — не зря государственственный Знак качества стоит на всей серийно выпускаемой продукции. Не было еще случая, чтобы за неполные 30 лет существования завод не выполнил годовой план, завалил какое-нибудь задание. Обладатель многочисленных наград, призов, дипломов. Радость и гордость министерства. Идти бы так и дальше, ровным, размеренным шагом, постепенно обновляя и улучшая продукцию. Но время требовало другого. Научно-технический прогресс диктовал необходимость революционных, коренных перемен в производстве. Не тихое поступательное движение, а стремительный рывок в новое качество.

Говорят иногда о человеке: что ему, больше всех надо? Лучшее — враг хорошего. От добра добра не ищут... и так далее. А тут не человек — огромное предприятие ломало налаженный

ритм жизни. Современное производство превращалось в суперсовременное, с прицелом на требования и стандарты завтрашнего дня. Словом, в начале десятой пятилетки (Люба тогда еще школьные косички не обрезала) началась коренная реконструкция производства, перевод его на рельсы комплексной автоматизации.

Эти такие близкие, но уже ставшие историей годы неразрывно связаны с именем бывшего директора завода Виталия Степановича Новикова. Бывшего, потому что он умер, не дожив до 53 лет. На немногих сохранившихся фотографиях (такие люди не заводят архивов) — сильное, азартное, улыбающееся лицо счастливого человека. Бойца и победителя. Он требовал от всех — от себя в первую очередь — напряжения на пределе возможного. Но и умел ценить чужой труд! Недаром перемены в производстве были самым тесным образом увязаны с интересами людей. Создавались комфортные условия на каждом рабочем месте. Цеха оснащались новым современным оборудованием. Тяжелый ручной труд передавался автоматам и полуавтоматам, робототехническим комплексам и манипуляторам. Параллельно строились жилые дома, детские сады и поликлиники, высаживались розы на заводском дворе...

Наверное, и без Новикова многое бы изменилось в жизни завода (ясно, что решение о реконструкции не им одним и не в Орле принималось). Но он был! И отпечаток личности директора отчетливо виден на том, что удалось сделать.

Одно из главных качеств Новикова, переданных всему коллективу и возглавившему его сейчас Леониду Филипповичу Куклику, — умение безошибочно чувствовать время. Наладив производство датчиков для существующей техники, уже думали о создании электронных приборов на микросхемах, способных обслуживать технику будущего.

Вот тогда, в конце 80-го года, на волне успеха, знамен, наград за успешно выполненную «звездную» 10-ю пятилетку было решено создать при заводском СКБ отдел микроэлектроники и опытный участок, где новые приборы должны были выпускаться сначала малыми, а потом и массовыми сериями. В этот отдел и пришли выпускники машиностроительного института: Марина Петрыкина, Лариса Безручко, Лена Гуляева, Оля Ускова и — вы не забыли голубоглазую девушку со станции Стишь? — Люба Ступина.

Девушек брали, как выразился Михайлов, «под задачу». Практически на пустое место. Не существовало еще не только лабораторий и цеха, даже их проектов. Разломали помещение, где раньше размещались подсобки СКБ, — стены долой, одни балки остались. На верхних этажах, от-

крытых всем ветрам, корпели над чертежами. Внизу копошились бульдозеры и экскаваторы, шумела стройка. Молоденькие инженеры переходили от кульманов к лопатам и малярным кистям (пригодилась Любе мамина выучка!), а потом к конспектам. В институте их не учили тому, чем предстояло заниматься: отстал учебный процесс от научно-технического прогресса.

Но самое трудное началось, когда все было построено, покрашено, вымыто. Завезено и распаковано невиданной сложности оборудование. Продумана (на бумаге, разумеется) технология будущего производства. Оставалось сделать первый прибор.

Вот он, лежит на твердой Любиной ладонке. Тензопреобразователь для изделия Сапфир-22, применяемого на объектах атомной энергетики. Крохотный, с наперсток, в пластмассовом футляре, с грозно торчащими усиками проводов, способный преобразовать давление в электрический сигнал.

Но загляните внутрь этого усатого наперстка — и голова пойдет кругом! Прямо-таки пещера Али-Бабы: золото, серебро, драгоценные камни. «Сапфиром» прибор назван не для красного словца: кристаллическая решетка сапфира обладает рядом уникальных физических свойств, поэтому из этого минерала (правда, не натурального, выращенного в лаборатории) делается самая важная часть прибора. Полупрозрачная пластинка благородного молочного свечения становится основой будущей микросхемы. Серебро соединяет ее с чувствительной мембраной, а тонкие золотые проводочки, припаянные сверху, служат как бы нервами, передающими сигнал.

Ничего удивительного, что стоимость начиненного драгоценностями наперстка определяется цифрой с двумя нулями. Однако лишь половина этой суммы — цена материалов, остальное — вложенный труд. Каждый будущий тензопреобразователь проходит более 50 разных операций, непрерывно двигаясь из одних рук в другие, от микроскопа к электровакуумной печи, от центрифуги к сушильному барабану.

— Целый год бились, чтобы сделать прибор в лаборатории, — рассказывает Люба. — А когда сделали, даже порадоваться как следует не успели. Прибор из лаборатории — это полприбора. Главное — повторить то же самое в условиях производства.

Наши вчерашние студентки, они же строители, лаборантки, перекалцифицировались в рабочих. Надо было не просто выдать продукцию — проверить, обкатать, усовершенствовать предложенную ими же технологию серийного производства.

Трудно сказать, что особенно туго поддавалось этой «обкатке» — сюрпризов и неожиданностей было достаточно со всех сторон. Пожалуй, все-таки фотолитография. Суть цикла опера-

ций в том, что на сапфировый диск наносят слой кремния, потом фотоэмульсию и как бы рисуют лучом чертеж будущей схемы: дорожки, каналы, изогнутые лабиринты резисторов — пути, по которым пойдет ток. Изображение проявляют наподобие фотографии, но для того, чтобы миниатюрный, с копейку, снимок действительно стал рабочей схемой, предстоит еще его закреплять, протравлять, окислять и так далее.

Светлый цех, где происходит это священнодействие, напоминает операционную: белые халаты, микроскопы, аппараты, похожие на рентгеновские. Идеальная чистота, герметически закрытые окна и двери, стеклянные стены... Технологические процессы такой сложности весьма капризны. Пылинка, микроскопическая капля воды, влажность или сухость воздуха, рук, погода, время года, настроение, самочувствие — все влияет на качество.

Такая уж это хитрая вещь — микроэлектроника...

Поначалу чуть ли не все схемы шли в брак. Никак не удавалось добиться необходимой стабильности. Бывало, все сделаешь по правилам, но начнешь проверять под микроскопом — мельчайшая пылинка перекрыла канал, не пропечатался уголок резистора, где-то смазалось изображение. Все насмарку.

Пробовали и так, и эдак. Если какая-то мелочь способна повлиять на качество со знаком минус — другая мелочь может дать желанный плюс. Меняли толщину слоя чувствительного вещества, нанесенного на кремний. Делали его чуть гуще или чуть жиже. Решали, как долго (речь шла о долях секунды!) закреплять и проявлять изображение. Нужно было неиссякаемое терпение (только женщины на такое способны, утверждает заведующий отделом Олег Петрович Перепелицын), добросовестность, оптимизм и, конечно, умение все хорошо и точно делать руками.

— Кто-то из великих сказал: ученый — это 99 процентов пота и один процент творчества. У нас, заводских инженеров-технологов, наверное, и одного процента не наберется, — рассуждает Люба. — Если и есть творчество, то совсем особое, через руки. Творчество на ощупь, что ли. Работаешь ведь с чужой идеей, выданной в каком-нибудь НИИ. Твое дело — довести эту идею до ума, осуществить в условиях производства. Но как долго, оказывается, этот путь, сколько на нем ответвлений, развилок, тупиков. И вдруг выясняется, что ты не просто исполнитель, а полноправный соавтор. Приходится ведь многое менять, придумывать на ходу, импровизировать. Как режиссер, который ставит фильм по чужому и все-таки своему сценарию. Вот и пойми, что для нас главное: голова или руки.

В первый год на опытном участке сделали несколько

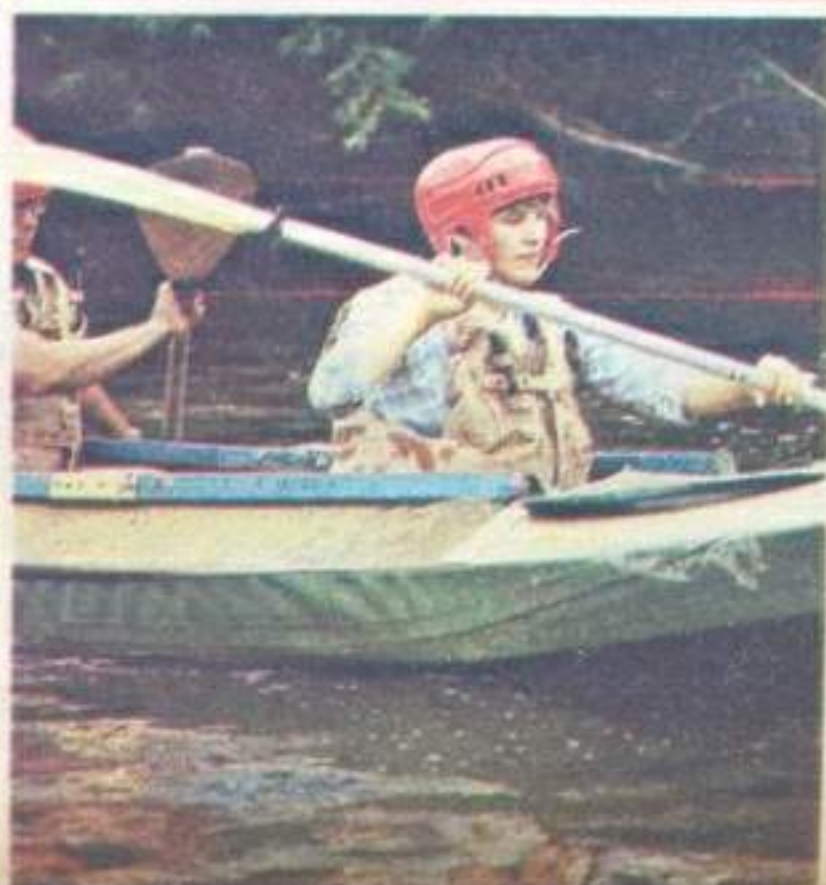
классных приборов. Сейчас их тысячи, и это уже не участок — специализированное микроэлектронное производство по изготовлению тензопреобразователей шести модификаций, где трудятся специально подготовленные операторы, зарабатывающие, кстати говоря, куда больше, чем инженеры.

Сейчас в отделе 16 человек, средний возраст — 25 лет. Одноклассники, подружки, не забывшие законы студенческого братства.

- О. П. Перепелицин и его девичья команда.
- Хорошо дома, с мамой и сестрой.
- — Как дела, Люба? — Марина Петрыкина часто забегает в свой бывший отдел.
- И в походе неплохо!

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

Обо всем говорят прямо, вслух — об удачах и неудачах, распределении премий и путевок, вместе решают, кому «тяпать» свеклу в подшефном колхозе, кому отрабатывать положенные часы на стройке.

Этим молоденьким инженерам выпала редкая удача: сразу попасть в гущу настоящего большого дела. Они бросились в него, еще не ощутив себя настоящими специалистами, не определив своих склонностей, индивидуальных пристрастий. Тогда главное

было — идти, как все, общим строем. Не отставать. Не высовываться. Теперь период ученичества позади, из желторотых школяров выковались крепкие профессионалы с уникальным опытом практической работы. И стало видно, какие они все разные. Порывистая, неровная Лариса Безручко (теперь она Бугрова) — прирожденный конструктор, мыслит остро, нестандартно. Марина Петрыкина, спокойная, сосредоточенная, лучше всех работает с фотолитографией. Но ушла Марина из отдела: недавно выбрали ее заместителем секретаря парткома завода. И правильно, — считают подруги, — Марина — человек общественный, из нее настоящий партийный работник получится. А Люба Ступина... Золотые качества крестьянской девочки, привыкшей к тяжелому труду, ее добросовестность, терпение, безотказность, стремление все испытать на ощупь, помноженные на солидные знания инженера и холодную математическую логику, образовали бесценный для производства тип инженера-практика. Любина стихия — сборка.

— Вот, посмотрите. — Она вынимает из ящика горсть маленьких, разноцветных патрончиков. — Датчики температуры. Будущая наша продукция. Не очень красивые пока, правда? Кривые немножко, неровные. Но это ведь первые образцы. Сама делала.

У Любы есть идея: попытаться из традиционного «слоеного пирога» — серебро, сапфир, кремний, схема — убрать серебро. Не припаивать, а клеить сапфировую пластинку на тонкую пленку. Но какой взять клей? Как добиться микроскопически точной его дозировки, чтобы не загрязнить резисторы схемы? Люба считает, что на решение этой задачи может уйти целая жизнь.

Есть в отделе другие интересные замыслы. Во-первых, нужно удешевить тензопреобразователь. Он ведь нужен не только в атомной энергетике, во многих отраслях хозяйства. Недавно внедрили в производство «шестидесятку» — сапфировый диск диаметром шестьдесят миллиметров, где размещается сразу двадцать схем. Огромная экономия времени, в несколько раз повышается производительность труда. Теперь думают довести диаметр диска до семидесяти шести миллиметров. А дальше... Будет видно.

Думает Перепилицин. Думает его девичья команда. Инженеры. Мозговой центр огромного предприятия. Уже заложен фундамент нового мощного цеха микроэлектроники. К концу будущей пятилетки две трети продукции завода будут переведены на микроэлектронную базу. От них, недавних новичков, а ныне уже ветеранов, во многом зависит, какой станет эта продукция. От Любы, Марины, Ларисы, тургеневских девушек наших дней, призывников научно-технической революции восьмидесятых.

ПОМОГИ НАМ, НЕЗНАКОМКА!

Поздний вечер. Устало улыбаясь, вы пожелали последнему гостю счастливого пути и вернулись в комнату, чтобы заняться уборкой, вымыть грязную посуду. Праздники всегда кончаются так буднично... Но вот мелочи каждого дня: муж посадил масляное пятно на брюки, юбка липнет к коленям, чашки пожелтели от чая... Кто нам, хозяйкам, поможет, кто выручит? Вот они, наши помощники, целая армия, собранная на Всесоюзной выставке товаров народного потребления из химических материалов, проходившей нынешней весной в Казани.

Общественное жюри «Работницы», строго и придирчиво рассматривая эти товары, выступает здесь от имени нас, миллионов хозяек. На этот раз в жюри вошли: как коллективный председатель — **редколлегия женского журнала Татарской АССР «Азат хатын»**, **Г. Ф. Сулейманова**, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) КФ АН СССР, **Ф. С. Маликова**, мать четверых детей, корректор республиканской пионерской газеты «Яшь ленинчы», **А. Ф. Сальникова**, аппаратчица ПО «Казаньбытхим».

На выставке около четырех тысяч экспонатов, так что рассказ наш будет лишь о наиболее интересных из них. Мы попытаемся также узнать, когда новинки поступят в широкую продажу. Химические министерства проводят такие смотры не часто, раз в пять лет, поэтому здесь обсуждаются все проблемы, связанные с производством товаров народного потребления. Итак — в путь.

ЧИСТОТА — СОЮЗНИЦА УЮТА

Сразу заметно, что мыло — уже не главный наш помощник при стирке. В глазах рябит от названий, яркой упаковки стиральных порошков. Многие из них хорошо знакомы. Есть новинки. «Мон» — стиральный порошок с повышенным отбеливающим действием. «Юка» — обладающий большой способностью отстирывать жировые загрязнения. «Бион» — улучшенная модификация уже известных нам порошков марки «Био», в рецептуру кото-

рых входят энзимы. Эти биологически активные вещества, попав в благоприятную среду, то есть в теплую воду до 60°, развивают такую бурную деятельность по расщеплению жировых пятен, что после них нужна только минимальная стирка. Наши микробиологи обещают в ближайшие годы увеличить поставки усердных «микропрачек», чтобы семейство новых препаратов росло и дальше.

Сегодня мы без особого труда можем подобрать себе нужную марку порошка. По отзывам торговли, в последние годы значительно вырос ассортимент этой продукции. По своему моющему действию она идет вровень с зарубежными аналогами. И все же претензии к промышленности пока еще есть: отсутствует ароматизация порошков, все они имеют грязновато-желтый цвет. Торговля считает, что в их рецептуру непременно должны входить как антистатики, так и отбеливатели. А также давно пора наладить выпуск стиральных порошков специально для детской одежды.

— Качество синтетических моющих средств зависит от исходного сырья. В ближайшем будущем стиральные порошки будут выпускаться на принципиально новой основе. В отрасли для этого уже ведется строительство двух крупных предприятий.

Жюри задержалось у стенда с чистящими средствами. Интерес понятен: все мы любим чистоту. Флакончики, тубы, баночки призывают купить их для чистки самых разных предметов — плит, раковин, ванн, стекла, посуды. И при этом обещают, что все будет блестеть и сиять.

Среди новинок мы узнали «Пемолукс», который обладает не только отбеливающими свойствами, но наделен также приятным лимонным запахом. Средство это быстро стало популярным у хозяек, хотя ПО «Ленбытхим» начало выпускать его совсем недавно. Специалисты считают его конкурентоспособным и на внешнем рынке.

Скоро на наших кухнях появятся еще два друга чистоты — новые суспензионные средства (среднее между жидкостью и пастой «СЭГ» и «СИМ»). Опытные партии «СИМа» выпущены Уральским филиалом ВНИИхимпроекта, и знатоки говорят, что

не только жирным пятнам, но и самым злостным кухонным запахам — чеснока, лука, рыбы — приходит конец при встрече с «СИМом».

ОТКУДА ВЗЯТЬСЯ ТОНКОМУ АРОМАТУ

Очень красочно выглядит стенд с аэрозолями: лаки для волос «Анемона», «Незнакомка», дезодоранты «Ренат», «Иллюзия», освежители воздуха «Цитрус», «Жасмин». Если вы пользуетесь любым из этих препаратов, то оцените не только высокое качество, но также и присущий им тонкий аромат. Но вспомнит ли кто из вас душистый антистатик или, скажем, приятно пахнущее полирующее средство? Их просто нет.

Специалисты ВНИИхимпроекта подробно объяснили подоплеку подобного положения. Монополия на выпуск «отдушек» — так принято называть душистые синтетические вещества — принадлежит пищевой промышленности. Прежде всего их забирает себе парфюмерия, а на долю бытовой химии уже много лет выпадают лишь отходы, да и всего-то тридцать процентов потребности.

Что ж, химикам можно посочувствовать. Но только на первый взгляд. Давно они сами поговаривают о строительстве собственного завода по производству синтетических душистых веществ. Годы идут, а идея так и ходит в идеях. Потому что пересиливает все мнение: коль нужен товар — и так купят.

Вот пример. Одному из членов жюри пришлось как-то присутствовать на заседании совета директоров ВПО «Союзбытхим», где наряду с другими вопросами зашел разговор о трудностях сбыта освежающих салфеток для лица и рук, неожиданно возникших у грузинских химиков. Торговля напрочь отказалась их брать. Парадокс, если учесть, как нужны освежающие салфетки в жаркое лето на юге. Образец выглядел эффектно — маленький, красиво оформленный серебристый пакетик. Разорвав упаковку, мы поняли причину неудачи: салфеткой оказалась довольно толстая бумага, источавшая резкий запах дешевого одеколора. Признаемся, жалко тру-

да, энтузиазма, затраченного на нужную продукцию, которую в итоге положили на склад.

Мелочи? Но ведь все эти «мелочи» способны преобразить любой товар. Как в лучшую, так и в худшую сторону.

«ЛЕСНЫЕ НИМФЫ»

Большой интерес у членов жюри (и не только у них) вызвал экспонат микробиологов «Настойка из биомассы женьшеня». Никак не верилось, что редчайший природный корень, с которым связано множество легенд, вдруг стал предметом промышленного производства. Этот женьшень выращен искусственным способом из клетки настоящего, причем сохранились абсолютно все его свойства.

М. М. Соболев, заместитель на-

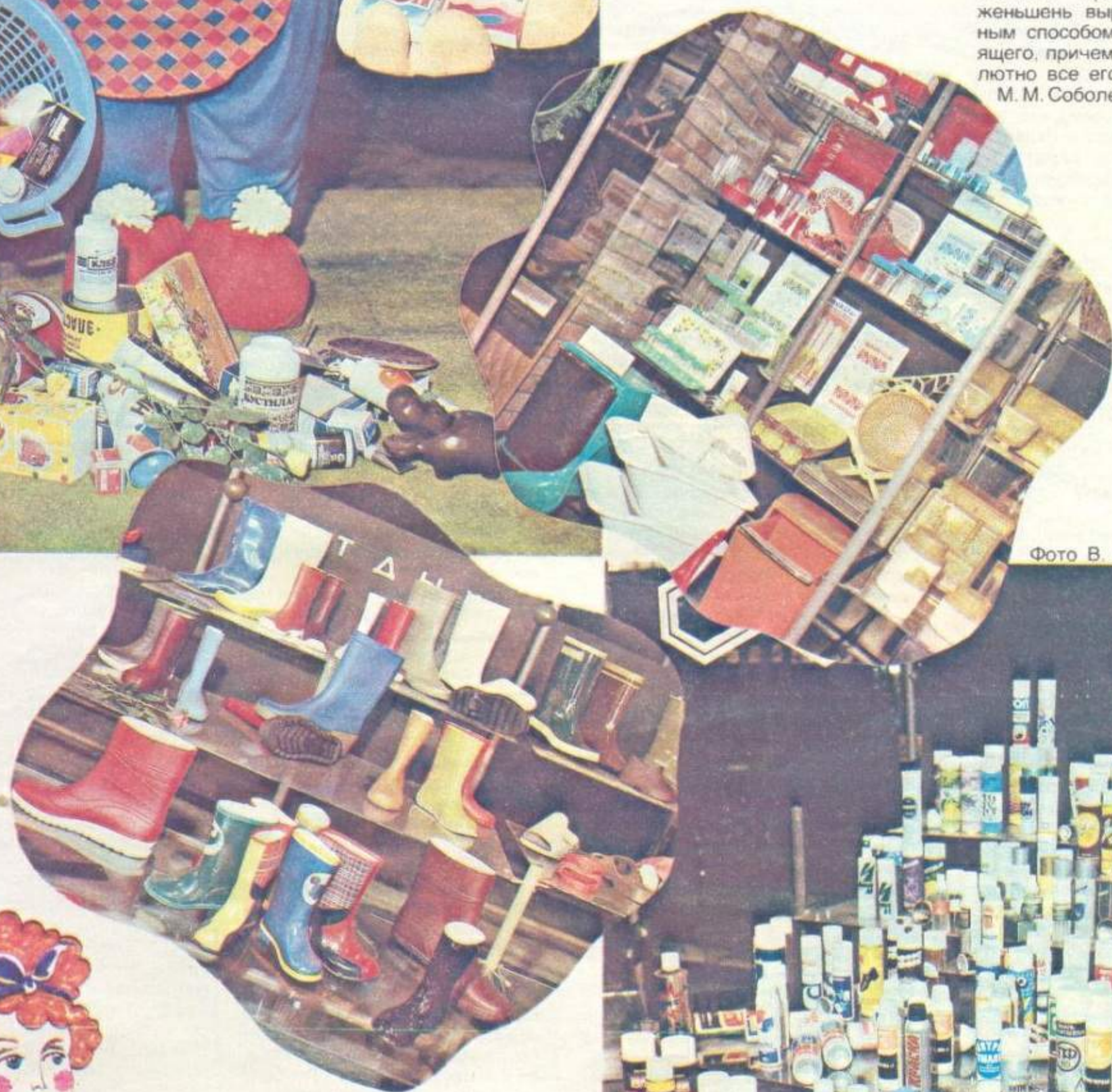

Фото В. ПАВЛОВА

— Посмотришь на стенды выставки — глаза разбегаются! А когда это все появится на прилавках наших магазинов?

чальника Главмикробиопрома при Совете Министров СССР, появление новинки объясняет очень просто:

— В природе женьшень встречается редко и только на Дальнем Востоке, в местах с особым микроклиматом. Его замечательные свойства тысячелетиями используются в народной медицине, хотя исследованы еще далеко не полностью. Причина того — его редкость. Корень вырастает только через 16—20 лет. Человек решил приручить уникальное растение. Сенсационными стали его первые сборы с плантаций, но даже такой урожай не покрывает потребности в этом ценнейшем продукте. Поиски ученых привели к... пробырке, и сегодня мы получаем биомассу женьшеня уже промышленным путем.

На основе женьшеня выпущено отменное пеномощное средство «Диона», популярный биокрем «Лесная нимфа» и туалетное мыло того же названия. И это только первые ласточки большой серии парфюмерно-косметических товаров с сильным биостимулятором.

ПЛАСТМАССА — ЭТО СОВРЕМЕННО

С этим поначалу согласились не все члены нашего жюри. Более того — высказывалось обратное: пластмасса — это безвкусица. И были отчасти правы. Ведь судить об этом прекрасном материале нам приходится по тем убогим, тусклым, невыразительным товарам, которые, к сожалению, идут и идут унылым потоком на прилавки. Бусы и клипсы, розетки и вазочки, расчесочки и шкатулочки — это они подорвали престиж пластмассы, заставили относиться к ней с обидным оттенком пренебрежения. А где же красивые изделия? Поверить в то, что они все-таки есть, жюри заставила выставка...

Уют, комфорт, стиль — к этому стремится каждая женщина в своем доме. Поэтому слова «от такой красоты уходить не хочется», сказанные А. Ф. Сальниковой, членом нашего жюри, выразили мнение многих. Комплекты для прихожих, ванн, кухонь. Глаз радуется разнообразию форм, ярких цветовых решений. Есть вещи, удачно имитирующие и природные материалы: мрамор, дерево, металл, керамику. Кому что нравится.

Нашим гидом в разделе пластмасс стал генеральный директор Московского НПО «Полимербыт» В. А. Телешов. Действительно, какая хозяйка откажется от набора для ванной комнаты, который представило Орехово-Зуевское ПО «Карболит». Они здесь трех цветов: голубого, малахитового и оранжевого, а перламутровый оттенок придает каждому предмету дополнительное изящество. Понравился нам и ящик для инструментов, выпуска-

емый Вильнюсским заводом пластмасс. Мы дружно назвали его товаром первой необходимости... для женщин. Почему? Уборкой квартиры, как правило, занимаются именно они. А тут все мелочи — гвоздики, винтики, всевозможные инструменты — на месте, в компактном ящике. А вот комплект для кухни: в нем полочка с банками для сыпучих продуктов, вешалка для полотенец, большая солонка, салфетница. Он функционален, организует интерьер кухни. Это — одно из интересных изделий, выпускаемых НПО «Узбытпластик».

ДОЛОЙ МЫЛЬНИЦУ НА ПРИСОСКАХ

Почему же мы не видим всего этого на прилавках? — в один голос воскликнули члены жюри. И пришло решение: узнать причины «отсутствия присутствия» поподробнее. Выяснилось сразу, что «отцами» невыразительной продукции приходится многие ведомства. Особенно много выпускает ее на рынок местная промышленность. За редким исключением, все это товары очень низкого уровня, выполненные полукустарным способом.

Возникает вопрос: зачем торговля дает зеленую улицу плохому вкусу? И что думают об этом химики? Министерство химической промышленности официально признано ответственным в стране за единую политику в выпуске товаров народного потребления из пластмасс. А это значит, что все изделия, под какой бы ведомственной крышей они ни выпускались, должны быть рассмотрены на его художественном совете. Любые. От зубочистки и хозяйственного таза до сувениров из пластмасс.

Несколько лет назад в Москве было создано специальное НПО «Полимербыт», которому отводилась роль законодателя в этих вопросах. Но оно им не стало. В этом мы убедились после выставки, побывав на этом предприятии. Жаль, что здесь нашим гидом В. А. Телешов быть не смог. Один цех, второй, третий — а на потоке полиэтиленовые пакеты, вешалки, расчески, мыльницы на присосках, тарная сетка — старые неинтересные товары.

— Что же, выходит вам и похвалиться нечем? — спрашиваем главного инженера В. П. Евтушенкова.

— Нечем, — спокойно соглашается он.

Но, может быть, нас ждет что-то красивое в ассортиментном кабинете? Надежды и здесь не сбылись. Заместитель директора Московского центрального оптового галантерейного объединения А. М. Гойхрах высказался о работе НПО «Полимербыт» в самой категоричной форме:

— Ассортимент с каждым годом все хуже. В первом квартале текущего года освоен один рисунок на полиэтиленовом мешке, во втором — еще один. Так рабо-

тают законодатели моды. А мы все шлем им письма с нареканиями. — Александр Михайлович протягивает пухлую стопку бумаг. — Впечатление такое, что за громким названием НПО приютился кустарный заводик.

Недовольны химиками и в «Мосхозторге». Может быть, торговля слишком пристрастна? Нет, к сожалению. А причины увлечения «Полимербыта» устаревшими изделиями кроются в заурядной экономике. Из одного и того же килограмма пластмассы можно сделать, скажем, сто полиэтиленовых пакетов или один набор для кухни. Только стоят они по-разному. Набор пойдет по 16 рублей, а каждый пакетик стоит 60 копеек. Как тут удержаться от соблазна — большую часть плана выполнить за счет пакетов.

Так что нашим читателям, которым приглянулись ящики для инструментов или наборы для ванн, придется ждать еще долго. Или ехать за ними в Прибалтику и Узбекистан. Ведь производится изделий не больше 10 тысяч в год.

НАРЯДНЫЕ САПОЖКИ

Жюри сразу обратило внимание на этот стенд. Уж больно ярким пятном он выделяется среди других. Тут целый хоровод нарядных сапожек. Чьи они? Откуда? Из чего сделаны? Из полимеров. Это лучше резины или хуже? Трудно так ответить, но эти сапожки и гигиеничные, и легкие. Как раз для межсезонья. Есть не только сапожки, но и галоши для дачи, детская обувь разных фасонов. Все из полимеров. Прямо чудо какое-то.

Чудо это появилось два года назад в Татарии. В ПО «Нижнекамскнефтехим» за это время сумели построить цех товаров народного потребления с собственным фирменным магазином «Эластик». В текущем году продадут два миллиона пар дешевой и красивой обуви.

— Лучше нашего генерального директора Н. В. Лемаева, — сказали нам представители предприятия, — об этом никто не расскажет. Правда, теперь бывшего генерального. С Николаем Васильевичем мы встретились позже, в Москве, где он принимал нас уже в качестве первого заместителя министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР. Но о делах своего родного завода по-прежнему говорит, как о близких, живо вспоминает и о «чуде».

— Чуда никакого нет. Каждое предприятие, помимо основной продукции, должно выпускать и товары народного потребления. Кое-что и мы выпускали. Мы подумали-подумали и решили, что нашему гиганту не пристало выпускать что попало. В октябре 83-го на месте ремонтных

мастерских заложили новый цех, а через полгода получили первые сапожки. Теперь всю республику скоро обуюм.

КОЕ-ЧТО О СПРОСЕ

Сегодня не найти человека, который не знал бы о способности минеральных удобрений повышать урожайность. Реклама сделала свое дело.

И вдруг жюри выяснило, что на них... нет спроса. Заявка торговли намного ниже предложения промышленности. Такая сдержанность вызвана тем, что они плохо упакованы. Между тем здесь, на выставке, стояло много маленьких мешочков с новыми комплексными удобрениями, готовыми хоть сейчас отправиться на огородные грядки.

Тут же мы столкнулись и с другим случаем, когда торговля и промышленность говорят на разных языках и не могут решить судьбу товара. Речь идет о биологических средствах защиты растений от вредных насекомых. Причем совершенно безвредных для человека и природы. Микробиологи выпускают их сегодня уже несколько видов: «Битоксибациллин» уничтожает колорадского жука, «Дендробациллин» воюет с вредителями овощных и плодово-ягодных культур. Промышленность свою миссию выполнила, создала новые эффективные препараты. Теперь черед торговли научить нас всех культуре их использования, проложить яркой рекламой дорогу к покупателю. Только процесс этот что-то слишком затянулся. А страдает покупатель.

СЛОВО — ОБЩЕСТВЕННОМУ ЖЮРИ

Дипломы «Работницы» общественное жюри присудило:

— комплекту изделий из пластмассы для интерьера ванной комнаты Орехово-Зуевского ПО «Карболит»;

— набору для кухни НПО «Узбытпластик»;

— универсальному чистящему средству «СИМ» Уральского филиала ВНИИхимпроекта;

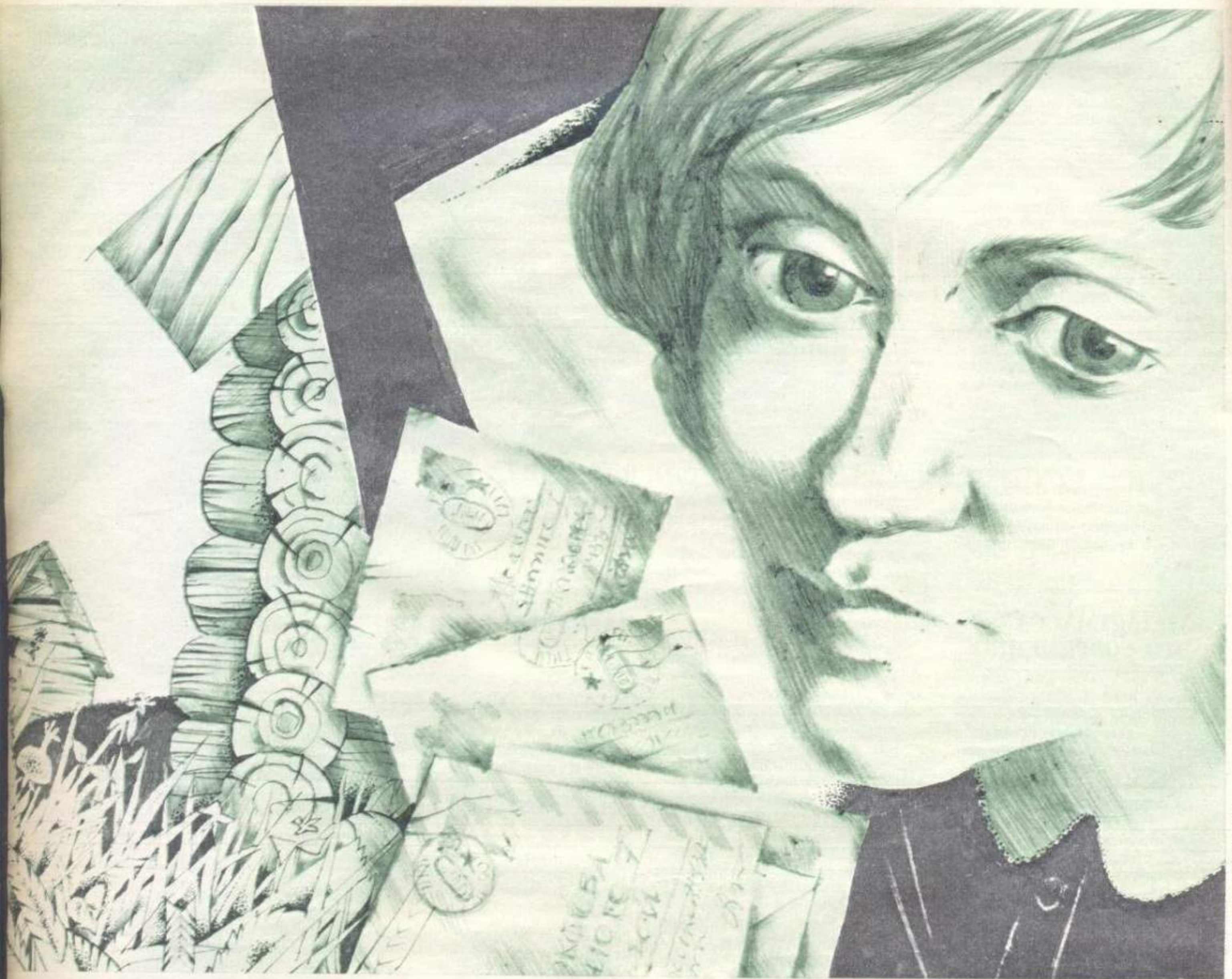
— обуви из полимерных материалов для межсезонья ПО «Нижнекамскнефтехим»;

— препарату «Настойка из биомассы женьшеня» ВНИИ биотехника;

— удобрению азотно-фосфорно-калийному комплексному с микроэлементами в мелкой фасовке Гомельского химического завода.

Дипломы вручены. Теперь «Работница», а вместе с нею миллионы хозяек с нетерпением будут ждать, когда же эти товары появятся на прилавках в должном количестве и хорошего качества.

Репортаж
вела А. ЛУГОВСКАЯ.
Казань — Москва.

ЗАБЫТЫЕ ШИТЬЯ

Лидия АРЕФЬЕВА
Из первых
рассказов

Сегодня суббота. День рождения. Мне сорок. Может, оттого и проснулась рано и не спится? Люблю, когда день рождения приходится на субботу или воскресенье, но даже когда этот мой праздник приходится на другие дни недели, все равно, мало ли, много ли гостей, но приглашаю всегда день в день. Все должно быть в свое время, а уж день рождения — это, пожалуй, единственная дата, которую нельзя передвинуть.

Вот и сегодня придут гости, немного, всего две пары: супруги, близкие и давние друзья. Почти все известно, что будет и как будет. Санины, как всегда приедут с опозданием и подарят необыкновенные цветы из какой-нибудь закрытой для других оранжереи и что-нибудь из модной сейчас гжели. Уж такая она, Людмила, даже передо мной рисует: «И мы не лыком шиты, и мы кое-что можем». А зачем? Сколько раз ей говорила: брось, к чему

все это демонстрировать, я-то ведь знаю, кто и откуда. Ты добрая, хлебосольная, хорошая деревенская баба и не строй из себя столичную фифу, не надо. Нет, строит и оттого делается смешной. Ну да ладно, у каждого из нас свои недостатки, я ее все равно люблю. И еще мне ее жалко, ведь знаю, что ничем помочь не могу, кроме как в душе пожалеть. За что? За самообман, за страдание. Знает, что муж ей изменяет, а делает вид, что верит ему, когда он при всех говорит ей, что любит свою женушку. Надо же быть таким двуликим! Все собираюсь поговорить с ним, да духу не хватает, может, еще чего придумать, как-то разрубить этот узел? В такие моменты я страдаю вместе с Людмилой и мне ее безумно жаль. А в голову приходит спасительная мысль: так ведь и я в чем-то обманываюсь, успокаиваю себя, и со стороны это, наверное, заметно, только мне не говорят, может, тоже жа-

леют? Все-таки хорошо, если кто-то и меня жалеет.

А в чем я себя обманываю, интересно? В том, что я счастливый человек и мне об этом часто говорят, а я так не считаю? Древние говорили, если бы о счастливой жизни судили не по обилию удовольствий в ней, то никто не мог бы считаться счастливым. А ведь мы чаще всего судим о счастье, как об удовольствии. Счастливая, говорят обо мне, окончила университет, вышла удачно замуж за хорошего человека, муж любит, во всем помогает, сын — хороший мальчик, отдельная квартира. Работа? Не так уж и плохо для сорокалетней женщины быть редактором отдела крупного издательства, чего еще надо? Это и есть счастье. Так говорят мне все, только отчего вдруг тоскливо и грустно становится иногда на сердце, будто чего-то не сделала в жизни, не в полную силу и меру отпущенного тебе природой живешь и делаешь. Может, детей надо было нарождать десяток, а тут едва одного выродила и то чуть богу душу не отдала. А что другое? А другого в себе не открыла, не нашла, может, оттого и мучаюсь время от времени неким комплексом несовершенного.

Обо всем этом я раздумываю, лежа на широкой тахте. За неделю мне хочется отоспаться и просто повалиться в постели, люблю, грешна. Но по субботам встаю в семь и провожаю сына в школу. Считаю, что это мое святое материнское дело, да и мужа жалко, пусть поспит, он встает еще раньше нас.

Проводив сына, снова ныряю в кровать, к Женьке. Он похрапывает. Прижимаюсь к горячей спине, он всегда горячий, а я мерзлячка, постепенно согреваюсь. Мы женаты уже пятнадцать лет и все годы спим, как сказали бы в старину, на одной подушке. Может, еще и оттого, что в нашей маленькой квартире не так уж много места для того, чтобы поставить две кровати. Да мы уже и привыкли, мне, по крайней мере, тепло и спокойно.

Женька меня любит, жалеет и нежит, я это знаю, и все же мне, как, наверное, всякой женщине, хочется чаще слышать слова любви и даже теперь, когда становишься старше, в этом появляется какая-то особая необходимость. То ли потому, чтобы чувствовать надежность и уверенность в близком человеке, то ли еще почему?.. Но Женька, мой Евгений Иванович, говорит мне о любви редко да и то, если спрошу: «Жень, ты еще любишь меня?» «Любишь», — отвечает во втором лице.

«Фу, — сержусь я, — глупо спрашивать и так отвечать». Мне становится обидно, и я молчу долго, долго, это мне так кажется. На самом деле я не могу долго на него сердиться, потому что он даже не понимает, что его ответ мог меня обидеть, и я начинаю думать о том, что он устает, что ему тяжело на заводе, а я, такая дура, еще и пристаю к нему со всякими глупыми вопросами...

Моя мама с детства вдалбливала мне одну простую истину — мужа выбирай раз и на всю жизнь. Правда, когда я выходила замуж, мама была далеко, а я и не вспомнила этой ее истины. Может, оттого, что было у меня много поклонников. Почему? Очередной вздыхатель приглашал меня куда-нибудь в кафе или ресторан, а потом старался непременно затащить в постель. Я возмущалась, ссорилась, уходила и оттого меняла парней чуть не каждую неделю. И все считали, что я взбалмошная, ветреная девчонка, а я и не оправдывалась, мне было безразлично, что обо мне думают. Конечно, не все такие ребята были, но в тогдашней студенческой круговерти мне трудно было увидеть других. И все же...

Когда познакомилась с Женькой, он пригласил меня за город на лыжах прокатиться. Не приставал, никому не тянул, ничего не хотел, не требовал... Поначалу меня это даже удивило и насторожило, а вдруг он ненормальный

или какой больной, но оказалось вовсе и не больной, а совсем нормальный, порядочный человек. И я поверила ему. И все у нас было спокойно, прочно и надежно, и мы поженились. Вот живем уже пятнадцать лет, как один день. И у меня даже в мыслях нет изменить моему Женьке или уйти от него к кому-то другому...

Мельком смотрю на часы. Почти девять утра, пора вставать. Работы — глаза не глядят. Гости же будут. Один стол приготовить чего стоит! Но вставать нет никакого желания. Тепло и хорошо, а за окном повалил вдруг снег. Давно такого не бывало, чтобы в октябре и снег. Точно такой же снегопад именно в тот мой день рождения выпал ровно пятнадцать лет назад, в тот первый год, когда мы поженились и когда Женька был в командировке где-то в Шяуляе. С тех пор я почему-то не люблю этот город, хоть ни разу там и не была. А тогда утром я проснулась одна, за окном падал, как сейчас, снег, было светло и грустно. Но тогда была грусть и надежда на скорую встречу, на праздник. А отчего грустно сейчас? Хорошо, но грустно без надежды на истинный праздник. А праздник — это всегда неожиданность, удивление, радость, счастье. Если же все известно до мелочей, как столетний ритуал. А счастье? И я пытаюсь вспомнить, реанимировать в себе это ощущение счастья, ведь было же оно, знала же я, какое оно.

А сейчас? Да и есть ли оно сейчас? Или оно свойственно только молодости — это возвышенное, воздушное, безоглядное нечто? А может, оно с возрастом тоже взрослеет и перерождается? И, может, то, что мне сейчас так тепло, уютно и спокойно, и есть мое зрелое, выросшее счастье?..

Десять. За окном совсем светло. А я уже вся в делах, и совсем забылись утренние мысли, лишь изредка что-то мешает сосредоточиться, что-то еще нужно сделать...

Евгений собирает в магазин.

— Лер, ну я пошел, что еще надо? — спрашивает он, держа в руках старую, облезлую авоську.

«И где только он ее откопал? Вот всегда так. Наденет все самое старое, обношенное...» — думаю я раздраженно, но тут же прячу в себе это раздражение: к чему в такой день заводиться?

— Ты пирог-то будешь печь? — не дождав-шись ответа, спрашивает он снова.

— Да ну его, возиться, я лучше хвороста напеку — и быстрее, и гостей удивлю, как Людмила говорит, а то все пироги да пироги, надоело. Вот если тортик попадет, купи.

— Ну, хворост так хворост, пеки, только чтобы есть можно было.

— Ладно, ладно, без подковык. Так, значит, хлеба купи, водички какой-нибудь, хотя можно напиток и из смородинового варенья сделать... ну и из фруктов чего-нибудь...

За час до прихода гостей я привожу себя в порядок. Стол почти накрыт. Закуски уже стоят на столе, на подоконнике в огромном блюде громоздятся хворост, пересыпанный сахарной пудрой, он у меня сегодня получился отменно. Это признали даже мои мужчины. Достают из шкафа свое самое лучшее платье из светло-бежевого трикотажа, воздушно-тонкого и по моде, с плечиками. Мне оно идет, я это знаю. Теперь надо заняться лицом. Морщинки у глаз все углубляются, меня это не очень огорчает, я в этом плане не комплексую, но старательно «зашпаклевываю» их крем-пудрой. На сей раз оказалось, что она кончилась и из тюбика невозможно выдавить ни капли.

Вспомнила, что в нижний ящик письменного стола как-то на всякий случай положила тюбик, и пошла искать. В ящике из-под кипы старых открыток-поздравлений, блокнотов и

тетрадей с лекциями студенческих времен неожиданно выпала небольшая пачка писем. На конвертах округлым почерком был выведен мой студенческий адрес, обратного не было, стояла лишь подпись.

Не испытываю сердечного трепета, ничего, кроме любопытства: что же он тогда писал? Открываю первое письмо...

«17 ноября.

Ну-с, здравствуй!

Вот ты и ошибаешься, я на тебя несколько не злюсь, предполагал, что так оно и будет: в последний момент перед посадкой тебе будет не до меня, ты о чем-то так усиленно думала, и я понял: пока ты одумаешься, придешь в себя, пройдет немало времени. Поэтому терпеливо ежедневно ходил на почту, но, увы, каждый раз уходил ни с чем до сегодняшнего дня. А сегодня получил твое письмо, и, откровенно говоря, сердце запрыгало и руки дрожали, пока я его открывал, чтобы взглянуть на твой почерк, и сразу стал читать.

...Ну-с, передохни немного, расскажу о своем житье-бытье и двинем дальше наш серьезный разговор...»

Тогда это словесное паясничанье оттолкнуло меня. А может, я не поняла главного...

«...После того, как ты уехала, было еще ничего, сносно, а уж на следующий день и еще на следующий день я не находил себе места. Ходил, как неприкаянный по всем углам своего вигвама и вспоминал, где и как ты сидела, что говорила. Ты такая живая в моей памяти, что думал сойду с ума, втрескался в тебя, ты, видно, колдунья, а чтобы не свихнуться, уехал в город. Извини, что пишу грубо и сумбурно, и писанина моя похожа на винегрет, но это же национальная пицца, так что — «угощайся».

И все же знаешь, Лер, я тебя боюсь. Не знаю, почему, но боюсь. Ты кажешься мне недосыгаемой, не возражай, это так и есть. Ты говоришь, что обыкновенная девчонка, как все. А для меня ты не как все, и я это понял, когда ты уехала. Тебе, может, смешно будет, но я уважаю тебя. Ты хороший, замечательный парень, извини, что так называю тебя, но я впервые встретил такого человека, похожего на моего лучшего друга, а он парень. Нет, девушки у меня были. Встречался, провожал, скрывать не буду. Возможно, я плохо еще разбираюсь в людях, может, ты и не та, за которую я тебя принимаю, может, к тебе надо было подходить совсем с другой меркой, может быть, но мне все равно, для меня именно ты — тот человек, образ которого я строил в своих мечтах, ты ведь тоже мечтаешь, правда?

Эх, если бы я мог наперед знать, что со мной, что с нами будет? Знаешь, у меня в душе ноет, будто интуиция подсказывает — не будем мы с тобой вместе, никогда, вот сам знаю, что не то говорю, не надо сейчас и говорю. Знаю, ты поссоришься со мной и это будет навсегда. А поссориться мы можем запросто, потому что мы противоположные полюсы: ты невесомая, хрупкая и нежная, легкоранимая, хотя, может, и я легкораним, но у меня грубая, мужская натура, я за ней спрячу свою ранимость, за словами своими грубыми, может, оттого и грубыми, что мне иногда не хватает слов, ты уж извини, просто я могу что-то не так сказать, и ты обидишься — вот и ссора, вот и... вероятно, навсегда.

А я хочу тебе, Лерчонок, большого, большого счастья, хочу, чтобы ты всегда была веселая, чтобы ничто не омрачало глаз твоих, чтобы тебя никто, никогда и ни в чем не обижал, чтобы тебя носили на руках...»

...Из глаз моих отчего-то лились и лились слезы, а я и не пыталась их вытереть. Мне было сладко плакать и думать, что я дура и что-то проглядела в жизни своей важное, прошла мимо чего-то большого и красивого. Я сидела на полу, рядом лежали письма, пожел-

тевшие и хрупкие, я брала их одно за другим, читала, и слезы капали на платье, расплывались на строчках... Кто-то заглядывал в дверь, прикрывал ее, а я все читала и читала...

«Пока я тебе, может, и не надоел, но скоро надою, ведь я примитивен и не смогу долго быть оригиналом. И еще — моя жизнь, когда я окончу институт, будет совсем не для тебя. Я не смогу создать тебе тех условий жизни, которые ты заслуживаешь. Представь себе, Лер, плохую, скверную погоду, льет проливной, холодный ливень, дует промозглый ветер, и я не могу тебя согреть (мы все время на улице), долго так — месяц, год, два... Смогла бы ты со мной перенести такие мытарства, быть со мной рядом, не покинуть меня? Это выдумка, конечно, наверное, плохая, но чем черт не шутит, ведь всякие бывают в жизни испытания. А я ведь совсем не знаю, какие у тебя запросы, как ты представляешь себе свою дальнейшую жизнь на работе, в семье?»

Ну вот, разболтался. Наговорил что надо и не надо. Хорошо начал, но... извини. Сейчас семь вечера. Заканчиваю письмо. Мелькнула мысль: разорвать, но решил все же послать, чтобы и ты знала, о чем я думал. Лер, я люблю (вишь, как осмелел), и если бы ты была рядом, я бы тебя крепко, крепко обнял и целовал, целовал, целовал... Взял бы на руки и носил, качал как ребенка. Поняла? Вот и все, больше ничего не скажу.

Слезы почти высохли, только чуть щипало веки. Я была благодарна Владке за эти его письма, он будто специально, именно сегодня, спустя двадцать лет вернулся ко мне, чтобы сказать о своей любви, чтобы вернуть меня в те несколько дней, счастливых дней моей юности. И потом были письма, всего несколько его писем. И все. И только сейчас я поняла, как сильно он любил меня, как боялся мне помешать, как, зажав в себе свое чувство, отошел, замолк, исчез незаметно из моей жизни и почти бесследно. Почти. Но я же оставила его письма и берегла столько лет, как ничьи больше, значит, они тогда были важны для меня?

Вот еще одно.

«Лер, а Лер! Ты веришь, что я тебя люблю крепко, крепко, а? И вообще, как ты думаешь, могу я, имею ли право произносить это слово «люблю»? Ведь и знали-то мы друг друга мало, слишком мало!»

Это правда, мы знали друг друга слишком мало.

На первом курсе, в ноябрьские праздники, я решила съездить к хорошим знакомым моих родителей. Они жили под Харьковом и давно приглашали меня в гости. Отец мой когда-то воевал вместе с Иваном Емельяновичем в одном взводе, вместе до Праги дошли. А после победы пути их разошлись. Отец вернулся к себе домой, в Сибирь, а Иван Емельянович к себе, под Харьков. Так и не могли они больше выбраться друг к другу в гости, только слали письма да открытки. А когда узнали Сорокины, что я поступила в университет, стали усиленно приглашать в гости. Да и отец просил: съезди, погляди, как живет мой фронтовой друг, расскажешь потом, а то сам-то, видно, уж и не выберешь. Здоровье у него в последние годы пошаливало: сердце да и контузия давали о себе знать. Вот я и решила съездить на три праздничных дня в гости к Сорокиным.

Знала я и другое, что сын у них старше меня на четыре года и отслужил в армии, но о нем как-то не думалось.

Поезд приостановился на одном из полустанков. Едва успев соскочить с подножки вагона, я увидела чуть в стороне высокого парня в летной куртке, в теплой ушанке и высоких резиновых сапогах. Другие, поменьше, он держал в руке. Его рыжеватые усы как-то смущенно поползли в стороны, и он улыбнулся.

— Лера?

— Лера, — ответила я и вопросительно глянула на него.

— А я Владислав Сорокин. Вот сапоги, а то у нас тут грязь, не пройти в модельных-то.

Держась за него одной рукой, я тут же обулась в сапоги, он взял мою сумку, и мы направились по дороге-аллее между темными свечками-тополями к видневшемуся городку.

Встретили меня хорошо, по-родственному. Мария Васильевна и Иван Емельянович расспрашивали меня про дом, про отца, мать, кормили вкусными пирогами, мочеными яблоками, компотами и вареньями, рассказывали про свою жизнь. Я узнала, что Влад, Владислав, после армии поступил в областном городе в сельхозинститут на агрономический факультет, а так как дом был почти рядом, то приезжал часто по воскресеньям, а уж по праздникам обязательно. Об этом я узнала из рассказа родителей, он же весь вечер просидел молча, приглядываясь ко мне.

Утром после завтрака, посмотрев по телевизору парад на Красной площади, мы пошли по городку. Прошли по главной улице, замерзли — валил мокрый снег — и зашли погреться в клуб. У входа афиша извещала, что вечером праздничный молодежный вечер, но я для такого вечера ничего не взяла. И мы никуда не пошли. Вечером долго сидели за столом, разговаривали, я пела, и Владислав записал две песни на магнитофон.

Было совсем поздно, родители пошли отдыхать, а мы сидели, смотрели в полумраке телевизор и говорили бог знает о чем. Мы были молоды и нравились друг другу. От легкого прикосновения замолкали, боясь спугнуть что-то необыкновенное, витавшее в воздухе. Разошлись, когда за окном светало, и долго ворочались каждый в своей постели. Ощущение близкого соседства волновало, и внутреннее напряжение не давало заснуть...

На следующий день мы решили сходить в кино на вечерний сеанс. Весь день я была в ударе. Играла, игра захватывала, я видела, как Владислав, поначалу молчаливый и серьезный, вдруг тоже преобразился, стал рассказывать смешные случаи из армейской и студенческой жизни, шутил. Мы не заметили, как набежал вечер. Я решила идти в своих сапогах на высоком каблучке. В клуб мы прошли нормально, по протоптаным уже дорожкам, а обратно, в темноте, мне пришлось держаться за Владислава и шагать чуть ли не след в след. Было приятно идти за широкой и сильной спиной. Неожиданно он остановился и, повернувшись ко мне, не говоря ни слова, ловко и легко поднял меня на руки и понес. Я инстинктивно обняла его за шею. Он шел и шел, крепко прижимая меня к себе, и, кажется, вовсе не собирался опускаться на землю, потому что вода уже давно не булькала под его ногами. Возле мостика он поставил меня на землю и поцеловал. А мне было отчего-то смешно и весело...

Мы еще долго в тот вечер целовались в теплом дворе, поглядывая на горевшее в сенцах оконце. Он глубоко вздыхал и шептал с горечью: «Вот уедешь в свою столицу и все забудешь, ты хоть пиши мне, ладно?» И я уже не смеялась, мне отчего-то стало жаль его, и я обещала написать.

Утром он проводил меня на станцию, я едва влезла в переполненный вагон, не успев даже помахать ему рукой. Поезд тронулся, и я увидела, как он снял шапку и долго, долго махал вслед. Вот и все.

А потом были письма, вот эти несколько писем. А еще потом, спустя уже много лет, я узнала, что он женился, живет в одном из колхозов области, работает главным агрономом, говорят, хорошо работает. Я его никогда потом не вспоминала, но эти письма сегодня... Отчего мне так больно и грустно читать их? Отчего такое горькое чувство потери?

«...Я бы, конечно, хотел получать от тебя письма каждый день, но понимаю, что это невозможно, а потому с ответами не торопись, будет время — напиши, не будет...»

В субботу поеду домой и буду слушать твою первую песню, твой голос, записанный на магнитофон. — «Что было, то было...»

...Извини, что когда-то жал твои нежные пальчики, мне сейчас просто противно за свои выходки, я целую твои хрупкие пальчики много, много раз...

Когда мы увидимся с тобой? Нескоро, видно».

И последнее письмо, вернее, его последние строчки.

«...Лерчонок, я о тебе ничего не знаю и не узнаю. Понимаешь, если откровенно, я не верю всей этой нашей переписке, я думаю, это просто игра, и я тебя очень боюсь. В том, что мы начали писать друг другу, виноват я, это мальчишество с моей стороны на что-то надеяться. Понимаешь, Лер, мне правда тяжело писать это, но мы должны прекратить переписку, я чувствую, что рано или поздно ты мне это предложишь сама или просто перестанешь писать совсем, а это для меня будет слишком больно. Лерчонок, ты мне нравишься очень, очень, очень. Но я тебя недостойн. Ты нежная, чистая, слишком начитанная, а у меня этого ничего нет, и создать что-то наподобие гармонии нашего существования не смогу. И тебе же будет неприятно быть рядом с таким субъектом».

Говорят, объясняться в любви старыми, давними словами — это потрепанный ход, я так не считаю, иначе, по-другому, нельзя. Лерочка, я люблю тебя и хотел бы, чтобы ты была со мной. Конечно, я не «святой», и у меня были подруги, это ведь естественно в 25, но после того, как я увидел тебя, и до сегодняшнего дня, до этой минуты я... понимаю, я никогда не верил, что можно все время кого-то держать в голове, оказывается, можно.

Лерчонок, ты хороший, добрый, умный человек. Ты не можешь быть причиной моего несчастья и не думай так... Я понял, что если бы ты даже согласилась на мое предложение, в дальнейшем я не сумел бы тебе создать для счастья тех благ, которые тебе нужны. Прости, если сделал тебе больно. Возможно, я не понял тебя, дорогая.

На этом кончаю. Все мои письма уничтожь. Твои целы, как и фото. При необходимости верну. Прощай».

...Да, да, я вспомнила, вспомнила. Я тогда обиделась на него за фразу о благах, которые он не сможет для меня создать. Как он мог знать, какие блага мне нужны? А может, он сумел разглядеть меня, сегодняшнюю? И я тогда не ответила ему. А сейчас я поняла, что это был последний крик, мольба, просьба ответить, опровергнуть все его сомнения, сказать «да» и сделать человека счастливым. Но я была глуха, потому что не любила, не поехала, не побежала за этим человеком, за его любовью. Оттолкнула. Это был конец. Я молчала. У меня появились другие поклонники, я забыла Владку. Почему? Тогда я не анализировала, просто в его письмах была постоянная клоунада и самобичевание, грубоватость: меня раздражало, что он все-таки понял меня, хоть и говорил, что я для него загадка. Я просто перестала ему писать. За своим максимализмом я не заметила его незащищенности, искренности и боязни потерять меня, не оправдать моих надежд, моих требований. Отчего я так жестока была к нему? Как все это объяснить да и надо ли теперь объяснять?»

...В гостиной слышались гомон, и смех, и музыка. Гости были уже в доме. И мне было пора, пора... Я собрала письма, положила их в тот же ящик стола на самое дно. «Когда-то мы увидимся с тобой? Нескоро, видно?» — вспомнились строки из письма. Грустно вздохнула, припудрилась, подкрасила губы и вдруг заметила, что глаза у меня совсем молодо и ярко заблестели, мне ведь только что признались в любви...

Если начать считать годы, то получится стахановскому движению — пятьдесят, по чину Гагановой в прошлом году исполнилось двадцать пять. Веха. Этап социалистического соревнования.

Гагановский почин. Он не мог, наверное, появиться раньше. Движение набирало силу, и отдельные передовики уже не делали погоды на предприятии. Передовым должен был стать коллектив бригады, участка, цеха. Именно поэтому, когда в 1958 году двадцатилетняя прядильщица Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината Валентина Гаганова решила перейти из передовой в отстающую бригаду, ее инициатива была так горячо поддержана на фабрике, затем по всей стране и даже за рубежом. «Отстающих не должно быть!», «Патриотический почин Гагановой!» — такими заголовками пестрели газеты тех лет.

У каждого рабочая смена начинается по-разному. Помню свои, особенно утренние, с гудком. Всегда шла на работу с радостным ощущением, что именно сегодня произойдет что-то хорошее. Не знаю, отчего так думалось. Наверное, просто поскорее хотелось в цех, в бригаду, к машинам...

Вот и вы сейчас, девочки и ребята, переступаете порог проходной. Кто-то впервые. Завод, фабрика сразу обступают вас — делами, планами. Они позаботятся об охране и условиях вашего труда, о профессиональном росте, зарплатке, жилье. Иначе у нас и быть не может. А что должны вы? Работать. Верно. Но сегодня

К сегодняшним молодым рабочим обращается Герой Социалистического Труда Валентина Ивановна ГАГАНОВА.

просто работать мало. Только с полной отдачей, без прохладцы и равнодушия, с сознанием того, что именно ты отвечаешь за все. Вот что требуется от вас, молодых. Много? Много. Трудно? Да. Но поверьте мне: плохо работать человеку труднее, чем хорошо...

Помню Люсю Шибалову, бригадира той самой отстающей бригады, куда я потом перешла. Сплошные у них срывы, неполадки. Сколько раз краем уха от Люсиных девчат слышала: «Просто в цех идти не хочется...» Люся мне однажды с досадой сказала: «Стала бы на мое место, тогда бы узнала...» Не скрою, сомневалась: смогу ли? Налаживать придется многое, а в зарплатке потеряю. Решилась. Через полгода я сказала Люсе: «Принимай назад свою бригаду». Выработка — 118 процентов, те же девчата стали давать сверх задания 1800 килограммов пряжи... Нет, я не хвастаюсь, работать хорошо действительно легче.

Если бы вы знали, как изменился наш комбинат с тех пор! Мы работали на кольцепрядильных машинах, которые делали только одну операцию. Сейчас их осталось — по пальцам пересчитать. Новые «ППМ-120» и прядут, и скручивают, и наматывают. Конечно, новичку поначалу нелегко. Производство — школа особая, сразу всему учит. И кому учить — тоже есть. Недавно я вручала «свой» приз (есть в областном соцсоревновании приз такой — имени Гагановой) комсомольско-молодежной бригаде швейников. Все работницы — девчонки еще, а бригадир у них в годах. Ладят отлично. Они у нее мастерству учатся. Она у них молодой задор в работе, знания перенимает. Вот оно, то самое правильное сочетание опытных и молодых.

Иногда читаю я в газетах о починах «Работать без отстающих!». «Ни одного отстающего рядом!». Радуюсь: не угасло движение, стало более массовым, да и качественно иное оно сейчас. А бывает хороший почин, нужный, а затухает. Почему?

Был у нас на комбинате такой: «Каждому молодому рабочему — производительность труда передовиков!» Создали мы школы передового опыта, повели в них занятия. Например, кадровая работница, прядильщица Галина Павловна Кувшинова в час давала 20 килограммов пряжи, а молодые — по 18. Решили мы прикрепить к Кувшиновой шестерых девчат, пусть учит. Прямо в цехе на машинах она показывала им, как и что сама делает. Когда стали подсчитывать отдачу, выяснилось: выросли на этой учебе ученицы и сама учительница тоже. Девочки достигли ее производительности — 20 килограммов за час, а Кувшинова стала вырабатывать 22! И ответственность появилась — как же, нельзя снижать выработку, подведешь своего наставника.

Хорошее дело, нужное, а заглохло. Нет у нас больше таких занятий. Обидно. Ведь такое соревнование помогает молодым быстрее учиться профессии, это же школа действительно коммунистического труда.

...Три отстающие бригады довелось мне

вытягивать в передовые. Потом окончила текстильный техникум, стала мастером. А в последнее время возглавляю бюро рационализации и изобретательства у нас на комбинате. С моего места видно много узких мест в цехах и на участках. Четыреста рабочих пробуют свои силы в рационализации, стараются улучшить работу оборудования, всего производства. Вышло из строя веретено, вибрирует — ищут, что можно сделать; в отбельном цехе с химикатами негусто — думают, как и где сэкономить. Из копеек рубли собираются. А молодежь, видя это, старается относиться к общему добру так же. Но бывает и воспитание «наоборот». Висят везде лозунги и плакаты: «Сэкономим...», «Сбережем...». А рядом — зримые доказательства расточительности и бесхозяйственности. К примеру, готовую ткань мы теперь отправляем не в полиэтиленовой упаковке — ее поставляют плохо, неритмично, — а в хлопчатобумажной... Она из того самого шлопка, что должны экономить и беречь. Две тысячи метров каждый день просто выбрасываем. Любой рабочий — а тем более молодой, неопытный — примет к сведению именно такую «наглядную агитацию», а не красочно оформленные призывы...

Вот мне иногда приходится слышать, как говорят девчата да иной раз и люди среднего возраста о прошлом: «Тогда время было другое и люди тоже...» А какое другое? В каждом времени свои трудности, задачи. А люди? Люди те же — рабочие. Вон, возьмите у нас на комбинате. Четвертый ткацкий все время передовой, а его начальник Сергей Александрович Казеннов перешел в другой, отстающий. И добился в нем высоких показателей. То же сделала прядильщица Евгения Александровна Ерофеева — ушла из бригады, где все было налажено, помогать другим. И бывших моих подопечных до сих пор зовут «смена Гагановой», хотя выросли они и в профессии, и в общественных делах. Шура Белова, например, депутат горсовета уже два созыва. Маша Соколова, Галина Прохорова — обе классные прядильщицы. По духу своему, по результатам труда они да и многие другие работницы — стахановки. Только сейчас стахановское движение немного другим стало. Мы работали больше руками и полагались прежде всего на свою сноровку, быстроту, умение. Этого сейчас мало. Попробуйте робототехнику, станки с ЧПУ или те же наши пневмопрядильные машины только сноровкой освоить. Не выйдет! Точный расчет, знание производства, экономики, технических новинок — вот основа основ для нынешнего рабочего человека.

Может, и не совсем юбилейным получился наш разговор. Но, по-моему, праздник, годовщина — лишний повод оглянуться назад, в прошлое, и сверить сегодняшние заботы с задачами завтрашнего дня. Я начала его с того, что вы, молодые, переступаете порог завода, идете на смену. Но рабочая смена — это не просто время, проведенное в цехе. Это дело, которое ты, придя, продолжишь, не уронишь. И передашь идущим следом...

Рабочая смена

Свой дом, свой завод... Есть люди, для которых два эти понятия сливаются в одно. Потому что наделены они особенным чувством — чувством хозяина. «Главное — жизненная позиция: завод наш, и мы в нем хозяева» — так считает и коммунист, секретарь цехового партбюро Валентина КУДИНЕНКО.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

— Валентина Дмитриевна, наверное, заметная это нагрузка — быть секретарем цехового партбюро? 25 коммунистов — организация все-таки не маленькая, да и за цех в целом с вас не последний спрос. А дом? А две дочки?

— Да нет, усталости пока не чувствую. И чтоб надоело — не скажу. Подумать, от чего бы я хотела отказаться? От работы своей? От ответственности? От всех этих людей? И что тогда?

Вот приходишь в цех без десяти семь утра. Люди уже прибывают: «А, Дмитриевна, здравствуй!» «Здравствуй!» «Слушай, Дмитриевна, ты вчера «Правду» читала? Статью, как рыбу сгноили да свиньям скормили, видела? Та что ж это такое? Сердце ж переворачивается! Где у людей совесть?» «Читала, читала. О совести то и нам не мешает подумать. Вон Ивана вчера опять домой привели...» Или: глядишь, человек хмурый, подойдешь: «Что настроение мрачное?» «Та, хата трещит, а ремонт нема чем делать». Начинаешь думать, как помочь. А там и смена начинается, своя работа ждет...

Пока мы разговариваем одни, с глазу на глаз. Сидим в комнатке, где обычно партбюро собирается, цехком, где местную стенгазету делают. Она в ситцевом рабочем халатике, в тапочках на босу ногу — почти домашнему. И хотя на «Кондиционере» Валентина Дмитриевна Кудиненко уже почти 20 лет и старшая дочь уже взрослая, выглядит она молодой, глаза блестят, улыбка белозубая.

— Я бы не сказала, что партийная работа какого-то особого времени требует. Время — это если по всякому поводу заседать, нотации людям читать, разговоры в кабинетах разговаривать. А люди-то, вот они, все здесь. Подходи к любому, говори, что нужно сказать. Тут тебе и дело, и воспитание — все сразу.

— Все так просто? И проблем никаких?

— Куда там! Вот подхожу как-то к одному нашему рабочему — новичок, недавно поступил к нам. Говорю: «В подшефный колхоз надо поехать, с уборкой картофеля помочь». «Не поеду!» — заявляет. «Пусть другие едут. Я не обязан». «Не обязан?» — говорю. «А кто же обязан? Ты помнишь, что недавно в своем заявлении писал? «Прошу принять меня кандидатом в члены КПСС. Хочу быть в первых рядах...» Вспомнил. Поехал. Понимаете, если я беспартийного уговариваю что-то сделать — это одно. Но — коммуниста?! Зачем же он тогда в партию вступал?

— Но вы же сами принимали его. И рекомендацию кто-то давал, и на собрании все поднимали руки «за».

— То-то и оно, что не все. Было сомнение, да отмахнулись мы. Работает парень нормально, нарушений не допускает. Поручат что-нибудь — сделает, правда, сам инициативы не проявлял. Когда на собрании голосовали, думали: за год повзрослеет, покажет себя, рекомендовали поактивнее быть. Вскоре он в техникум поступил. Дело хорошее. А коснулось сверх своей работы что-то сделать — отказался. Через некоторое время уволился от нас, в другое место перешел — не понравилось, что беспокоили мы его. Но и там, я слышала, долго не задержался. Выходит, для себя только человек старался — и в партию вступал, и учился — выходит, для карьеры. А мы не поняли этого, не разглядели.

— Ну, знаете, разные люди. У одного — темперамент бойца, другой — тихоня, в себе весь...

— Темпераменты пусть будут разные, лишь бы позиция была одна: завод — наш, и мы в нем — хозяева. Чтобы не говорить громких слов, давайте я вас лучше с людьми познакомлю. Послушайте, что они вам скажут. Пойдем сначала на паросиловой участок, у нас там за время реконструкции большие изменения произошли и еще будут...

Пришли. Оглядываюсь. Вмонтированные в фундамент, упрятанные в непроницаемые панцири гигантские агрегаты, упирающиеся в высоченный потолок баллоны, трубы. И все это мерцает, дышит, едва слышно утробно гудит.

— Вот здесь я начинала в 67-м году, — рассказывает Кудиненко. — Только тогда все по-другому выглядело. Через котельную шли рельсы, по ним — вагонетки с углем. Котлы вручную топили. В этом резервуаре — вода, которая поступает в котлы. Бывало,ходишь, первый взгляд под потолок, на поплавки, которые уровень воды показывают. Смотришь, чтобы поплавков не поднялся выше вон той линии. Опустился поплавков, бежишь, воду подаешь, а дяде Ване наказываешь: «Ты, дядь Вань, следи, чтобы вода не перелилась». Глядишь, а она уже через край. Кричишь: «Дядь Вань, та через край уже!» Такая была «автоматика». И такая — дисциплина. А несколько лет назад пришел сюда

мастером коммунист Николай Иванович Евтушенко. До этого на торговом флоте работал. Но привела судьба на завод, и тут его талант развернулся. Мы тогда реконструкцию участка начинали...

— Разве дело, — подхватил Николай Иванович, — кочегар вручную температуру пара регулировал, давление? Что за эффективность? И физически работа тяжелая, и всегда есть вероятность аварии. Поэтому первым делом те допотопные котлы на автоматы заменили. Потом подготовку воды автоматизировали. Чтобы смонтировать все это, надо было 12 тысяч рублей заплатить. А мы своими руками обошлись. Все управление на пульт вывели. Вот пока соль к фильтрам подается вручную — это тебе не жидкость, как ее транспортировать? Но, видите, на пульте местечко оставлено? Я уже прикинул, как это сделать.

Подошел Николай Матвеевич Винниченко, слесарь-сантехник. Он на участке партгруппорг. Включился в наш разговор.

— Слушай, Валентина, я вот думаю: участок мы автоматизируем, народ тут у нас деловой. Не пора ли нам подумать о переводе бригады на хозрасчет? И возможности экономии возрастут, и заинтересованность в ней поднимется.

— Да мы уж говорили с Зеленским. Сам знаешь, есть трудности, не все пока ясно. Вместе давайте соображать...

Были мы потом с Валентиной Дмитриевной на других участках, со многими людьми она знакомила, о многом мы говорили. И чувствовалось: всюду люди живут делами своего участка, цеха, их волнует то же, чем озабочены сейчас во всех трудовых коллективах: лучше, продуктивнее работать, экономно относиться к сырью, материалам, энергии.

...Одно из партийных собраний цеха посвятили личному вкладу коммунистов в выполнение государственного плана и связали это с выполнением партийных поручений.

— Эта повестка дня назрела, — рассказывает В. Д. Кудиненко. — Доклада специального не готовили. Просто поднимается коммунист и отчитывается перед товарищами: сделал то-то и то-то. Что не доделал, тут же и спросим: объясни, почему. Предложили и председателю группы народного контроля отчитаться (не

буду его имя называть). Слов у него много, а дел оказалось куда меньше. Рейды по экономии энергии, по состоянию техники не проводились. Как рабочее время расходуется — народный контроль тоже не интересовался. Неважно выглядел председатель. Пришлось ему правду о себе послушать. Зато на пользу пошло. Я считаю, что только такой открытый, прямой разговор и приносит результат.

Помню, как на партбюро мы просили некоторых коммунистов рассказать, почему их сын или дочка плохо учатся, уроки пропускают. Наше это дело? Я считаю, что наше, потому что на коммуниста со всех сторон глаза смотрят. И как работает, и какой он дома, и какие дети у него, и как он с людьми разговаривает.

...Валентина Дмитриевна Кудиненко вступала в партию здесь, на заводе. Рекомендацию ей давал начальник цеха Владимир Кириллович Зеленский, кадровый работник завода, коммунист с большим стажем. В заводском парткабинете я увидела брошюру, рассказывающую об опыте Зеленского по организации работы в цехе. Есть там такие слова: «Главное в работе с коллективом — знание каждого человека, его способностей, запросов, возможностей, близкий контакт с людьми».

В этом Кудиненко и Зеленский, секретарь партбюро и начальник цеха, — единомышленники и союзники.

Многие из товарищей Кудиненко по партийной организации обращались в свое время к ней за рекомендацией. Если не уверена в человеке — честно скажет об этом. А за кого поручилась, тех и рабочие цеха называют среди самых лучших и надежных. Это и мастер участка Николай Иванович Евтушенко, и Нина Ивановна Гавря, член партийного бюро цеха, депутат областного Совета, и многие другие.

О заводе Валентина Дмитриевна с детства, как иногда пишут в газетах, не мечтала. Мечтала в пединституте учиться. Но так сложилась жизнь: пошла на завод. Сначала ученицей, потом электромонтажницей стала. Здесь дело, жизнь по себе нашла.

— Рабочий — это очень престижно. Хороший рабочий для производства большая ценность. Не о себе говорю. Я о тех, кто вокруг меня, — так считает коммунист Кудиненко.

Уже по возвращении из Харькова, когда был написан этот материал, узнала: электроцех перешел на бригадный метод работы. Одну из бригад — в парокотельной — возглавил Николай Матвеевич Винниченко. И обязательство бригада взяла: сэкономить 3400 киловатт-часов электроэнергии, 30,6 тонны условного топлива, 220 куболитров воды и 2 дня отработать на сэкономленных ресурсах. Так рабочие ответили на призыв партии: трудиться производительнее, на совесть, экономить материальные ресурсы.

Ирина СКЛЯР

Харьков — Москва.

«ПОЧЕМУ НАС НЕ СЛЫШАТ СОБСТВЕННЫЕ ДЕТИ?»

Расплакалась в кабинете директора школы мать старшеклассника. Невольный свидетель этой сцены, я вдруг остро ощутил бессильное горе этой женщины, еще более горькое оттого, что на упитанном лице ее неглупого, хорошо одетого, «сбалансированного по всем статьям» сына ни капли сострадания. Наверное, он просто бравировал. Но каким давним отчуждением повеяло от этих двоих!

Кому из учителей не знакомы подобные сценки? «Сын просто не воспринимает моих слов. Что делать?» «Боюсь за мужа: ему сразу передаются мои страхи — и это при его-то здоровье! А дочка... Неужели трудно сказать, что задерживается?...» «Начнешь рассказывать, как жили в войну, а у сына, глядишь, уже транзистор в руках, там что-то гремит, грохочет. И сразу руки опускаются, выходит, джаз этот ему важнее того, что я говорю? Да почему же они нас не слышат, наши дети?!»

Это уже не вопрос. Это крик души родителей, побежденных своими детьми. Пусть временно побежденных и взаимопонимание потом придет. Но оно нужно сейчас, когда происходит человеческое и гражданское становление наших взрослеющих детей и когда они особенно ершисты, дерзки, сосредоточены на себе, когда они, как локаторы, настроены на мир внешний и словно глухи к нашим самым правильным наставлениям и словам. А нам надо, чтобы сыновья и дочери, еще не взрослые, но уже кажущиеся себе взрослыми, слышали нас, понимали, что мы им говорим, на что их направляем. Потому что, не услышав нас, они могут услышать и воспринять совсем другие голоса...

Однажды ученик так определил обстановку в своем доме: «Монологи, монологи, монологи... Пространная речь главного героя, обращенная к подчиненной группе действующих лиц».

Учителю не должно поддерживать подобного рода иронию. Но в самой этой ироничности как бы зарождался ответ на тот родительский крик-вопрос. Не берусь

разгадывать всех загадок: не смогу. Но, в самом деле, в доме, где каждый сам по себе, где все друг от друга отгорожены делами, интересами, легко и естественно произрастают равнодушные, бестактные, отчужденные. И тогда воспитание обретает форму назиданий, монологов, которые произносятся и впрямь как по заученному, скорей для собственной уверенности, что добросовестно воспитываешь, чем в надежде быть действительно услышанным. А может, воспитательные неудачи «побежденных» родителей коренятся в том, что они не умеют по-настоящему любить? Свою работу, людей, увлечения — жизнь? Самим быть счастливыми и передавать это качество детям? Ведь призывал же Макаренко: «Хотите, чтобы были хорошие дети, — будьте счастливы. Разорвитесь на части, используйте все свои таланты, ваши способности, привлекайте ваших друзей, знакомых, но будьте счастливы настоящим человеческим счастьем». А мама и папа порой даже о самом важном — о наших идеалах, о лично пережитом — говорят с сыном или дочерью так пресно и отстраненно, будто исключительно по обязанности.

Взаимопонимание вырастает из чувства, как зеленый росток из давшей ему жизнь почвы. Мне труднее учить родителей любви — мы меньше встречаемся. Но я не по долгу только, а по глубокому и давнему своему убеждению стараюсь учить этому своих учеников. Прививаю ребятам чувство бережной любви и почти-тельности к своим родителям, ответственности по отношению к ним. Вот на уроке, разбирая «Вишневый сад» Чехова, мы вместе вслушиваемся, с какой спасительной нежностью утешает Аня свою не очень-то путевую мать, и вместе осмысливаем эту меру ответственности и любви.

У каждого взрослого свой инструмент воспитания. Я говорю о том, что мне ближе всего и чем я владею — любовью и знанием художественной литературы. Наша классическая русская и советская литература — великий учитель. И она может, если вы того захотите, стать вашим великим помощником.

По своему более чем тридцатилетнему опыту учителя литературы знаю: именно **жизнь** героев книг, а не то, как они писателем «сделаны», прежде всего и боль-

ше всего волнует ребят. Незнание разницы между сравнением, метафорой, символом или между карикатурой и гротеском, иронией и сарказмом не может помешать ученику вырасти Человеком. А вот, скажем, незнание той сцены в «Войне и мире» Толстого, где старик Болконский, отправляя на войну единственного сына, желает ему «опасных», а не «выгодных» мест, и князь Андрей благодарит за это отца, очень даже может сказаться потом на чьей-то судьбе.

На занятиях, диспутах, оттолкнувшись от какого-либо произведения, увожу учеников в жизневедение — ведь едва ли не менее, чем уроки литературы, нужны молодому человеку уроки жизни. И что важнее — учить литературе или учить литературой, создавая человеческую душу? Нет, не знаю всех ответов на все родительские вопросы, но надеюсь, что своими профессиональными занятиями помогаю им, как могу, самим находить ответы. Да что там профессиональными! Признаться, действую иногда по принципу, известному и самой образованной бабушке: «А что, если сделать как-нибудь так, чтоб нужный совет дали сыну не вы, папа с мамой, а Иванов (Петров, Сидоров), с которым он дружит и считается?» Кстати замечу, что ее вообще негоже забывать, педагогику бабушек и дедушек, многовековую, многонациональную народную педагогику. И не она ли испокон веков многим питала и педагогику школьную, и нашу литературу, и сами нравственные основы поколений!

Не постесняюсь напомнить родителям: в произведениях больших писателей прошлого и настоящего можно найти ответы на многие жгучие вопросы. И как тонко и мудро поступает мама «трудного» сына, когда читает Достоевского или, скажем, Герцена с карандашом в руках! Она оставляет на полях свои пометки, что-то подчеркивает, словно беседуя с писателем и самой собой. Потом эта книга попадает в руки сына, и он невольно включается в эту беседу...

«В какой семье я хотел бы жить и воспитываться: у Болконских или Ростовых?» Эта тема диспута сразу «потянула» за собой все накопления души. Те, кто отдал симпатии Болконским, заняли правую сторону класса, привер-

женцы Ростовых — левую. Их больше. На партах — объемистые тома «Войны и мира» и закладки, закладки: для аргументов нужно точное знание текста. Каким бы ни был итог диспута, цель достигнута: приближаясь к нравственному опыту предыдущих поколений, мои ученики осмысливают его, усваивая в нем самое лучшее. Им есть что сказать себе, друг другу, учителю и — мысленно — своим родителям. Я познакомил родителей с этими работами: пусть знают, чем живут и что ценят их дети. Взрослым только кажется, что ответы на все вопросы ими уже давно найдены. Так ли уж давно? И впрямь ли найдены? И не поискать ли их заново — вместе с детьми?

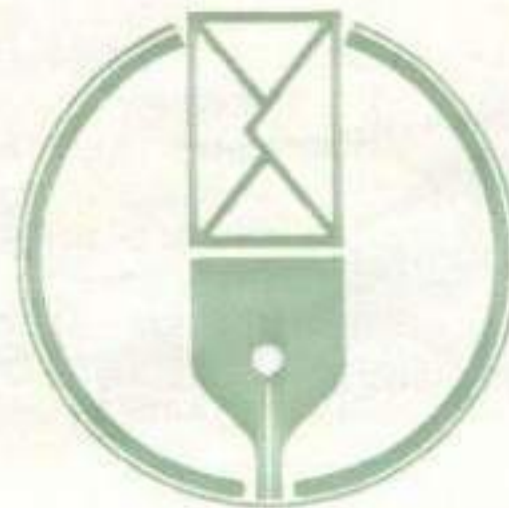
Уроки литературы, уроки жизни... Мне вспоминается щемящий момент, когда одна ученица принесла на урок фронтовое письмо своего погибшего дедушки. Уже от того, как прикасалась девочка к солдатскому треугольничку, вложенному для сохранности в другой, обычный конверт, от интонаций, с которыми она читала, и напряжения невольных пауз веяло привитым в семье святым отношением к памяти погибшего воина. Этот момент мог бы послужить впечатляющим уроком тем, кто, живя вместе, живет врозь, не чувствуя души родного человека.

К большой и серьезной жизни готовит нынешних школьников учитель — доверенное лицо общества. Перестройка школы открывает в этом плане широкие возможности. Для себя лично я воспринял ее прежде всего как необходимость собственной, как учителя, перестройки. Соизмеряю перспективы, масштабы предстоящих задач с тем, что уже сделал, — с уроками, рождавшимися порой как стихи, с написанными книгами по педагогике. И грустновато оцениваю это наработанное лишь как видимую вершину айсберга.

А разве перестройка школы не предъявляет строгий счет к папам и мамам? К душевной лени некоторых из них, инертности, а то и косности, к обывательским настроениям и непогрешимой уверенности в собственной правоте? Особый, высокий счет к их гражданским позициям, которые должны воспринять наши дети. Прислушайтесь: не чувствуете ли вы необходимость перестройки в самих себе?

Евгений ИЛЬИН,
учитель-методист 307-й школы

Ленинград.

ство — вдали от дома. Желания, как мы видим, вполне естественные и понятные. Но, к сожалению, лишь незначительная часть осуществляется на практике. Почему? Что можно здесь изменить?

Давайте сначала поговорим о тех, кто отдыхает организованно, по путевке.

ГДЕ ЕЕ ВЗЯТЬ?

Люди предпочитают отдыхать по путевке, чтобы иметь возможность получить квалифицированное лечение, хорошие бытовые условия, свободу от кухни, что особенно ценят женщины. Надо сказать и о том, что организованный отдых дешевле «дикого»: значительная часть путевок предоставляется трудящимся бесплатно или на льготных условиях.

Но и путевка, купленная за полную стоимость, обходится дешевле, чем расходы на жилье и питание при неорганизованном отдыхе.

В 1983 году в санаториях и пансионатах с лечением провели свой отпуск 5,6 миллиона человек, в домах отдыха и обычных пансионатах — 5,2 миллиона, на базах отдыха — 3,6 миллиона. Кроме того, в стране было 26,5 миллиона туристов. Правда, в этой громадной цифре отпускники составляют незначительное меньшинство — их, по нашим расчетам, не более шести миллионов. Остальные краткосрочные туристы, главным образом туристы конца недели. Так что всего длительным отдыхом по путевкам пользовалось около двадцати миллионов человек. Иными словами, путевка достается одному человеку из десяти, остальные девять отдыхают неорганизованно. Неудивительно, что читатели дружно жалуются на трудности в получении, покупке, «доставании» путевок.

Да, к сожалению, сегодня путевок во много раз меньше, чем тех, кто хотел бы их приобрести. И хотя их количество постоянно растет, рост этот не поспевает за ростом потребностей

дет иметь возможность приобрести нужную ему путевку. Но до этого пока далеко. Если допустить, что в будущем каждый из нас получит такую путевку в среднем раз в два года, то для этого число мест в учреждениях отдыха придется увеличить более чем в пять раз. А это потребует значительных капитальных вложений. Больше вкладывать в отдых — значит меньше куда-то еще. Куда? В жилищное строительство? Сэкономить на школах и больницах?

Полагаю, что строительство учреждений отдыха можно существенно увеличить и без увеличения государственных капитальных вложений. Направить на это, скажем, часть прибыли, получаемой промышленными предприятиями, — сегодня, в условиях экономического эксперимента, прибыль эта самым прямым образом зависит от производственных показателей. Будут рабочие хорошо, ударно работать — появятся и реальные возможности построить свой (или на паях с другими) дом отдыха, пансионат, где люди смогут отдыхать каждый год. То, что этот путь вполне реален, показывает опыт многих предприятий, крупных колхозов, объединений.

Можно привлечь для строительства учреждений отдыха и личные накопления населения. Напомню, что в конце 1983 года сумма вкладов населения страны в сберегательные кассы составляла 186,9 миллиарда рублей против 46,6 миллиарда в 1970 году, а за 1983 год увеличилась на 12,6 миллиарда.

Специалисты сейчас серьезно изучают реальные формы осуществления этой возможности. Одна из них, к примеру, строительство домов отдыха и пансионатов кооперативного типа. Если могут быть жилищные, гаражные и прочие кооперативы, то почему не создать для желающих еще и кооперативы курортные! Пайщиками могут быть и организации, и отдельные граждане.

Еще возможность: государственное строительство на личные сбережения. Опытные и знающие финансисты утверждают, что собрать для этого личные средства не проблема. Можно выпустить специально на эти цели заем, можно проводить лотереи (если есть «спортлото», то почему бы не иметь и «курортлото»), можно, наконец, учредить самофинансирующиеся хозрасчетные фирмы «Отдых» при ВЦСПС.

Много лет изучая проблемы отдыха советских людей, я пришел к твердому убеждению, что имеются большие резервы и внутри самого курортного строительства в пределах выделяемых государством средств. Рекреационное хозяйство разьедает злокачественная ведомственность. У нашего отдыха как по стране в целом, так и в каждом отдельном месте нет единого хозяина. В курортном поселке может быть пять домов отдыха и пансионатов, принадлежащих пяти ведомствам, и соответственно пять котельных, пять гаражей, пять клубов, пять пляжей, пять водопроводов и канализационных систем. Узкая ведомственность тяжело отражается на состоянии курортных ресурсов и мешает достичь высокого уровня обслуживания отдыхающих. Борьба с ней пока не дает заметных результатов. В 1973 году Совет Министров СССР постановил, что в курортном строительстве Крыма должен быть единый заказчик — ВЦСПС в лице своих территориальных советов по управлению курортами. Когда же через десять лет провели проверку выполнения этого постановления, оказалось, что удалось централизовать только 4 процента капиталовложений и что в 1983 году курортное строительство вели в Крыму одновременно 44 министерства и ведомства. Известная многим хорошая постановка отдыха в Болгарии в значительной мере объясняется наличием Ассоциации отдыха, которая собирает вместе, координирует и кооперирует средства всевозможных ведомств и организаций.

Наконец, мне представляется, что можно несколько экономнее тратить общественные

Как мы проводим отпуск? — спрашивала анкета, опубликованная в нашем журнале. Редакция получила более шести тысяч писем-откликов. Читатели не просто ответили на вопросы анкеты, но и поделились своими мыслями, высказали интересные предложения.

ЧЕЛОВЕК С ПУТЕВКОЙ

В. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ,
демограф,

кандидат экономических наук

Все согласны: хорошо проведенный отпуск — одно из важных условий сохранения здоровья, высокопроизводительного труда. Однако взгляды на «хороший отдых» чрезвычайно разнообразны. То, что нравится одним, вовсе не нужно другим. Тем не менее, как показала анкета, есть несколько общих требований: почти все хотят получить отпуск летом; почти все хотят отдыхать организованно, по путевкам; подавляющее большинство замужних женщин желает провести отпуск с мужьями и детьми; все предпочитают отдыхать в хороших природных условиях — на берегах теплых морей или рек, в горах, лесах, причем большин-

в отдыхе и главное — ростом платежеспособного спроса населения. Надо сказать еще, что в последние годы темпы этого прироста существенно замедлились. В первой половине 70-х годов ежегодно число мест в учреждениях отдыха (без детских санаториев и санаториев-профилакториев) увеличивалось в среднем на 86 тысяч, во второй половине — на 58 тысяч, в первые три года нынешней пятилетки — на 40 тысяч.

Специалисты, исследующие и проектирующие развитие отпускного отдыха в стране, убеждены, что со временем он весь станет организованным, то есть каждый человек бу-

фонды потребления на разного рода цели, в том числе и на отдых. Однажды на Рижском взморье я познакомился с группой туристов — рабочих крупного объединения, прилетевших туда на три дня из Киргизии. Путевки стоили по 240 рублей, но были полностью оплачены производством. Я спросил: полетел бы сюда кто-нибудь, если бы каждому выдали на руки по 24 красных бумажки и сказали: можете слетать на три дня в Юрмалу, или отдохнуть месяц на соседнем Иссик-Куле, или купить ковер, или истратить деньги еще как-нибудь по своему усмотрению? Туристы даже обиделись и спросили, не считаю ли я их идиотами. Конечно, в Юрмалу никто бы не полетел! Поразительна эта легкость отношения не к своим деньгам.

Судя по анкетам, есть определенные проблемы и в распределении существующих мест. Одни люди каким-то образом получают путевки часто, даже ежегодно, другие — очень редко, как пишут некоторые, не получали ни разу за всю долгую трудовую жизнь. Хорошие путевки стали, к сожалению, одним из главных «дефицитов» нашего времени, а дефицитность создает условия для всякого рода злоупотреблений. Отсюда вывод: необходим более строгий контроль общественности за справедливым распределением путевки, чтобы они не попадали в случайные руки, а доставались тем, кто хорошо, честно работает.

ПУТЕВКА... НО КАКАЯ?

Проблема количества путевки — основная, но не единственная из тех, которые подняли читатели. Судя по анкетам, людей не устраивают любые путевки. Есть серьезные претензии и к качеству организованного отдыха.

Из каждых ста человек, заполнивших анкеты (повторяем: речь идет сейчас только о тех, кто отдыхал по путевкам), провели отпуск в санаториях — 31 человек, в пансионатах — 13, домах отдыха — 12, на базах отдыха — 5, отдыхали по туристским путевкам — 36, прочих — 3 человека.

Кажется, что наиболее удовлетворены отдыхом должны быть те, кто побывал в санаториях. Не говоря уже о лечении, уровень обслуживания там, как правило, во всех отношениях выше, чем в домах отдыха и на турбазах. Однако анкеты показали, что полностью довольных меньше половины (47 процентов). И не потому, что плохие условия или плохо организовано лечение (таких жалоб немного). Из анкеты в анкету повторяется:

- *волновалась за дом, чувствовала пустоту, одиночество, не хватало семьи рядом;*
- *хотела бы отдыхать вместе с мужем;*
- *не было возможности достать мужу путевку, хотя заболевание одинаковое;*
- *у мужа тоже отпуск, но вторую путевку не выделили.*

Конечно, в санаторий прежде всего ездят лечиться, а уж потом отдыхать, и все же явная ориентация на «одиночек» настораживает. Да, путевки не хватает. Не приходится рассчитывать каждый год даже на одну путевку, не говоря уж о двух. Но читатели готовы получать их еще реже, только бы отдыхать вместе. Обычная история: жена у себя на работе получает путевку в один санаторий, муж — совсем в другой. Объединить же их практически невозможно: разные ведомства. Сколько анекдотов сложено на вечную тему о пресловутых курортах, где разбиваются семьи! Можно отмахнуться от этого расхожого утверждения, а можно и задуматься: нет ли здесь зерна истины? Во всяком случае, интересы семьи должны учитываться и при распределении путевки.

Среди отдохнувших в пансионатах и домах отдыха примерно то же соотношение довольных и недовольных: половина на половину.

Но здесь рядом с проблемой путевки для мужа (жены) возникает и проблема ребенка. Лечиться врозь еще соглашаются, отдыхать — ни за что!

Что радует людей?

— *В доме отдыха было много детей. Мы купались, катались на лодке, собирали ягоды, участвовали в соревнованиях, конкурсах, танцевали (отдыхала по семейной путевке с сыном и дочерью);*

— *очень довольна! Потому что была со своей семьей — с мужем и дочерью;*

— *всей семьей на реке, на воздухе — изумительно (д/о «Тихий уголок», Костромская обл.);*

Что огорчает?

— *Отдыхающих больше, чем окружающей природы. В питании мало овощей, зелени. Нет рядом овощных магазинов (это о пансионате в Адлере, где создан слишком многолюдный комплекс пансионатов);*

— *жилищные условия плохие. В меню полностью отсутствовали молочные блюда, овощи и фрукты.*

Но это бы еще полбеда, если бы люди могли отдохнуть всей семьей. Не случайно самый высокий процент довольных (более 80) среди тех, кто провел отпуск на базах отдыха, где, как известно, не самый высокий уровень бытовых удобств и не самое лучшее питание (путевки-то дешевые!), зато ездят туда, как правило, всей семьей. Вот типичные оценки:

— *очень довольна! Потому что осталась довольна вся семья;*

— *довольны и я, и муж, и дочь. Очень хорошо отдохнули;*

— *чудесно отдохнули, набрались сил. Особенно малыши.*

И, наконец, самая многолюдная среди отдыхающих организовано группа — туристы. Довольных отдыхом — 41 процент, не очень довольных — 49, недовольных — 10. Как правило, недовольны те, кто проживал в «частном секторе»:

— *недовольна! Я считаю, что такие деньги платить и жить в частном секторе, питаться, куда пошлют, стоять в очереди, — это не отдых, а перевод долгожданного отпускного времени;*

— *нет, недовольна. Солнце и море целых 20 дней. И больше ничего, кроме пыльных экскурсий в автобусе.*

Оказывается, и туристы ценят комфорт:

— *очень довольна. Гостиничные условия, комфорт располагают к хорошему отдыху. Древности, экзотика (поездка по Узбекистану);*

— *недовольна! База старая, условия оставляют желать лучшего, персонал не приветлив.*

Среди тех, кто доволен отдыхом на турбазе, большинство молодежь, склонная к активному отдыху.

— *Двадцать дней с рюкзаком! Такая дивная природа, воздух! И так весело (турпоход по горному Крыму)!*

В целом по всем видам организованного отдыха вполне довольных оказалось 45 процентов, не вполне довольных (и да, и нет; не вполне, не совсем) — 44 процента, недовольных — 11 процентов. Характерно, что почти никто из отдохнувших по путевкам, даже те, кто отдыхом остался очень недоволен, не желают отдыхать неорганизованно.

Почти все читатели, ответившие на анкету, голосуют за отдых летом. Даже если в доме нет детей-школьников и здоровье, возраст не разрешают жариться на солнце. Думаю, это не только установившаяся годами традиция (хотя во многом и так). Дело в том, что «летняя» и «зимняя» курортные путевки не всегда равноценны по возможностям, которые получает отдыхающий. Наиболее популярны приморские учреждения отдыха, и главный фактор этого — море. Прекрасен цветущий весенний Крым, замечателен — осенний. Но если нельзя купаться, отдых уже совсем не тот. Однако даже в южных морях купальный сезон продолжается всего три-четыре месяца. Поэтому и стремятся все отдыхать летом, а в другое время немало путевки «горят». Между

тем помочь горю совсем нетрудно, во всяком случае, на берегах морей. Нужны бассейны с подогреваемой морской водой, которых в подавляющем большинстве учреждений отдыха пока нет.

ОДИН ИЛИ ТРОЕ?

Всеобщее главное пожелание: больше семейных путевок! Причем под семейным отдыхом наши корреспонденты понимают отдых всей семьей, а не только по «двойной путевке», к чему склоняются организаторы отдыха и что фактически понимается под семейным отдыхом в учреждениях, обеспечивающих отдых. Семейный отдых по путевке на двух человек тоже, конечно, возможен, но только если:

— *семья только возникла, у молодоженов нет детей;*

— *семья неполная, мать-одиночка с ребенком;*

— *пожилые супруги со взрослыми детьми.*

Нет никакого сомнения в том, что такие семьи тоже нуждаются в организованном отдыхе. Однако наибольшие проблемы с отпускным отдыхом у молодой семьи с маленькими детьми, которые еще не могут отдыхать в пионерском лагере.

Проблема отпускного отдыха имеет очень важный демографический аспект. Для нормального развития экономики, общества необходимо, чтобы среди наших семей преобладала трехдетная, ибо только она может обеспечить простое воспроизводство населения. Между тем в настоящее время трехдетная семья находится сравнительно с однодетной в неблагоприятных условиях — по доходу, жилищным условиям, в том числе и по возможностям для отдыха. Среди тех, кто отдыхал по путевкам, судя по анкете нашего журнала, почти нет трехдетных родителей. Притом, что любых путевок не хватает, получить, купить, достать путевку для отдыха с одним ребенком несравненно легче, чем с двумя, а тем более с тремя. Если мы хотим повышения рождаемости — а сейчас для страны это очень важно — то следует в первую очередь устранить в отдыхе дискриминацию трехдетной семьи.

В анкете журнала был такой вопрос: «Что бы вы могли предложить для улучшения организации семейного отдыха? Нужны ли специальные учреждения для отдыха родителей с детьми или можно разрешать им отдыхать в общих здравницах?»

Читатели единогласны только в том, что нужны семейные путевки. Дальше мнения расходятся, и, насколько можно заметить, они сильно зависят от семейного положения отвечающего. Мать троих детей пишет: «Можно разрешить отдых в общих здравницах. Хотелось бы, чтобы были путевки семейные на троих, четверых, до восьми человек».

Женщина, у которой один ребенок школьного возраста, полагает, что в учреждениях общего отдыха можно отдыхать только с детьми старше 7 лет. Те же, у кого своих детей нет, считают, что чужие дети в общих здравницах «мешают», «шумят» и вообще «путаются под ногами».

Еще одно мнение: «Детям требуется общение с детьми. Они любят активный отдых. Поэтому необходимы дома отдыха родителей с детьми со специально оборудованными площадками для дошкольников и отдельно — для более взрослых детей».

Лично мне это последнее мнение кажется наиболее правильным.

Как видим, проблем у «организованных» отдыхающих немало. Но они бледнеют перед теми, которые приходится преодолевать людям, не сумевшим получить путевку, а их большинство.

Об этом наша следующая статья.

Это было несколько лет назад на хуторе Зеленчук-Мостовом, в самой глубинке родного для меня кубанского Отраденского предгорья.

Вместе с директором хуторской школы Константином Трофимовичем Клочковым мы пришли домой к известному в здешних краях чабану Ивану Андреевичу Корневу. Пришли в тот час, когда в хате у Корневых только начиналось семейное торжество: из армии вернулся младший сын Ивана Андреевича.

Я стал было извиняться, говорить, что в Отраденую уезжаю лишь завтра, а значит, время увидеться с хозяином еще будет, но меня не захотели и слушать, вслед за Константином Трофимовичем повели за стол.

Перед карточками, которые стояли на комодке, опираясь на резные каменные фигурки с районной фабрики, лежал на вязаной накидке новенький орден Славы.

Когда мы сели рядом, я первым делом тихонько спросил у Константина Трофимовича: чей это?

«Как это чей? — переспросил он как будто с вызовом. — Андрейча, конечно!»

«Но у него ведь не было!»

В голосе у Константина Трофимовича, хоть отвечал совсем тихо, послышалась не то чтобы гордость — послышалось даже озорство: «А вот теперь есть!»

«Ты-то Андрейча сколько знаешь? Лет десяток?.. А я тогда, можно сказать, все сто. А тут же хутор — все на виду. Вот я гляжу и думаю: как же так? За труд у него теперь вон сколько наград, а за войну — ни одной!.. Не может, думаю, быть. Хоть в сорок третьем пошел, а до конца войны еще — ого-го!.. Собрал своих хлопцев, что постарше, повел их к Андрейчу на кош. Часто помогать ходим... А когда упарились мои хлопцы, потому что за ним ведь как — только бегом! — отвел я их в сторонку, отдохнуть вроде, а сам и говорю им: вот, ребята, вы видели, как дядя Ваня трудится. Потому и герой. Но вот за войну у него орденов почему-то нету. Но только не может быть, чтобы дядя Ваня наш плохо воевал. И надо нам с вами заняться да поискать бы его награды... Тут самый бойкий: а вдруг он только с овечками хорошо умеет, а на войне боялся? Ну, наше дело учительское — такое. Я и говорю: если человек любит родную землю и так, как наш дядя Ваня Корнев, на ней трудится, трусом он быть на войне не может, запомните, нет!.. Вот давайте-ка с вами и проверим: прав ваш учитель или, может, не прав? Будем искать!.. Ну, и давай мои хлопцы писать во все концы. И что ты думаешь? Приходит вдруг ответ: есть орден Славы третьей степени. Не подвела меня логика! Когда военком приехал сюда вручать, да весь хутор собрался, мои ребята ладоши себе отхлопали — так радовались. Как будто это каждому из них лично!»

Высоких слов не люблю, но тут придется сказать, что было это то самое, что произносим часто походя: урок нравственности. И не только для ребят с далекого хутора Зеленчук-Мостового. Для нас для всех тоже.

Фото С. КУНА.

С особой твердостью настаиваю на этом теперь, когда не раз перечитал многие из писем, пришедших в «Работницу» как отклик на одно, опубликованное раньше, — «Обидели... наградой» (№5, 1984 г.). Какие горькие попадают в них строчки! Какие тревожные. И какие обидные — тоже для нас для всех.

«7 марта 1975 года в газете «Баку», где публикуют о наградах, было напечатано, что пенсионерку Кузнецову Надежду Максимовну наградили медалью «Ветеран труда», — пишет из Азербайджана Вера Николаевна Внучкова. — Напечатать напечатали, а вот наградить забыли. Мы все ее поздравили, а медаль до сих пор так и не вручили. Как это получается?..»

Гарий
НЕМЧЕНКО

СТАРАЯ ГВАРДИЯ

Ведь моя мама работает с 16 лет. Начинала на меланжевом комбинате в г. Иваново. А теперь на склоне лет и почета нет...»

Письмо из Красноярск от Лидии Николаевны Калининской: «Пятый год я вынашиваю обиду... Мне и моей напарнице Медведевой В. И. исполнилось по 55 лет (разница в возрасте неделя). Спустя какое-то время прибегает (в полном смысле слова) председатель местного комитета и в темном коридоре подвального помещения (работаем мы в генераторной, и аппарата находится в подвале) наскоро вручает нам медали «Ветеран труда», а перед этим выдали по 40 рублей и сказали: купите себе подарки, возьмите копию чека и сдайте в местком. Назавтра в красном уголке чувствовали ударников комтруда (для нас это пройденный этап, давно ударники), награждали грамотами, дарили цветы, так почему же было не позвать и нас, ветеранов, и это было бы только на пользу молодежи... Вот после этого и пришлось всплакнуть. Мы работаем и в данное время, имея стаж по 37 лет на одном производстве, Медведева В. И. — участник Великой Отечественной войны, стало быть, ей обидно вдвойне, а я почетный донор СССР».

Перебираю небольшие листки, на которые выписывал по нескольким строчкам из того или иного письма:

«Председатель месткома засмеялась: «Вам нужны медали?.. Ну, сами и оформляйте!»

«Когда работала, можно было оставлять работать после смены, и в выходные дни находили меня. А когда медаль нужно вручить, то не могли найти».

«...сказали, твою медаль затеряли, может, носит уже кто-то другой. Прошу вас помочь разыскать мою медаль».

«Правда ли, что на эти медали есть лимит и потому дают не всем?»

«Я думала, что слишком много пенсионеров, что не успевают эти медали изготавливать... Или эти медали не имеют никакого значения?»

«...а мне кассир просто отдала вместе с получкой. «Тебе вот медаль», — сказала, — за бери ее, чтоб не валялась...»

«Пусть такой медали для нас не будет, мы переживем, но никак нельзя, чтобы так повторылось с другими».

Перебираю листки и горестно думаю, что за этими безыскусными строчками и долгие часы грустных размышлений, и душевная боль, и боль сердца, боль уже в прямом смысле...

«Когда впервые я пришла на работу в 1949 году, мне было двадцать лет, и с тех пор без перерыва работаю на междугородной телефонной станции уже 35 лет — всю мою жизнь, — пишет Евгения Мелконова Агопян из Еревана. — И ни разу не дали мне ни благодарности, ни звания ударника, ни ветерана. Я родилась в 1929 году 8 марта. В 1984 году 8 марта у меня были три знаменательные даты: мое 55-летие, мой день рождения и уход на пенсию. Мне было до слез обидно, что в этот день никто, ни начальник междугородной телефонной станции, ни председатель рабочего комитета, не вспомнил обо мне, никто не поздравил, никто не преподнес даже одного-единственного цветка.

Когда пришла домой, сын удивился. Говорит, мама, тебе ничего не дали: ни ветерана, ни подарка, ни премии? Я говорю, нет, сынок, даже не вспомнили обо мне...»

Тут уж никуда не деться, для многих из нас понятия «работа» и «жизнь» сделались почти равнозначными, но истина эта может быть и радостною, если трудишься рядом с хорошими людьми и они тебя понимают, и может стать очень горькою...

«Проработала я в г. Выксе на заводе 33 года, — пишет Екатерина Ивановна Порхачева. — И бригадиром была, и ударником 10-й пятилетки, и портрет мой был на заводской Доске почета... А уходила на пенсию, не то что подарка за добросовестный

труд не дали, а и простого «спасибо», и то не сказали. Ушла я с завода, и горький осадок остался в душе, хотя завод мне был вторым домом, так как у нас умерла мама, осталось нас двое с братишкой, мне было четыре года, а братику один год. Отец запилил и бросил нас на станции. Взяли нас совсем чужие люди и воспитывали, только не в одной семье. Меня взяла Сарычева Татьяна Ивановна, у нее своих детей было восемь человек, я была девятая, а братишку взяли люди бездетные, Заборская Елена Ивановна стала ему мамой... Низкий поклон от нас этим дорогим нам людям!»

Люди, не избалованные судьбой, умеют быть благодарными. Да и речь ведем не о высоких почестях — о внимании, о добром слове, о справедливом слове благодарности по отношению ко всем, кто честно работал. И как оно отзывается в душе, такое слово, какой радостный и сердечный находит отклик!

«В поселке Южный Ростовской области была техничкой в школе, — пишет З. М. Тычинская. — Когда ушла на пенсию, приходит ко мне пионервожатая Валя Бабенко: тетя Зина, меня послали завуч с директором, пойдете скорей, вас повезут в район за наградой. Какая награда? Там узнаете. В этот день была конференция, и заврайоно товарищ Иванов вручил мне медаль, цветы и ценный подарок. В зале было шестьсот учителей, все хлопали, играл духовой оркестр, никогда в жизни у меня не было такого праздника и такого счастья...»

Антонида Никифоровна Оношко, бывшая работница Семипалатинской птицефабрики: «Мне кажется, никогда не забуду тот день, когда наш коллектив провожал меня на пенсию. Медаль, почетная грамота, подарки — это вроде все как и надо, если люди кругом хорошие и руководители все понимают, но вот сколько было цветов — я их за всю свою жизнь не держала столько в руках, и стояла и плакала от радости и от доброты...»

Как грустно, что таких писем единицы, что гораздо больше других, как это грустно!

«Начала трудовую деятельность с 1940 года, то есть с четырнадцати лет, — рассказывает Е. Недбайло из Ставрополя. — Брат в 1942 году погиб на фронте, отец от этого горя умер, а еще была младшая сестра, и я стала главой семьи... В колхозе работали не там, где нам хотелось, а где требовались рабочие руки, хоть труд был часто и непосильный. Пахали плугами на коровах, на молодых бычках, полторалетках и двухлетках, которых для этого обучали, но они были такие же дети, как мы, совсем молодые и обессиленные. Нашему возрасту было очень трудно, но мы, девчонки, так были втянуты, что ничего этого не замечали. Может, так же сейчас не заметили и меня?»

Потому-то я и позволил себе привести столько писем, многие из них почти целиком, потому и позволил, что за каждым из них не только чья-то одна судьба, но как бы частица одной, общей судьбы поистине героического народа, который в силу исторических обстоятельств так долго терпел и холод, и голод, работал, словно двуличный, недосыпал, растил, отдавая последнее, дочек и сыночек, делился крохами с сиротами, слабым помогал, жалел обездоленных — и все это не только ради свободы и счастья Родины, но и ради того, чтобы в годину суровых испытаний сохранить свою душу, сберечь в себе совесть, чтобы с чистым сердцем внукам своим и правнукам завещать потом главное: как бы там трудно ни было, выше всего другого надо ценить человеческое достоинство, как бы тяжело ни жилось — оставаться людьми.

Может быть, я не совсем прав, не знаю, может, это раненная тогда детская память до сих пор так цепко хранит отчаянный, безутешный крик женщин, получивших похоронки еще в сорок первом, в сорок втором, но мне все кажется, и чем старше становлюсь, тем упорней, что все мы до сих пор так и не поняли до

конца и в полной мере не оценили трагического величия всеобщего, коллективного подвига женщин — бабушек, матерей, старших наших сестер, — подвига, без которого был бы немыслим не только тот, ратный, но еще многое, многое другое, чем мы нынче гордимся, на что опираемся. Зачастую мы еще и нынче живем на проценты от недополученного ими когда-то обыкновенного материнского, бабьего, девичьего счастья.

Многие из них, участниц великой исторической драмы, к чьим жизням без малейшей натяжки приложимо это старинное — самоотречение, жертвенность, — в силу тех или иных обстоятельств так и остались, навсегда остались не только в тени, но и в забвении. Да только того, что было, не перечеркнуть никому, не отнять, вечно оно живет не только в тебе самом — в общих делах, потому и не гаснет в сознании.

Но вот еще что!.. И это, может быть, самое удивительное и самое, как это ни противоречиво, счастливое для всех для нас: от этих писем, подчас таких горьких, что невольно проглатываешь подступивший к горлу комок, от этих писем, несмотря ни на что, как бы исходит необыкновенной чистоты и ясности свет... «Низкий поклон этим дорогим для нас людям» — помните?

А что же те, кому надлежит вручать — не просто людям, согражданам своим — награды, всякий раз при этом со всей ответственностью произнося: «Мне выпала высокая честь». Ведь так оно и есть: честь. Так и есть: высокая. И что же они?

Еще одно письмо: «Начала свой трудовой стаж с 1935 года, проработала на одном производстве 38 лет. Оттуда и проводили меня на заслуженный отдых. Но я не могла долго отдыхать, опять пошла работать, так как здоровье еще позволяло. И вот в 1983 году меня вызвали в отдел кадров и сказали: вас наградили медалью «Ветеран труда». Вручим на собрании. Я, конечно, была очень рада. Думаю, все же не забыли нас, стариков. И что вы думаете, собрание прошло, все вопросы обсудили, и все. Прошло еще два собрания после этого, и ни звука. В 1984 году в мае профком снова сказал, что будет собрание и вручат. И опять то же самое. Подходит ко мне директор и извиняется, сегодня не можем, так как спешим на зачеты в университет марксизма-ленинизма. Я говорю, спасибо и на этом. А в душе осталась обида.

Ветеран труда Шмакина, г. Черновцы».

Читаешь и невольно думаешь: какой университет? При чем он тут? Да поможет ли?! И при чем тут, извините, марксизм? Как язык повернулся произнести и другое всем дорогое имя? В спешке ли, в суете?.. Или по недомыслию?

«В один прекрасный для меня вечер является сотрудник связи, — пишет ветеран труда товарищ Пинегина из Яренска Архангельской области. — Приносит значок и говорит: вот, председатель профсоюза велела занести и сказать, пусть больше не ябедничает, заткнется».

Тут по крайней мере все ясно.

И если не закрывать на это глаза, если сказать себе, что да, к большому сожалению, случается еще и такое, то кто же, как не они, эти временные, которых еще не раскусили, эти чванливые чиновники, многим из которых служебное их положение дано словно бы навыворот и до которого они, к общему нашему стыду, так никогда не дорастут, это они не только лишают своих сограждан годами честного труда заслуженной радости, но и гасят, гасят в сердцах тот свет, который занимался еще на заре Советской власти. Разве не так?

И в самом деле: ну, почему пожилая пенсионерка, за плечами у которой годы и годы неустанного, часто вовсе не женского труда, сидя у телевизора где-то в сибирском поселке и глядя, как вручают в Кремле награду космо-

навту ли, знатному ли рабочему, известной артистке, академику, почему она при этом должна вместе со всеми не порадоваться, а вроде бы ни с того ни с сего всплакнуть?..

А ведь у Родины нет ни пасынков, ни сирот. Одинаково умеет она ценить и яркий подвиг, и взлет беспрестанно работающей мысли, и кропотливый, вроде малозаметный, но беззаветный труд... И это не вина ее, а горькая, горькая беда, что не все, кому она поручает доброе ли слово сказать своим сыну или дочери, вручить ли от ее имени награду, не все этого достойны.

Но оборотимся на себя. Всегда ли мы помогали ей выбрать для этого лучших из лучших? Всегда ли вставали на собрании, чтобы сказать правду в глаза? Чтобы вывести на чистую воду зазнавшихся или заевшихся... Всегда ли в нас живо то, чего она, Родина, так страстно ждет от всех нас,—гражданское самосознание? Всегда ли готовы проявить то главное в себе, без чего немислимо наше общее с вами дело: гражданскую смелость, гражданское мужество?

Да, в письмах, о которых мы говорим, часто слышится застарелая личная боль: «Не хочется уходить из жизни с обидой на сердце».

Но слышится и другое, не только личное, не только свое слышится—государственное: «Работать некому, зовете молодежь, агитируете, говорите, мол, почетно, а разве она не видит, как относятся к ветеранам: с кем останетесь?!»

С кем все мы останемся?

При теперешнем положении дел, когда в стране остро не хватает рабочих рук, вопрос этот, как говорится, не праздный. И не должны ли мы нынче низко поклониться всем тем из ветеранов, кто, презрев вызванные невниманием обиды и огорчения, снова сегодня ставит будильник на ранний час.

«Никакое равнодушие не сможет сломить в нас веру, что мы, ветераны, своим скромным трудом приносим пользу нашей великой стране»,— пишет Нина Федоровна Корчева, которая, несмотря на пенсионный возраст, продолжает работать на Астраханском целлюлозно-картонном комбинате. И эти бескорыстные, многие промахи всем нам прощающие строки—проявление и никогда не дремлющей совести и проявление истинного величия, которое воспринимаешь уже не как личное—как величие народа.

Прошлым летом, в июне, я снова побывал в родных своих местах... Вместе со старыми друзьями—бывшим учителем истории, а нынче директором краеведческого музея в Отрадной Михаилом Николаевичем Ложкиным и сотрудником районной «Сельской жизни» Станиславом Филипповым—приехали мы на поле, где пропалывала подсолнухи бригада пенсионеров, людей уже совсем пожилых: младшему из них, инвалиду войны, было пятьдесят девять, а старшей из женщин—семьдесят восемь лет. Создал эту бригаду бывший председатель станичного Совета в Передовой Иван Николаевич Стрельников. После того, как передали по радио, что пропадают подсолнухи—некому прополоть,—вышел в поле один, один на километровых загонах с утра до вечера отработал, а после присоединились к нему еще полсотни станичников.

В тот день, когда мы приехали в бригаду, их было сорок семь. Теперь я уже написал о них—просто не мог не написать—большой очерк, и трудно—тем более очень кратко—пересказать историю этой удивительной бригады, трудно в нескольких словах передать все то, что там, под палящим солнцем, разговаривая с ними, почувствовал...

Они и поругивали председателя колхоза,

что до сих пор не удосужился их проведать, хоть одним глазком взглянуть, как они, и посмеивались над нами: мол, кормят как?.. Хорошо. Свое из дома приносим. Привозят ли воду? А как же! Инвалиды вон на своих «драндулетах» и привозят. Бывает ли автолавка? Еще бы нет! Привезла вчера—это на всех-то!—три будильника, три закрутки да девятьсот крышечек—из-за них «чуть не перегрызлись». И двадцать пар калов—еще какой в здешних-то местах дефицит!—а хотелось взять всем, вот бабушке Кучеренко, бывшей доярке, и не досталось, у нее даже давление, у бедной, поднялось, нынче на работу не вышла—много ли старому человеку надо?.. А ей как-никак семьдесят пять. А посмотрели бы, как работает!

А пока они посмеивались и над собою, над тем, как давились вчера у автолавки, и над райкомовским начальством, которое никак не может выгнать в поле «мордovorотов», промышленяющих по станичным паркам пустыми бутылками, и посмеивались, казалось, над всем белым светом, но за нарочито бойкими голосами женщин, за немудреными шутками мужчин какое слышалось крепко-накрепко объединившее их тут уважение друг к другу!

Пропадали в поле подсолнухи, пропадало посеянное, вызванное к жизни, к солнцу людьми, и дать ему пропасть—значило для них и предать возросшее на земле живое, и предать саму землю, общую кормилицу, и самих себя... И они вышли. Оставив домашние дела, позабыв о болячках, поручив кому-то другому на время поглядывать за внуками.

Говоря о себе, пошучивали: «Инвалидная команда!» А я смотрел на их давно пропеченные солнцем лица, на узловатые, тяжелые от работы руки, на белые, словно у сестер милосердия, идеально белые платочки пожилых женщин, на свежие—как на праздник шли—передники, на грубые башмаки мужчин, трогательно соседствующие с неокрепшими стебельками подсолнушков, и мне о них думалось другое: старая гвардия.

ОТ РЕДАКЦИИ. С откликами, поступившими на публикацию «Обидели... наградой», редакция «Работницы» познакомила отдел наград Президиума Верховного Совета СССР. Жалобы трудящихся были рассмотрены местными советскими органами, по каждой из них были приняты конкретные меры.

Так, заместитель председателя исполкома Хабаровского краевого Совета народных депутатов В. П. Гаврилов сообщил редакции, что непосредственные виновники, допустившие по отношению к ветерану деревообрабатывающего комбината Л. А. Матвеевко формализм и нарушение инструкции о порядке вручения медали «Ветеран труда»,—исполняющий обязанности генерального директора комбината т. Черенков Н. Д. и начальник отдела кадров Фортова В. А.—наказаны в дисциплинарном и партийном порядке. Ветерану труда Л. А. Матвеевко принесены извинения.

Заместитель министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности т. К. М. Продайвода заверил редакцию, что на предприятиях отрасли приняты меры, помогающие исключить повторение нарушений установленного порядка вручения медали «Ветеран труда».

Редакция «Работницы» сообщает читателям, что отдел наград Верховного Совета СССР еще раз напомнил всем местным Советам о необходимости в точности соблюдать «Инструкцию о порядке представления к награждению медалью «Ветеран труда» и вручения этой медали», утвержденную Президиумом Верховного Совета СССР 9 октября 1983 года. Медаль «Ветеран труда» вручается руководителями местных Советов, представителями общественных организаций предприятий и учреждений, вручается обязательно в торжественной обстановке, как правило, в трудовом коллективе, в котором ветеран продолжает трудиться или где он работал прежде, с широким участием общественности, молодежи.

НАВСТРЕЧУ
XXVII
СЪЕЗДУ
КПСС

СТАХАНОВСКИЙ ТЕЛТАЙП «РАБОТНИЦЫ»

★ **Анастасия Тимофеевна МАЛЬЦЕВА**—крутильщица барнаульского производственного объединения «Химволокно» имени Ленинского комсомола. Владея скоростными методами труда, Анастасия Тимофеевна обслуживает 350 веретен вместо 144 по норме. В сентябре 1984 года первой в отрасли и в Алтайском крае она рапортовала о выполнении двух пятилетних заданий. Сейчас на ее трудовом календаре сентябрь 1991 года. К открытию XXVII съезда КПСС Мальцева обязалась выполнить 12 годовых заданий. Анастасия Тимофеевна—лучший шеф-наставник, ее скоростные методы изучаются в школе передового опыта. За высокие производственные показатели и успехи в социалистическом соревновании Анастасия Тимофеевна Мальцева награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», в июне 1985 года А. Т. Мальцева удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда.

★ **Валентина Владимировна ЛИТВИНОВА**—резчик металла цеха эмалированной посуды Новомосковского ордена Трудового Красного Знамени трубного завода имени 50-летия Советской Украины. Задание 11-й пятилетки Валентина Владимировна выполнила еще в феврале 1984 года и решила план двух лет двенадцатой пятилетки завершить к 50-летию стахановского движения. Экономическая эффективность от внедрения ее опыта труда составила 4350 рублей. В. В. Литвинова—ударник коммунистического труда, лауреат Государственной премии СССР. А недавно она награждена орденом Ленина.

★ **Зоя Александровна ВИТРИЧЕНКО**—начальник литейного цеха душанбинского завода «Таджикгидроагрегат». Почти тридцать лет назад приняла Зоя Александровна руководство цехом. С тех пор постоянной заботой Витриченко стало совершенствование литейного производства, улучшение условий труда каждого рабочего. Постройка первой индукционной печи и первый опыт непрерывного литья—ее заслуга. Самоотверженный и добросовестный труд З. А. Витриченко отмечен орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть».

В ВЫПУСКЕ:

Семейное ателье — стр. 3

По выкройке-основе можно шить любое платье...

Крючком и на спицах — стр. 4

Главный элемент отделки свитера — петушок.

Ваша швейная машина — стр. 5

На вопросы наших читателей отвечает **Анатолий Владимирович Яковлев**, мастер-механик по ремонту швейных машин фабрики «Салют» Московского швейного объединения.

Азы кулинарии — стр. 6—7

Стоит вспомнить об овощных вторых (горячих) блюдах...

А я делаю так — стр. 7

Мокрица, которую считают сорняком, — хорошая начинка для кутабов.

ТВОЯ ПРОГРАММА ЗДОРОВЬЯ

В беседах А. И. Горшкова о принципах рационального питания, опубликованных в №№ 2, 3 и 4 «ДК», шла речь о том, каким должно быть питание семьи по калорийности, составу необходимых пищевых веществ, минеральных солей, витаминов. Давайте посмотрим на ту же проблему еще с одной, экономической точки зрения.

ЭКОНОМИТЬ ЛИ НА ЕДЕ?

Кому, скажите, не хочется питаться рационально, по всем правилам современной науки о питании! Но даже и знание состава продуктов, их биологической ценности останется для нас абстрактным знанием, если мы не свяжем это с важнейшими экономическими параметрами — стоимостью и доступностью. Многие убеждены: рационально питаться можно только в том случае, если семья располагает достаточно большими средствами. Уверяю вас, что это не совсем так. Посмотрите, пожалуйста, три обеденных меню.

Не надо долго считать — с первого взгляда видно, как велика разница в стоимости этих трех обедов. Но, как вы видите, калорийность их одинакова, одинаково содержание белков животного происхождения, близки и некоторые другие характеристики.

Распределяя свои средства, мы прежде всего думаем о том, как вписать расходы на питание в семейный бюджет, как совместить их с другими первоочередными тратами. На каждом шагу жизнь заставляет искать ответ на вопрос: не мало или, наоборот, не слишком ли много мы тратим

Вариант 1-й:	калорийность (ккал)	количество белка (г)
Салат из белокочанной капусты	85	1,0
Суп из овощей с фасолью	232	7,9
Рыба, тушенная в томате	250	18,5
Гарнир — отварной картофель	239	2,9
Кисель из свежих ягод	143	0,3
Хлеб — 100 г	220	6,2
Всего	1169	36,8
Вариант 2-й:		
Салат из огурцов и помидоров со сметаной	104	1,9
Щи зеленые (со щавелем)	234	7,1
Ромштекс рубленый	410	20,3
Гарнир — кабачки тушеные	106	1,1
Компот из свежих ягод	106	0,2
Хлеб — 100 г	220	6,2
Всего	1180	36,2
Вариант 3-й:		
Закуска из рыбных гастрономических продуктов с зеленью	165	8,7
Свекольник холодный	178	2,4
Индейка жареная	170	15,0
Гарнир сложный — зеленый салат и жареный картофель	94	0,5
	109	0,8
Свежие ягоды со взбитыми сливками	238	3,0
Хлеб — 100 г	220	6,2
Всего	1174	36,6

на питание? Можем ли позволить себе какой-то сверхрасход, связанный, допустим, с приемом гостей или покупкой на рынке ранней клубники? Или обратная ситуация: можем ли как-то сократить расходы на питание, если вдруг почему-либо доходы семьи уменьшились (в связи с рождением ребенка или с уходом кого-ли-

бо из взрослых членов семьи на учебу)? А если это допустимо, то как быть с распространенным мнением, что «на питании нельзя экономить»?

Обычно со стоимостью продовольственных товаров связано наше представление об их ценности: этот продукт дорогой, значит, он высшего качества, а этот

дешевый, а значит, и менее ценный. Что, например, можно купить за рубль? Полкило мяса, или 1,5 кг макарон, или несколько кг капусты. Возникает ощущение: выигрываешь в количестве — зато явно проигрываешь в качестве.

Но давайте зададим себе логичный, хотя и не всегда приходивший в голову вопрос: за что, собственно, мы платим эти деньги? За мясо, за капусту? На самом деле нет. Деньги, если вдуматься, мы платим за тот набор пищевых веществ, которые он, как своеобразный контейнер, в себе несет.

Посмотрите приведенную ниже таблицу, проанализируйте приведенные в ней данные. Каким образом вы можете набрать нужное вам количество калорий, основных пищевых веществ? Сегодня, допустим, вы делаете это, приобретая к обеду мясо, разные овощи, что обойдется вам дороже, а завтра — творог, молоко, рыбу, что будет стоить дешевле, но по биологической ценности не уступит дорогому обеду. Таким образом, вы сможете принять решение, стоит ли экономить на питании, и если это для вас необходимо, то как экономить и на чем. Экономить на здоровье, ухудшая биологический состав семейного меню, неразумно по меньшей мере. Но регулировать стоимость питания не в ущерб себе и своим близким — как вы в этом убедились, вполне возможно. Главное — постараться наиболее эффективно использовать средства, которыми вы располагаете.

Вы скажете: ну, а вкус? Любовь, привычка к одним и тем же блюдам и нелюбовь к другим?

Количество пищевых веществ и калорий в различных продуктах в расчете на 1 рубль затрат (по розничным ценам государственной торговли второго пояса)

	Калорий, ккал	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г	Минеральные вещества, мг				Витамины, мг					
					Ca (кальций)	Mg (магний)	P (фосфор)	Fe (железо)	A	В ₁ (тиамин)	В ₂ (рибофлавин)	PP (никотиновая кислота)	C (аскорбиновая кислота)	
Хлеб ржаной	16300	344	64	3486	2417	1833	7585	142	—	—	12,5	10,8	37,5	—
Хлеб пшеничный, I сорт	8571	239	25	1796	714	1107	3500	64	—	—	3,6	2,5	23,9	—
Крупа гречневая	5804	188	41	1136	982	2018	5196	32	—	—	8,9	4,3	75,0	—
Рис	3636	78	7	869	273	239	1102	20	—	—	0,9	0,5	18,0	—
Бобовые (горох)	6909	439	50	1131	1432	2432	8386	107	—	—	15,9	3,4	52,3	—
Макаронные изделия	6055	195	24	1349	436	818	2109	38	—	1,4	4,5	2,2	40,4	—
Картофель	6580	105	—	1501	800	1700	3800	90	—	—	5,0	3,0	54,0	190,0
Капуста белокочанная	1307	75	—	240	2533	800	1667	60	—	—	2,0	2,0	18,0	480,0
Морковь	1456	53	—	302	1889	944	1722	33	—	280,0	2,2	2,2	14,4	66,7
Свекла	1800	40	—	400	1100	1100	1700	55	—	0,5	0,7	1,6	13,0	300,0
Огурцы в период массового созревания	311	16	—	60	489	289	578	20	—	—	0,5	0,7	3,4	21,0
Огурцы в несезонный период	70	4	—	14	110	65	130	4,5	—	—	0,1	0,1	0,8	4,0
Яблоки	447	3	—	106	178	100	122	24	—	—	0,2	0,3	1,7	47,0
Апельсины	105	3	—	30	170	65	115	2	—	0,3	0,2	0,2	1,0	300,0
Молоко натуральное	2150	113	108	165	4286	500	3393	4	1,4	—	1,4	5,8	3,1	1,8
Сыр твердый	1099	82	79	6	2330	—	1300	—	0,5	—	0,2	1,3	—	—
Треска	947	220	5	—	746	322	2932	8	—	—	0,7	1,0	15,3	—
Говядина	624	68	37	—	40	80	765	15	—	—	0,3	0,5	11,5	—
Куры	353	35	23	—	23	—	374	3	0,2	—	0,2	0,2	10,9	—
Яйца	750	57	55	—	239	55	1022	1	2,3	—	0,6	3,3	0,9	—
Сахар	4500	—	—	1100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Масло растительное	5250	—	560	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Масло животное	2060	—	220	—	—	—	—	—	1,3	—	—	—	—	—

Людам нередко кажется, что, переходя на принципы рационального питания, они должны пожертвовать и тем удовольствием, которое они получают от еды, отказаться от некоторых своих привычек.

Но таких жертв не требуется,

хотя есть привычки, которые идут во вред человеку. Наука о питании с большим уважением относится и к эмоциям, связанным с питанием, и к особенностям индивидуального вкуса. Опыт показывает, что вкус — дело наживное и поддающееся вос-

питанию. Знаю множество людей, которые значительную часть жизни не любили рыбу или творог, затем, поняв важность их для здоровья, приучили себя к этим продуктам и теперь, видя их перед собой на тарелке, не делают над собой усилий.

Попробуйте составить рациональное семейное меню, в котором будет учтена не только биологическая ценность продуктов, но и реальные экономические возможности вашей семьи.

Ю. Ходов,
кандидат экономических наук

ГОРОЖАНИН В САДУ

ГРЯДКА ДЛЯ МАЛЫШНИ

— А что делают на вашем садовом участке дети?

— Ничего... А какая там для них может быть работа-то? Сажать рассаду не доверю, обрезка — дело сложное. Напортят — и только... Какие они работники. Приезжают с нами, отдыхают. Ну, ягоды, все, что растет вкусного, конечно, все им...

Такой диалог с горожанином в саду, с тем, кому адресована наша рубрика, случался не раз. С

разными людьми. Вариации были небольшими: вместо «дети» звучало «внуки», «племянники», а однажды попросту «малышня». Конечно, взрослым удобнее, чтобы малышня ехала на садовый участок только загорать и лакомиться: ничего не напутают, не сломают.

Но вот в семье, с которой нас познакомили в городе Жданове, в садоводческом товариществе «Портовик», дела обстоят иначе. Два года назад получили Валентина Яковлевна и Леонид Иванович Николаенко, работники Азовского морского пароходства, садовый участок в четыре сотки, и сразу прибавилось что радости, что забот. И делить их стали на всех.

Что же делают на садовом участке их дети?

ВИТАЛИЙ (совсем взрослый, скоро восемнадцать) обязанности делит с отцом. Крохотный домик на участке они строили вместе, и дела, где нужна сноровка, физическая сила, сын берет на себя.

ВИТА (одиннадцать лет) старается делать все по маминому и бабушкиному примеру. По весне вместе с ними сажала картофель, рассаду. Показали раз — больше не потребовалось. Южное лето жаркое, овощи нужно поливать. У Виты наготове каждый вечер небольшие ведерки. По силам девочке окучивание, рыхление. Грядки не слишком много — нельзя сказать, чтобы работа эта была утомительной. Но, пожалуй, главная летняя обязанность Виты — следить за цветниками. Цветов у Николаенко много: розы, тюльпаны, гвоздики, ромашки, гладиолусы, хризантемы до поздней осени радуют глаз.

ВАЛЕРА (шесть лет) делает все, что поручит мама или «непосредственный начальник» Вита. Валера согласен на все. Поливать так поливать, принести так принести. Мусор сухой собрать попросят — хорошо, спелую клубнику — еще лучше. «Аккуратно соберет — не помнет, не раздавит», — комментирует Валентина

Яковлевна. Сорняки полоть — вместе с Витой, жука колорадского с картошки собирать — вместе с Витой. Мама может дать поручение и поответственной: лопатку в руки — и выкопать морковь! Тогда сосредоточен и деловит — не подступайся.

Но это ближе к осени. Тут уж обязанности делить некогда. Сбор урожая — радость. И труд. Картошку копают все вместе, лопаты по росту. Дальше Вита с Виталием за несколько вечеров велосипедами перевезут картошку с участка домой.

И день наступит, когда понадобится убрать участок под зиму и сжечь сухой и летний мусор. «Мигни — все дела отложат и побегут, — рассмеялась Валентина Яковлевна, — после работы испекут картошку...»

Так что же могут делать на садовом участке дети?

Многое могут! Только позовите их, своих мальчишек и девчонок...

Л. Макарова

УЧИМСЯ МОДЕЛИРОВАТЬ

По выкройке-основе, которую вы себе построили, можно сшить платья самых разных фасонов: с кокеткой и без нее, с вытачкой на груди и с вытачкой от бокового шва, с драпировкой и подрезом—словом, вариантов множество. О том, как это сделать, мы сегодня рассказываем.

ПЕРЕНОСИМ ВЫТАЧКУ

Расположение нагрудной вытачки зависит от фасона. Но при разработке каждой новой модели используют выкройку-основу с плечевой нагрудной вытачкой—она переводится на то место, которое отведено ей по фасону.

Новая линия вытачки может быть и прямой, а может иметь и более сложную конфигурацию. Разные варианты расположения вытачки и принцип ее перевода вы видите на рис. 1.

Прежде всего переведите на отдельный лист бумаги выкройку переда лифа, отметьте на нем расположение старой вытачки,

ее вершину пометьте буквой Р. Вырежьте плечевую вытачку.

Допустим, в первом варианте по фасону вам нужно перевести плечевую вытачку к линии проймы. Вы намечаете линию от точки Р и разрезаете выкройку в этом месте. Закрываете старую вытачку—новая открывается сама собой.

Если надо перенести вытачку в горловину вытачки, проводите нужную линию и разрезаете эту часть выкройки. Как только закроете старую вытачку, откроется новая. Как видите, принцип переноса вытачек прост—это принцип вращения: вытачки как бы вращаются вокруг точки Р, направление указано стрелкой.

Вытачку можно перенести в боковой шов (3), к линии середины переда (4), к линии талии, создав здесь вторую вытачку (5), или увеличить за счет плечевой вытачки (2), на талии (6).

Надо только иметь в виду, что те вытачки, которые переносятся в пройму, линию талии и боковой шов, после перевода укорачивают на 1—1,5 см.

ДЕЛАЕМ КОКЕТКИ

Кокетки используются во многих современных моделях. Для

того, чтобы выкроить платье или блузку с кокеткой, необязательно иметь специальную выкройку—можно воспользоваться и своей выкройкой-основой.

На рис. 2 вы видите два варианта кокетки: расположенную только по плечам и проходящую чуть выше линии груди. И в том, и в другом случае действуют одинаково. Переведите на лист бумаги выкройку полочки. Вырежьте вытачки. Плечевую вытачку закройте и параллельно плечевому шву проведите нужную по фасону линию кокетки. На чертеже показаны два варианта кокетки. Отрежьте кокетку (вытачка на ней закрыта, кокетка кроится цельной). Оставшуюся на полочке часть вытачки откройте—оформите срез полочки плавной выпуклой линией. Можно оставить вытачку от кокетки вниз, сделать здесь рельеф, но обычно вытачку переводят в сборки. Сборки распределяют равномерно, отступая от концов кокетки на 2—3 см.

Если линия кокетки по фасону проходит через высшую точку груди (рис. 3), то вытачку переводят в линию отреза кокетки. Сначала намечают линию кокетки, разрезают деталь по этой линии и потом закрывают вытачки—и плечевую, и ту, что у талии.

Вытачки, расположенные у талии, можно закрыть или, если этого требует фасон, перенести в сборки.

Кокетка, расположенная на спинке, показана на рис. 4. Наметьте линию кокетки (плечевая вытачка должна войти в нее), вытачку закрывают, делая разрез по линии кокетки,—таким образом вытачка переносится на новое место. Оформляется плавной линией срез оставшейся части спинки. В данном случае под кокеткой сборка, вытачка на талии не делается. Чтобы получить необходимый объем, по середине спинки делают прибавления на сборку. Можно сделать и складку.

ПОДРЕЗЫ

Обычно подрезы делают в моделях со сборками, складками, драпировками. В таком случае модели делают прилегающими по талии.

Переведите на лист бумаги базовое лекало полочки (рис. 5). Закройте вытачку у талии и наметьте линии подреза. Отметьте надсечками участок, где будут расположены сборки. Закройте плечевую вытачку, переведите ее к линии подреза и оформите линию подреза полочки.

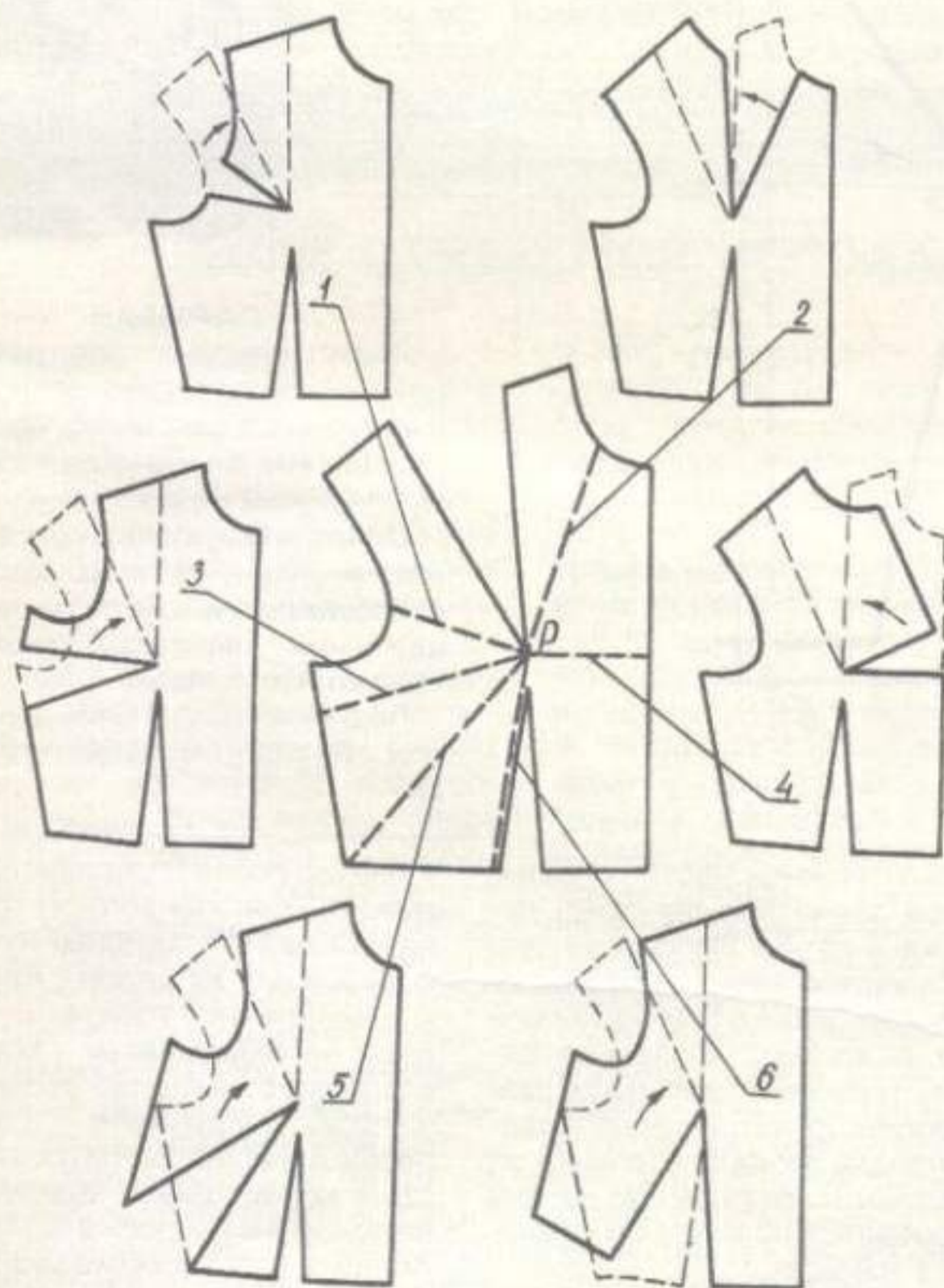

Рис. 1

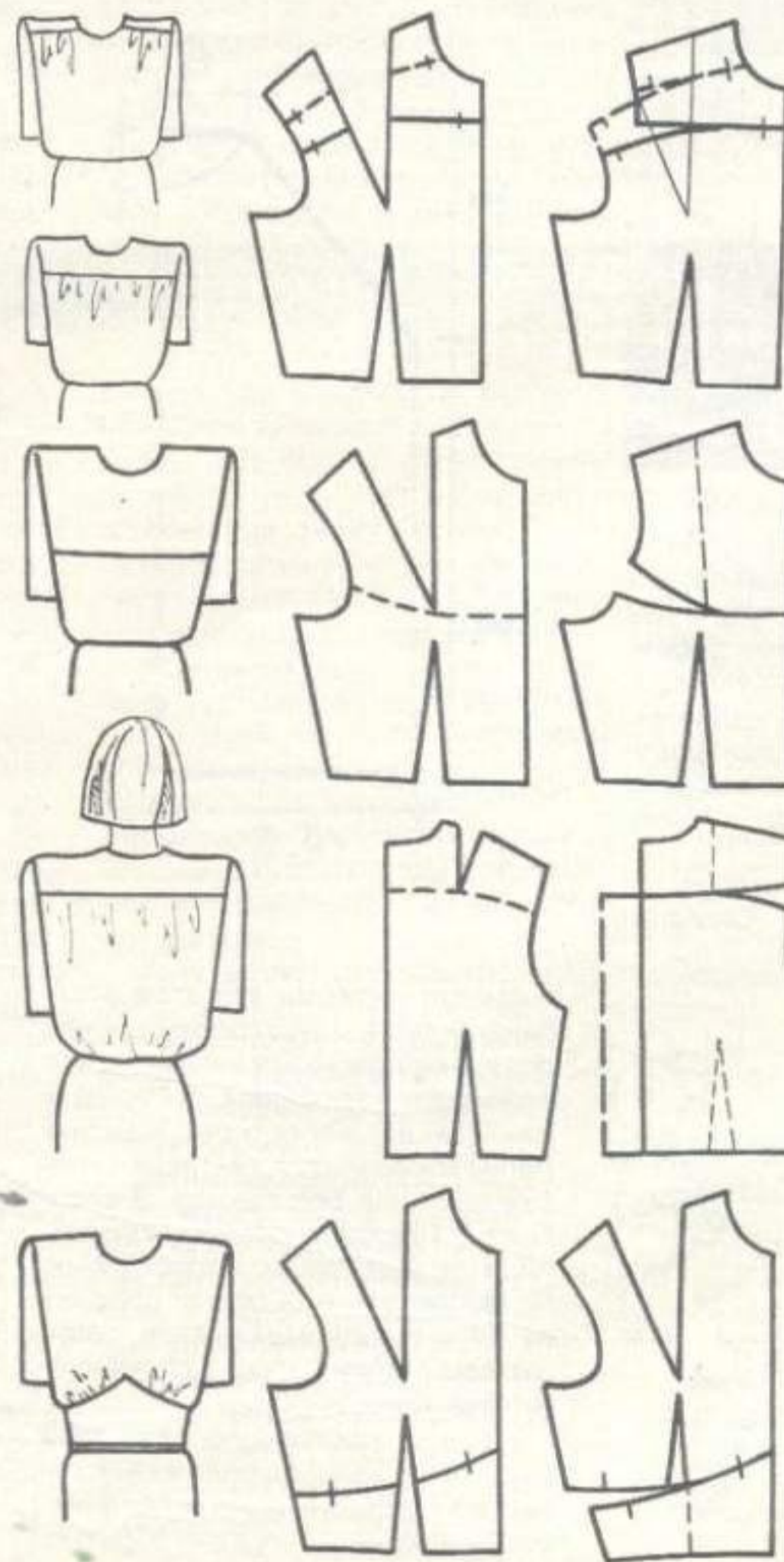

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

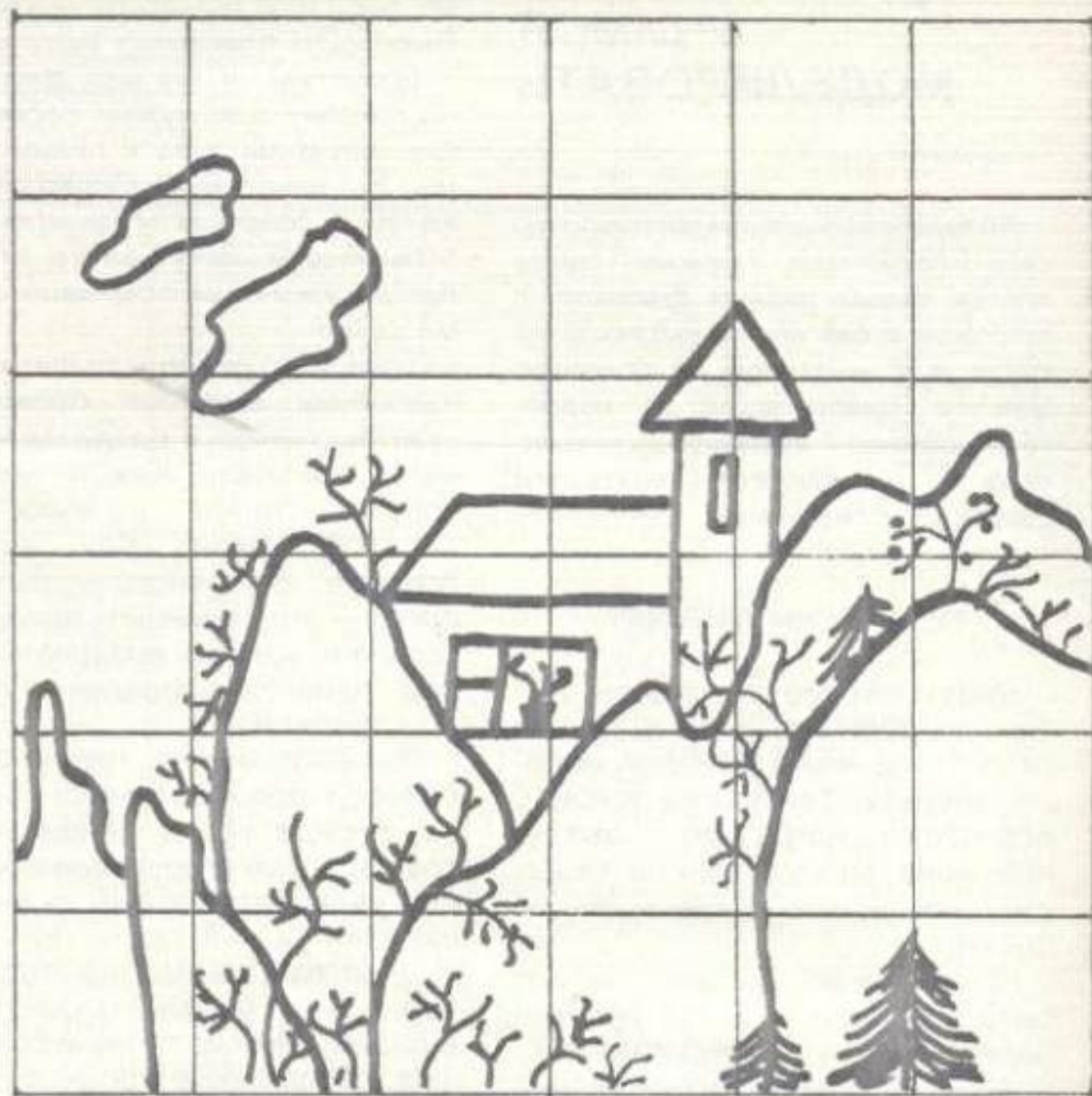
СВИТЕР С ПЕЙЗАЖЕМ

Такой нарядный свитер для ребенка 5—6 лет лучше связать на машине «Северянка». Вяжется он без выкройки: прямоугольники — рукава, прямоугольники — перед и спинка. Их размеры можно определить в соответствии с мерками. Потребуется около 350 г шерстяной пряжи. Вязать начинаем сбоку, с низа рукава. В данном случае на иглах машины 88 петель. Вяжем 180 рядов, прибавляя с обеих сторон вязанья по 1 петле в каждом 11-м ряду. После того, как будет связан рукав, для переда и спинки набираем дополнительно с обеих

сторон вязанья по 40 петель и вяжем ровно 50 рядов. Спереди вывязываем орнамент — его рисунок дан на схеме (в каждой клетке 5 см). Таким образом, узор вывязывается не снизу, а сбоку. Дойдя до выреза горловины, берем еще один, дополнительный клубок пряжи и вяжем по отдельности два полотна, пока не свяжем 80 рядов. Затем вязанье соединяем, откладываем один клубок, вяжем 50 рядов. Перед и спинка готовы. Закрываем по 40 петель с каждой стороны вязанья и переходим к вязке рукава. Вяжем 180 рядов, не забывая делать убавления в каждом 11-м ряду.

Прежде чем сшивать свитер, вышиваем на орнаменте недостающие детали — деревья, цветы на окне и пр., выделяем контур отдельных частей пейзажа. Отпариваем связанное через влажную ткань. Сшиваем свитер.

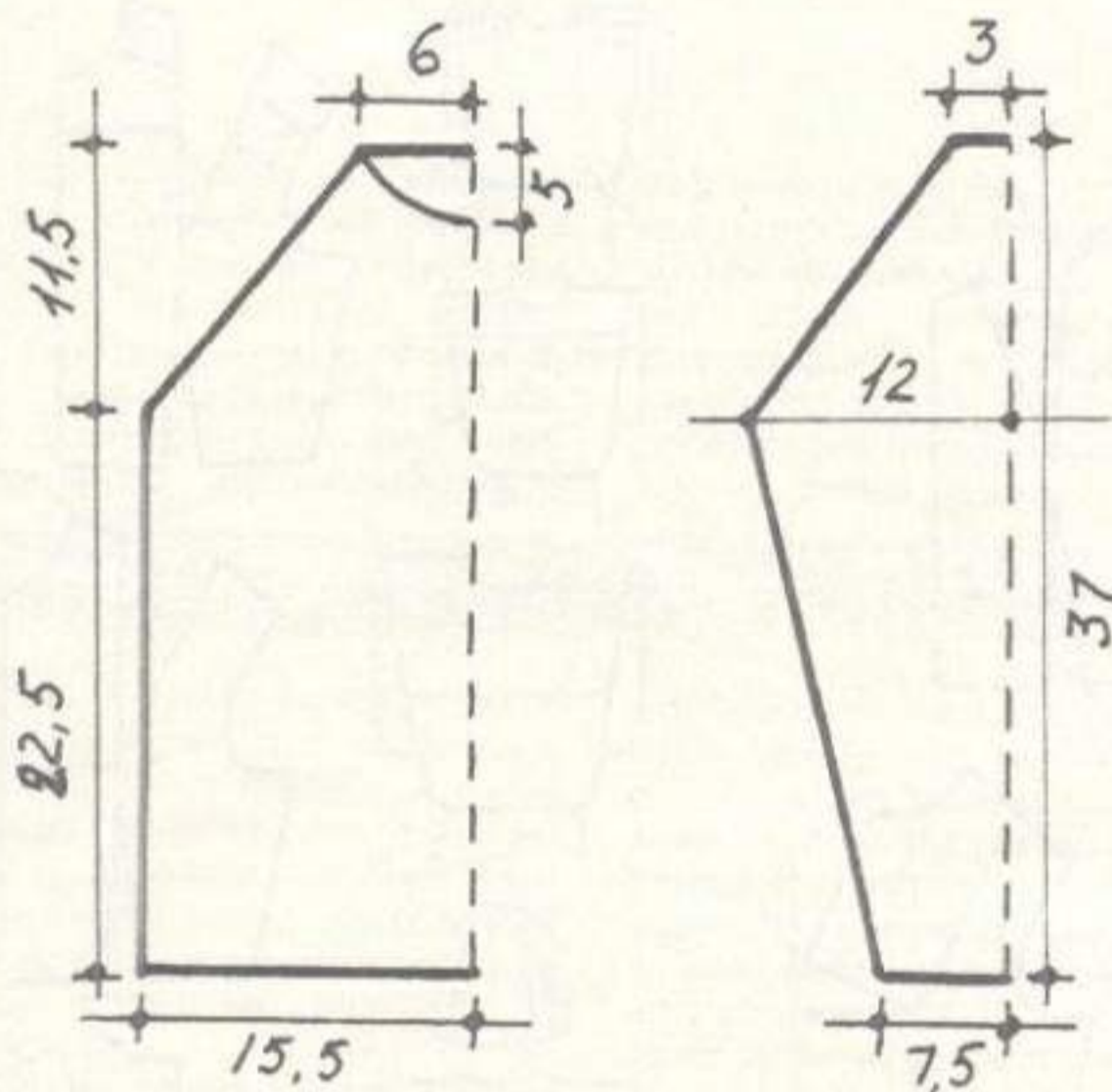
Отдельно вяжем воротник: петли набираем на 120 игл и вяжем 100 рядов. Воротник пришиваем, он должен располагаться несколько ниже линии горловины. Для манжет набираем петли на 60 иглах и вяжем 50 рядов.

СВИТЕР С ПЕТУШКОМ

Свитер для ребенка 4—5 лет с рукавом реглан вяжется по выкройке, которую можно уточнить в соответствии с мерками ребенка. Можно связать его вручную, а можно на машине «Северянка». Расположение полос произвольное. Потребуется около 250 г пряжи № 32/2 в четыре сложения.

Петушок связан крючком из разноцветных ниток. Сначала

черными нитками вяжется столбиками без накида головка. К ней сразу же красными нитками привязывается гребешок, состоящий как бы из лепестков. Каждый лепесток вяжется так: полустолбик, столбик без накида, 3 столбика с накидом, столбик без накида и еще один полустолбик. Привязываем и бородку: цепочку из пяти воздушных петель обвязываем с обеих сторон столбиками без накида.

Шейку, состоящую из трех звеньев — белого, оранжевого и белого цвета, — вяжут столбиками без накида, туда — обратно,

прямо от нижней части головки. Каждое звено больше предыдущего на 4 петли. Последний ряд отделяется «пико» (3 воздушные петли, замкнутые на первой петле в кольцо). Отдельно вяжется туловище эллипсообразной формы из ниток черного цвета. Сначала вяжется цепочка из 5 воздушных петель, затем она обвязывается по кругу столбиками без накида.

Хвост выполняется отдельно. Он состоит из пяти перьев, каждое из которых связано нитками другого цвета, но все они должны быть яркими — оранжевое, ярко-

и светло-розовое, малиновое, зеленое. Для каждого из перьев набираем 30 воздушных петель и обвязываем их рядом столбиков с накидом — в начале и конце ряда на одной петле вяжется 3 столбика с накидом, чтобы получилось закругление. Готовые перья пришивают к туловищу за один конец, давая возможность верхней части лежать вольно. Концы ниток не обрезаем коротко, а закрепляем около хвоста наподобие перьев и выравниваем их. Пришив петушка к свитеру, вышиваем глаза, ноги.

Т. Федоренко

САРАФАН

Лиф сарафана для девочки двух лет состоит из разноцветных кружков, связанных крючком столбиками без накида из ниток мулине, кроше, других.

Однотонная юбка, присборенная у лифа, связана крючком столбиками с накидом. Украшена цветными кисточками, которые крепятся к полотну юбки.

Лиф — прямоугольник размером 11 × 50 см, юбка — 80 × 19 см.

ПАРТА, КОТОРАЯ СКЛАДЫВАЕТСЯ

Не всегда можно выделить школьнику удобное постоянное место для занятий — поставить стол, повесить книжные полки. Работать за обеденным столом неудобно: приходится принаравливать к его высоте, подкладывать на стул книги, подушечки... В этом случае гораздо удобнее переносная, легко складывающаяся парта. Вы видите ее на рисунке А. Помимо всего, она может «расти» одновременно с ребенком.

Сделать складную парту под силу любому домашнему мастеру. Прежде всего надо заготовить два боковых щитка: для этого подойдут древесностружечные плиты. Размеры боковых щитков: высота — 800, ширина — 350 мм. Задний щиток имеет высоту 500, а ширину 850 мм. Щиток крышки: длина — 800, ширина — 550 мм.

В боковых щитках на расстоянии 35 мм от передней кромки просверливают по три отверстия для перестановочного крепления зетовых пластинок — это металлические пластинки, имеющие форму буквы «зет» (см. рис. А). Отверстия располагаются по вертикали на расстоянии от основания 550, 610 и 680 мм. В кромке основания выпиливается угол, чтобы обеспечить устойчивость парты.

К вертикальным сторонам заднего щитка вровень с кромками

сначала приклеивают, а потом прибивают гвоздями бруски сечением 20 × 30 мм, к которым затем привинчивают рояльные петли. К щитку крышки снизу на расстоянии 120 мм от боковых кромок прикрепляют шурупами две петли. В свободной карте заранее просверливают отверстия для болтов этих петель.

Теперь можно собирать парту. Боковые щитки скрепляются с задним при помощи длинных рояльных петель на шурупах (см. рис. Б и узел 1). Раскрыв боковые

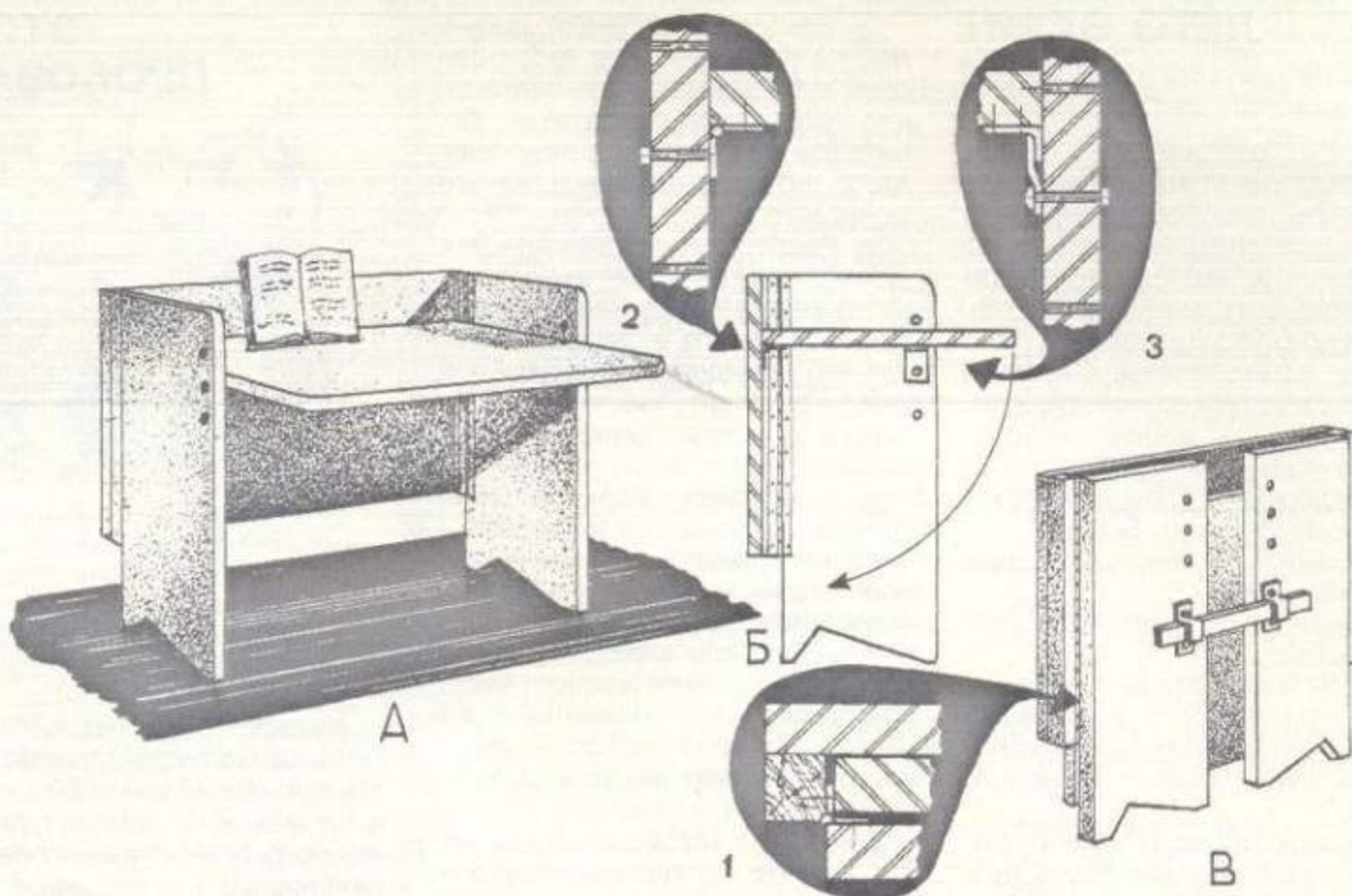
щитки прикрепленными зетовыми пластинками, устанавливают между ними щиток крышки. Он скрепляется болтами диаметром 8 мм с задним щитком при помощи двух карточных (коротких) петель. Одна карта каждой петли уже прикреплена к крышке шурупами (см. рис. 2). В рабочем положении щиток крышки фиксируется при помощи двух уголков, прикрепленных к крышке снизу шурупами, и двух зетовых пластинок, которые крепятся к боковым щиткам при помощи болтов

(см. узел 3). Как уголки входят в зетовые пластинки, видно на узле 3. Пластинки лучше сделать из стали толщиной 3 мм.

На рисунке В парта в сложенном виде. Чтобы легче переносить ее, к боковым щиткам шурупами крепятся хомутики, через которые продевают планку.

Парту можно покрасить в белый цвет нитроэмалью.

А. Белорусский,
архитектор

ВАША ШВЕЙНАЯ МАШИНА

ЕСЛИ СЛУЧАЮТСЯ НЕПОЛАДКИ...

● Чтобы неполадок не случилось, машина должна стоять в сухом месте, подальше от отопительных приборов.

● Нитки и швейные иглы различаются по толщине и имеют свои номера. Существуют правила, какими иглами и нитками шить ту или иную ткань.

Тонкие ткани (батист, шифон, крепдешин и т. п.) шьют хлопчатобумажными нитками №№ 100—80, иглой № 90; полотно, бязь, ткани из химических волокон и штапельные — нитками №№ 80—60, иглой № 90; легкие шерстяные ткани и тяжелые из химических волокон — нитками №№ 60—40, иглой № 100; тяжелые шерстяные ткани — нитками № 40, иглой № 110; грубое сукно, бобрин, мешковину шьют нитками №№ 30—10, иглой № 120.

Правда, бывает, что нитки не подобрать по тону ткани и нужной толщины, то нет иглы, как требуется... В этих случаях можно шить самыми распространенными иглами № 90 и нитками № 40, а на машине «Веритас» — нитками № 50.

● Когда приступаете к шитью, нитеводитель и игла должны быть наверху. Подкладываете ткань под прижимную лапку, опускаете ее вниз, опускаете иглу, делаете 2—3 укола вручную, вращая маховое колесо на себя.

● Не помогайте машине, оттягивая руками материю, — игла может погнуться или сломаться, да и строчка будет неровная.

● Но вот работу окончили. Прижимную лапку поднять, вытянуть ткань в направлении назад и налево, обрезать нитки, оставляя концы длиной в 6—7 см. Под лапку подложить тряпочку, опустить лапку с иглой в нижнее положение.

Придержав маховое колесо, освободить винт холостого хода поворотом на себя. Снять ремень, если машина механическая, и отключить от сети, если машина электрическая.

● Но случается, машина перестает шить: обрывается и петляет нить, строчка неровная, ткань не продвигается... Нужно найти неисправность и устранить ее.

Обрыв верхней нити. Неправильно установили иглу (вставлена слишком высоко или слишком низко). Не соответствует номер ниток и иглы. Игла слишком острая или тупая, погнутая. На нитке есть узлы или ее толщина неравномерная. Сделали слишком большое натяжение нити.

Обрыв нижней нити. Может быть, от слишком большого ее натяжения. Неправильно поставили шпульный колпачок. Погнута или имеет заусенцы шпулька. Неправильно намотали нитки на шпульку. Корпус хода загрязнен или не смазан. Шпульный колпачок засорен.

Запутывается верхняя нить. Забыли заправить ее в «тарелочки» (регулятор) верхней нити или у нее слишком слабое натяжение. Толщина нитки не соответствует номеру иглы.

Ткань не продвигается. Слишком низко опущены зубцы или, наоборот, они подняты слишком высоко. Слабый нажим лапки. Много собралось пыли под игольной пластинкой.

Нить образует петли. Неправильно заправлена нить. Слабое натяжение верхней или нижней нити. Толщина нити не соответствует номеру иглы.

Неровная строчка. Винт в шпульном колпачке недостаточно туго завинчен. Нарезы винта засорились. Механизм «зигзаг» не полностью выключен (если он у машины имеется).

Прорезание ткани. Сильный нажим прижимной лапки. Игла слишком толстая, стежка слишком мелкая или нитка слишком толстая. Игла вставлена недостаточно крепко. Игла неправильно установлена в игольничке. Игла тупая или погнутая. Номер нитки не соответствует толщине иглы. Слишком плотный материал. Имеются острые заусенцы на зубцах, игольной пластинке, лапке.

Материал «набирается». Невверное натяжение одной из нитей. Слабый или сильный нажим лапки. Выработалась подошва лапки. Слишком большой подъем зубцов. Игольничек слишком короткий.

Тяжелый ход машины. Загустела старая смазка. Машина плохо смазана. Намотались нитки между втулкой и маховым колесом машины.

Все эти неполадки небольшие, их можно исправить дома самим.

Записала А. Чернышева.

ЛЕТО ВАРИТ ОБЕД

Сколько овощей, да в каком ассортименте! И хочется еще раз напомнить, что овощи могут не только дополнять наше меню, но и составлять его основу. Летом для этого есть все условия. Но, говоря об овощах, вовсе не имею в виду одни салаты. Питаться только салатами во имя, скажем, похудения, как делают некоторые женщины, и голодно, и не очень здорово: человеку необходима горячая пища. Тут-то и стоит вспомнить об овощных вторых (горячих) блюдах.

Расскажу о тепловой обработке овощей.

Почти все овощи при варке лучше закладывать в кипящую воду. И ее должно быть немного — только чтобы прикрыть овощи.

Любые овощи (кроме незрелых бобовых) не варят при бурном кипении, иначе они разварятся снаружи и останутся сырыми внутри.

Цветную капусту лучше тушить не в воде, а в молоке. Но не только она, и другие овощи (картофель, морковь), тушенные в молоке, очень вкусны. Их подавать на стол нужно немедленно, не то вкус ухудшится.

Чтобы сократить срок варки, бобы и фасоль замачивают на несколько часов в холодной воде (температура ее должна быть ниже комнатной, приблизительно 10—15 градусов, иначе потом они не разварятся). Бобовые во время варки не солят. Лучше сделать это в самом конце или посолить уже готовыми.

Некоторые хозяйки добавляют в кастрюлю, где варят фасоль или горох, соду — считают, что срок варки сократится. Делать это не советую: и вкус блюда, и питательные свойства его ухудшаются.

Кислота замедляет процесс варки и тушения овощей. Поэтому продукты, содержащие кислоту — чаще всего в овощных блюдах это помидоры, томатный сок или томатная паста, — вводят только в конце тепловой обработки.

Некрасиво, если вареная свекла потеряет свой первоначальный яркий цвет — станет бурой. Чтобы этого не произошло, попробуйте положить в воду, в которой свекла варится, чайную ложку сахара или немного уксуса. Правда, уксус может немного увеличить срок варки. И еще: воду, в которой варится свекла, не солят!

Тушите голубцы? Тогда не добавляйте в гусыницу много жидкости, не то станут они невкусными, водянистыми.

В горячих овощных блюдах часто используется **СМЕТАННЫЙ СОУС**. Он необходим к голубцам, рагу и многим другим рецептам. Приготовить его несложно: столовую ложку пшеничной муки поджарьте на чугунной сковородке (без жиров!) до золотисто-коричневого цвета. Разведите ее небольшим (четверть стакана) количеством теплого (температуры парного молока) мясного бульона, грибного отвара или воды, чтобы не было комочков. Смешайте со сметаной (полстакана), посолите, доведите до кипения и проварите 10—15 минут.

ЭТО ВЫ ПРОБОВАЛИ?

ЦВЕТНАЯ КАПУСТА ПОД СОУСОМ

На 800 г (или на килограмм) цветной капусты: столовая ложка пшеничной муки, 30 г сливочного масла, 3 чайные ложки лимонного сока, стакан сливок или молока, соль, сахар по вкусу.

Цветную капусту очистите от листьев, промойте, отварите в подсоленной воде. Приготовьте соус: муку, непрерывно помешивая, обжарьте на сковороде без жиров, а затем разведите в сливках так, чтобы не было комочков (сначала разведите муку в небольшом количестве сливок). Положите в смесь масло, соль, сахар, небольшой кусочек лимона (его из готового соуса потом вынимают). Смесь прокипятите, помешивая. Соус готов. Осталось добавить в него лимонный сок, залить соусом капусту и тут же подать к столу.

ЦВЕТНАЯ КАПУСТА, ЗАПЕЧЕННАЯ С СЫРОМ

На 800 г цветной капусты: 2 луковицы, полторы столовые ложки пшеничной муки, 0,75 стакана молока, стакан тертого сыра (в том числе четверть стакана на посыпку блюда перед запеканием), 30 г сливочного масла, 1 лавровый лист, соль, перец по вкусу.

Отваренную до полуготовности капусту охладите и разберите на мелкие соцветия.

На сковороде растопите сливочное масло (или маргарин), слегка обжарьте на нем мелко нашинкованный лук и муку. Посолите, поперчите. Непрерывно помешивая, влейте молоко. Положите лавровый лист, чуть прокипит — выньте его. Смесь соедините с капустой и тертым сыром, все тщательно и осторожно перемешайте, при необходимости посолите. Выложите массу в высокий противень, разровняйте поверхность и посыпьте тертым сыром. Запекайте в сильно разогретой духовке минут 15.

ЖАРЕННЫЕ ФАРШИРОВАННЫЕ КАБАЧКИ

На килограмм кабачков: 200 г свежих грибов, 2 луковицы, 1—2 столовые ложки сметаны, масло

(маргарин) для жарения грибов, укроп, петрушка.

Кабачки очистите от кожицы, нарежьте их кружками толщиной 3—3,5 см, из каждого выньте часть мякоти с семенами так, чтобы образовалось углубление в виде чашечки. Кабачки отварите до полуготовности в подсоленной воде, откиньте на сито, чтобы стекла вода. Запанируйте в муке и обжарьте в растительном масле. Заполните «чашечки» готовым фаршем.

Для фарша свежие грибы нарежьте тонкими пластинками, обжарьте на сковороде, добавьте мелко нашинкованный репчатый лук и немного сметаны.

Может возникнуть вопрос: можно ли класть в фарш сухие грибы? Можно. Их хорошенько промойте и замочите на 2—3 часа в молоке, а затем отварите, посолите в конце варки, мелко порубите, смешайте с тонко нашинкованным репчатым луком и мелко нарубленными яйцами, сваренными вкрутую. Пропорция: 40—50 г сухих грибов (6—7 штук), 2 небольшие луковицы, 2 яйца.

Фаршированные кабачки подаются на стол, посыпав мелко нарезанной зеленью, можно полить и сметаной.

ФАСОЛЬ С ПОМИДОРАМИ

Стручки молодой фасоли промойте, очистите от прожилок, разломите на 2—3 части и поставьте тушить в небольшом количестве воды (в нее положите кусочек сливочного масла). Тушите фасоль в толстостенной посуде. Пока она готовится, пассеруйте в растительном масле лук, отдельно слегка обжарьте нарезанные кружочками, посоленные и поперченные помидоры. Поджарьте на отдельной сковороде муку (без жиров). Фасоль тушите до полуготовности, затем посолите ее, положите пассерованный лук, введите разведенную в воде (или в мясном бульоне) муку. За 5—7 минут до конца тушения добавьте подготовленные помидоры. В самом конце положите растертый или мелко нарубленный чеснок. Готовую фасоль уже в тарелке посыпьте зеленью.

На 800 г фасоли: 3 луковицы, 4—5 помидоров, 50 г масла, 1 столовая ложка с верхом пшеничной муки, растительное масло для обжаривания, 2—3 зубчика чеснока, укроп, петрушка, соль по вкусу.

ОВОЩНОЕ РАГУ

Потребуется 5—6 картофелин, 1/4 кочана белокочанной капусты средней величины, кочан цветной капусты, 2 моркови, 1 репа, 1 корень петрушки, 4—5 столовых ложек зеленого гороха, небольшой кабачок, 2—3 луковицы, 300 г сметанного соуса.

Конечно, в овощном рагу продукты могут варьироваться: репу можно заменить брюквой, све-

жий зеленый горох — консервированным, кабачок — тыквой. Но картофель, белокочанная капуста, морковь и репчатый лук должны быть обязательными компонентами.

Картофель и кабачок очистите и нарежьте мелкими кубиками, морковь — соломкой, белокочанную капусту — шашечками (квадратиками), репу — кубиками, корни петрушки — кусочками длиной 2—3 см. Цветную капусту разделите на соцветия, лук нашинкуйте, горох вылущите из стручков (если он очень молодой, используйте и стручки, только очистите их от прожилок и разрежьте на 2—4 части). Картофель, кабачки, морковь и лук обжарьте по отдельности. Капусту, горошек, репу и корни петрушки предварительно не обжаривают.

Овощи закладывают в гусыню в определенной последовательности. Сначала белокочанную капусту. Ее залейте сметанным соусом, посолите. Минут через десять положите горошек, цветную капусту и репу. Еще через 10 минут — все остальные овощи. Тушите до тех пор, пока они не станут мягкими. В конце тушения добавьте столовую ложку томатного сока и пучок листьев петрушки (потом его удалите).

Пока овощи тушатся, нужно внимательно следить, чтобы рагу не подгорело. Если оно слишком загустеет, добавьте немного воды, а овощи перемешайте. Ближе к концу тушения попробуйте, достаточно ли соли. А вот лавровый лист, перец и другие специи лучше не класть, достаточно посыпать рагу зеленью укропа.

ПЛОВ С ОВОЩАМИ

Потребуется 250 г риса, 250 г баклажанов 150—200 г сладкого перца, 200 г свежих грибов, 200 г помидоров, небольшая морковь, 30 г сливочного масла или маргарина, полтора стакана бульона или воды.

На подсолнечном масле обжарьте очищенные, нарезанные маленькими кубиками баклажаны, помидоры, нарезанные дольками. Красный сладкий перец очистите от семян и нарежьте крупной лапшой. Прогрейте его в сливочном масле. Репчатый лук пожарьте вместе с нарезанными тонкими пластинками шампиньонами (или другими свежими грибами), затем спассеруйте морковь, нашинкованную соломкой.

Рис тщательно промойте, сварите в подсоленной воде до полуготовности и откиньте на дуршлаг или сито, чтобы вода стекла. Овощи сложите в гусыню. Сковороду, на которой они жарились, залейте небольшим количеством горячей воды, дайте ей вскипеть, подсолите и вылейте в гусыню. Туда же положите рис, влейте бульон и тушите на слабом огне. Если возьмете вместо бульона воду, добавьте в плов 50 г сливочного масла.

подавая, посыпьте плов укропом.

ГОЛУБЦЫ

Выберите кочан капусты с ровными, неповрежденными листьями. Аккуратно вырежьте кочерыжку и снимите большие листья, пригодные для голубцов. Утолщения нижней части осторожно срежьте, обдайте листья кипятком. Слегка отбейте листья, чтобы в них было удобно заворачивать фарш.

Бывает, что кочан разбирается с трудом: листья ломаются и не снимаются полностью. Тогда, вырезав кочерыжку, погрузите кочан на 1—2 минуты в кипящую воду, выньте, дайте немного остыть и уж тогда разбирайте.

Голубцы делают с самым разным фаршем, но принцип приготовления остается тот же: столовую ложку фарша выкладываете на капустный лист и заворачиваете голубец конвертиком. Обжарьте подготовленные голубцы на сковороде, сложите в гусыню, залейте сметанным соусом так, чтобы он едва прикрывал голубцы. Соус готовится на мясном бульоне или грибном отваре (в зависимости от фарша), в крайнем случае на воде. Тушите голубцы 30—40 минут, в конце добавьте томатного сока.

Приготовление фарша. Грибной: 150 г риса, 200 г свежих грибов (или 40—50 г сушеных), луковица. Рис отварите в подсоленной воде до полуготовности, откиньте на сито, промойте холодной водой. Свежие грибы нарежьте тонкими пластинками, обжарьте, смешайте с рисом и мелко нашинкованным репчатым луком. Посолите, если требуется. Используя сухие грибы, предварительно замочите их на 2—3 часа, а затем сварите в той же воде — отвар используете для соуса.

Мясной: 300 г мяса, 100 г риса, луковица. Рис и лук подготовьте так же, как для грибного фарша. Сырое мясо пропустите через мясорубку, смешайте с рисом и луком, посолите, поперчите и хорошо вымешайте.

ОЛАДЬИ ИЗ ТЫКВЫ

На килограмм тыквы: стакан блинной (или пшеничной) муки, полстакана молока, 2—3 яйца, столовая ложка сахара, соль по вкусу, жир для жарения.

Очищенную тыкву натрите на мелкой терке и в эту массу всыпьте муку, вбейте яйца, добавьте соль, сахар и хорошо перемешайте. Влейте, помешивая, нагретое до 40—50 градусов молоко — масса должна получиться однородной, без комков.

Нагрейте на чугунной сковороде жиры (растительное масло) и деревянной ложкой разложите тесто оладьями. Поджарьте их с обеих сторон. Подавайте горячими со сметаной или с маслом.

ФАРШИРОВАННЫЕ ПОМИДОРЫ

Выберите ровные, неперезрелые помидоры, срежьте с них острым ножом верхушки и осторожно удалите мякоть с семенами. Переверните, чтобы стек сок.

Наполните помидоры фаршем, сверху положите по небольшому кусочку сливочного масла. Выложите помидоры в один ряд срезом вверх в глубокий противень и залейте томатным соусом так, чтобы они были покрыты примерно на две трети. Поставьте в средне разогретую духовку, следите, чтобы при тушении помидоры не развалились.

Томатный соус: часть мякоти помидоров обжарьте на подсолнечном масле (если позволяет время, мякоть можно протереть через сито, чтобы отделились семена) и соедините со сметанным соусом. После того, как введете томат, поварите соус еще минут пять.

Помидоры можно фаршировать различными фаршами — грибным, мясным. Но, пожалуй, самое оригинальное и вкусное блюдо получится, если нафаршируете помидоры брынзой. Смешайте брынзу с предварительно обжаренной (как для соуса) мякотью помидоров, сливочным маслом, мелко нарубленным пассерованным луком, взбитым яйцом и очень мелко нарезанной зеленью петрушки. Все компоненты тщательно перетрите до образования более или менее однородной массы. Если дома есть миксер, можно фарш приготовить с его помощью.

Для фарша понадобится 250 г брынзы, 1 яйцо, 3 луковицы, 100 г масла, 3 столовые ложки мелко нарезанной петрушки, 4 столовые ложки мякоти помидоров.

Для томатного соуса (на 800 г помидоров): 4—5 столовых ложек мякоти помидоров, полстакана сметаны, столовая ложка пшеничной муки, четверть стакана бульона, соль, перец.

А Я ДЕЛАЮ ТАК...

ФАРШ РАСТЕТ В ОГОРОДЕ

Наверное, многие знают мокрицу (звездчатку среднюю) — стелющуюся траву с мелкими листьями и маленькими белыми цветками. Чуть где повлажнее — она начинает буйно разрастаться. Хозяйки на своих садовых участках постоянно борются с ней, выпалывают, выбрасывают.

Не торопитесь: это не только сорняк, но и важный компонент фарша для кутабов — лепешек, которые готовят в Азербайджане.

Берут полкилограмма листьев щавеля, столько же ревеня, по 300 г петрушки, кинзы, укропа, зеленого лука, шпината. Не менее трети смеси должна составить мокрица — собирать нужно молодую, не успевшую набрать бутончики траву. Лук придаст начинке остроту, щавель и ревень — приятный кисловатый

вкус, кинза, петрушка — аромат, а мокрица — сочность.

Травы нужно тщательно промыть (на плаву), мелко нарезать, посолить и помять руками, чтобы выделился сок и масса стала мягче. Сок слейте, он тоже очень полезен — его можно просто выпить или добавить в щи, борщ. Травяной фарш готов.

Тесто готовьте таким, как на лапшу, чтобы оно было крутым и тем не менее хорошо раскатывалось (1,5—2 стакана воды, чуть соли, мука). Раскатывайте тесто до толщины 1—2 мм. Потом разрежьте его на прямоугольники такой величины, чтобы, сложенные вдвое, они уместились на сковороде. На одну половину разложите зеленый фарш слоем 5 мм, а второй половиной его прикройте и крепко защипите края, чтобы при жарке лепешка не раскрылась.

Готовую лепешку положите на разогретую, только без жира, сковороду. Скоро лепешка начнет вздуваться — это под паром варится трава, — потом опадет, примет прежний вид. Когда подрумянится — переверните ее. Минута-другая — и ее можно снимать со сковородки, класть на тарелку и тут же смазывать сливочным маслом. Так и будет расти стопка вкусных, а главное, полезных лепешек.

Попробуйте — не пожалеете.

В. Имамова

Александр ЙОКСИМОВИЧ: «МОДНО ВСЕ, ЧТО ВАМ НРАВИТСЯ...»

Изделия югославской внешне-торговой фирмы «Центротекстиль» хорошо известны в Советском Союзе. Тридцать лет назад впервые появились в наших магазинах одежда, обувь, трикотаж с маркой этой фирмы. С тех пор ежегодно привозят югославские модельеры в Москву свои новинки. О модах 1985—1986 годов мы попросили рассказать главного модельера фирмы «Центротекстиль», одного из ведущих художников мировой моды, Александра Йоксимовича.

— **Что нового появилось в вашей коллекции по сравнению с прошлым годом?**

— Все и... ничего. Каждый год мы создаем абсолютно новую коллекцию моделей. Но, по моему мнению, с тех пор, как на улицах появились мини-юбки, ничего принципиально нового в мире моды не произошло. Правда, два-три года назад появилась новинка — широкая пройма, но это

продиктовано удобством, стремлением к свободе движений.

— **Среди ваших моделей совсем нет брюк. Что, они выходят из моды?**

— Нет-нет. Брюки — удобная и практичная одежда, особенно для молодых женщин, и, конечно, им суждена очень долгая жизнь. Но я, признаюсь, не слишком люблю женщин в брюках, предпочитаю видеть их в более женственных, романтических туалетах. Мне нравятся мягкие шерстяные и шелковые платья и костюмы. И хотя сегодняшняя мода предлагает длину юбок от нескольких сантиметров выше колена до лодыжки, я выбираю классическую — до середины икры. Такая длина, на мой взгляд, придает стройность женщине любого роста, с любой фигурой, делает изящной походку. А брюки, особенно если женщина носит их постоянно, невольно делают ее движения слишком свободными, размашистыми, что, согласитесь, более свойственно мужчинам.

— **Вы охотно используете вышивки и аппликации на трикотаже, отделки в виде разнообразных бантов...**

— Что касается трикотажа, то, скажу вам честно, вышивки продиктованы скорее желанием разнообразить ассортимент. Особый разговор о бантах. Хотя первыми их начали носить мужчины, со временем банты стали чисто женским украшением в прическе, на платье. Сейчас я с сожалением замечаю, что наши милые современницы просто разучились их завязывать. Изящно завязанный бант, приколотый брошкой или нарядной булавкой на груди, у ворота или плеча на платье или блузке, подобранный в тон или контрастный по цвету, освежит и украсит ваш туалет. Мы просто забыли, какое это очаровательное украшение!

— **Нередко приходится слышать, что модели, демонстрируемые на просмотрах, рассчитаны лишь на женщин с фигурой манекенщиц...**

— Какая ерунда! Нет моды для высоких и маленьких, для худых и полных. мода одна для всех. Исключительно от чувства меры, вкуса и самокритичности женщины зависит, насколько хороша будет на ней та или иная модная модель. Также нет моды для молодых и пожилых. Только самые молодые, одевающиеся экстравагантно и более спортивно, имеют свою моду. А женщины всех остальных возрастов могут выбирать из огромной копилки моды все, что им понравится, советуясь только с собственными желаниями и внешностью.

— **Вы сказали о копилке моды. Что в ней сегодня?**

— Абсолютно все. Современная мода отличается тем, что позволяет надеть все, что вам нравится. Романтический стиль, ретро, спортивный... Хотя сегодня более всего популярен широкий рукав со спущенной проймой, вы не рискуете прослыть немодной, надев платье с узким рукавом и приподнятым плечом. Сейчас позволительно быть непохожей на других, можно выбрать костюм любых линий и цветов и оставаться модной.

— **А какие у моды пристрастия к цвету?**

— Белый цвет в этом сезоне властвует в Европе. Конечно, вы можете выбрать и другой. Я бы посоветовал яркий. Особенно в сочетании с белым.

— **А туфли, сумка?**

— Туфли в моде тоже самые разные — от спортивных до «шпильки». Я не открою секрета, если скажу, что на работу удобнее ходить в обуви на низком или среднем каблуке, а вечером вы будете выглядеть наряднее в ло-

дочках на каблуке высоком и тонком. Но этот вопрос каждая женщина решает для себя сама.

Сумки в последнее время преобладали в основном маленькие. Но, к сожалению, к ним почти каждой женщине требовалась еще одна — большая. Поэтому теперь маленькие сумочки остаются только для вечера, днем мы предлагаем носить большие, даже очень большие мягкие сумки. Сумки средней величины считаются нынче немодными.

— **А что, по вашему мнению, будет модно завтра?**

— Предсказать развитие моды невозможно. мода живет одним сегодняшним днем. Основная тенденция в развитии моды последнего времени — все большая ее демократичность, разнообразие форм и линий. Будет ли так и дальше? Не знаю...

Т. Басова

ЗНАКОМЫЕ ИЗ СУБТРОПИКОВ

ЛИМОН

По крайней мере уже три тысячи лет тому назад люди знали, что лимон не только вкусен, полезен, но еще и лечебен.

В чем же польза лимона?

Прежде всего в аскорбиновой кислоте, или витамине С, свойства которого поистине целебны. Он повышает сопротивляемость организма к инфекционным заболеваниям, к простудам — особенно. Витамин С, содержащийся в лимоне, поможет организму стать устойчивым к переохлаждению. И оказывается, больше всего витамина С не в кислой мякоти, как кажется, а в кожуре лимона. Вот почему нуж-

но съедать весь плод без остатка.

Лимон богат витаминами В₁, В₂, Р, каротином. Есть в лимонах соли калия, меди, пектин.

ГРЕЙПФРУТ

Одних в грейпфруте смущает горчинка, другие — именно это и ценят. Замечателен грейпфрут уникальной комбинацией минеральных веществ, лимонной кислоты, пектинов, эфирных масел, углеводов. По количеству сахаров превосходит иные сорта апельсина, а по содержанию витамина С и по длительности хранения им не уступает.

Грейпфрут — плод диетический и целебный. Сок его словно прибавляет силы — освежает после тяжелой физической работы и умственного переутомления,

Пьют его для бодрости, натошак перед завтраком: с сахаром или, лучше, с сахарной пудрой.

БАНАН

Хотя на три четверти банан состоит из воды, в нем много углеводов — особенно сахарозы, минеральных солей, витаминов. Бананы обладают противовоспалительным действием, их рекомендуют больным сахарным диабетом, атеросклерозом, гипертонической болезнью, при некоторых заболеваниях почек и печени.

Удивительное свойство бананов — дозревать — нам на руку: иначе и не пришлось бы их пробовать! Неспелые бананы «доходят до кондиции» в темном месте, лучше в целлофановой упаковке.

ГРАНАТ

Истинную цену граната можно узнать, только когда пробудешь долго на жаре — так утверждают таджики, туркмены и азербайджанцы. Гранат утоляет жажду, лечит желудочно-кишечные расстройства.

Используются сок и кожица плодов. В соке граната лимонной кислоты больше, чем в лимоне. В нем обнаружены витамин С, глюкоза, минеральные соли и алкалоиды, обладающие противоглистным действием. Такие алкалоиды есть и в кожуре граната. Кроме того, в ней содержится большое количество дубильных веществ. Поэтому-то настой кожуры хорошо помогает при расстройствах желудка.

С. Мартынов,
врач

ИЗ ОТПУСКА НЕ ВЕРНУЛСЯ...

Очень хотелось на пляж. Очень хотелось к морю, блестящему в какой-нибудь сотне метров. На пляж, к морю было никак нельзя. Утреннее кавказское солнце немилосердно жгло сотню человек, толпившихся возле здания с красивой вывеской «Бюро обслуживания». Время шло... Очередь не двигалась...

ИНТЕРВЬЮ В ОЧЕРЕДИ.

А. Н. Усольцев, инженер из Апатит: «Я здесь, в Пицунде, по путевке отдыхал в пансионате «Колхети». Чего сейчас дожидаюсь? Билеты домой покупаю! Второй день здесь торчу. И не я один».

Странно... Только что ведь в пицундских авиакассах мне объяснили простую и надежную систему торговли авиабилетами. Продажа билетов на каждый рейс начинается еще за семнадцать дней до даты вылета. Причем первые два дня билеты продают только тем, кто отдыхает по путевкам, и лишь потом очередь доходит до «диких». Иными словами, проблем с отлетом у обитателей пансионатов не должно было быть. Может, те, кто тосковал на солнышке у бюро, просто слишком поздно обратились в кассу?

РАЗГОВОР В БЮРО. Кассир М. И. Тория: «Нет, люди пришли к нам вовремя. Но летом, и особенно в августе, билетов и за семнадцать дней нет. Просто не знаю, что отвечать...»

Тут самое время вспомнить об объективных трудностях, которыми так просто объяснить все проблемы. Самолетов у нас пока куда меньше, чем желающих воспользоваться услугами Аэрофлота. Уже в июне адлеровский аэропорт не обеспечивает спрос на билеты в 18 крупных городов страны. Что же говорить об августе? Объективные трудности... Так просто прибегнуть к соблазнительной весомости этого довода. Просто, но верно ли?

Не бродят холодными зимними вечерами по курортным улицам исхудавшие отдыхающие, не сумевшие вернуться в родные края. Так или иначе, но домой возвращаются все. И значит, речь не столько об объективных, сколько об организационных трудностях. Почти 120 рейсов летом ежедневно отправляет адлеровский аэропорт. Куда же больше? Больше вроде некуда. И не о «больше» речь... Тот факт, что в августе Аэрофлот не удовлетворяет спрос, нормален и естествен. Он и не может его удовлетворить, по той простой причине, что железная дорога давно и прочно стала для всех отпускников вторым, на худший случай припасенным вариантом отъезда домой. И не в этом проблема, чтобы воздухом отправить обратно всех приехав-

ших отдохнуть к морю. Проблема в том, что человек должен заранее и точно знать, получит он билет на самолет или следует подумать о билете на поезд.

Вместе с сотрудником пицундской авиакассы М. В. Демерган мы долго изучали летнее аэрофлотовское расписание. По нему судя, летом количество авиарейсов в курортные районы возрастало в несколько раз. Вот только как возрастало оно?

— Понимаете, — горячилась Мери Вrameвна, — к нам летом не просто много народа приезжает. Когда они приезжают, надо понимать. Сроки заездов в дома отдыха так установлены, что все почти курортники в начале и в конце месяца едут.

Расписание же этого не учитывает. И в результате в середине месяца, по свидетельству Мери Вrameвны, свободных мест много, а в начале и в конце в помещение авиакасс и то по записи пускают. И такое положение существует уже много лет. И отнюдь не в одной Пицунде. Практически во всех профсоюзных домах отдыха и турбазах, а их тысячи по стране, почти во всех ведомственных пансионатах заезд в первых, отъезд в последних числах месяца. Со всеми вытекающими последствиями...

Между тем, казалось бы, чего уж проще: собраться бы вместе товарищам из МГА и товарищам из ВЦСПС, скоординировать бы расписание со сроками заездов. И работать бы затем по удобной, спасающей от очередей схеме. Приехал человек в пансионат — сдал администратору заявку на билет и деньги, через несколько дней билет получил. Увы, об этом можно только тихо мечтать. Профсоюзные и министерские работники предпочитают иной путь.

Каждое лето аэрофлотовское расписание оказывается не соответствующим реальным пассажиропотокам. Летят в министерство тревожные телеграммы. И, хочешь не хочешь, чтобы хоть как-то вывезти людей, приходится назначать незапланированные, дополнительные рейсы. Число их поистине поразительно. Достаточно сказать, только из адлеровского аэропорта и только на Москву в августе отправляется как минимум один дополнительный рейс в день! Рейсы эти, понятно, в расписание не включены. Пассажиры узнают о них не за семнадцать дней, а буквально в последний момент. Места же на каждый из таких рейсов расходятся в среднем за час. Стоит ли говорить, что продажа билетов превращается в проверку на крепость нервов — хочешь, поезжай на поезде, хочешь, на свой страх и риск дополнишь рейс. Неудивительно, что, по свиде-

тельству самих работников адлеровского аэропорта, каждое лето в аэропорту постоянно скапливается множество тех, кто приехал сюда без билета, наудачу. А куда денешься: срок путевки не вечность...

Впрочем, и тем, кто приезжает в аэропорт с билетом в кармане, рано радоваться. Билет — это еще не гарантия, что его счастливый обладатель быстро и легко попадет домой.

...В августе прошлого года я приехал в адлеровский аэропорт, где из-за плохой погоды вот уже сутки не взлетали самолеты. Нет, не могу сказать, что взору моему предстал настоящий табор. Табор, по-моему, куда комфортабельнее. Мужчины, женщины, дети сидели впритирку на скамейках, лежали на газонах, жались друг к другу на бетонных ступеньках лестниц. Под дождем... В здание аэропорта не заходили: люди уже заполнили его под завязку, так, что ни стоять, ни дышать.

— Обязан ли Аэрофлот предоставлять своим пассажирам места в гостинице в случае задержки рейса? — этот вопрос я задал дежурному по пассажирским перевозкам адлеровского аэропорта И. В. Молодцову.

Оказалось, обязан, но... по возможности.

— А возможностей нет, — закончил Игорь Викторович. — Гостиница при аэропорте одна. Для летчиков... В ней всего мест десять для пассажиров остается.

Десять мест — на сотни человек. Неужели нельзя решить проблему? Расставшись с Игорем Викторовичем, я подошел к маленькой аэрофлотовской гостинице и... остановился ошарашенный. Рядом с ней возвышалось огромное, семиэтажное, практически достроенное здание.

— Неужели? — поразился. — Все-таки решили вопрос?!

— Решили! — с гордостью ответили мне. — Здесь будет профилакторий для наших сотрудников и летного состава...

Когда же большой-большой профилакторий для летчиков достроят, маленькую-маленькую гостиницу, может быть, отдадут пассажирам! И лишь непосвященный способен счесть этот факт курьезным. Не курьезен — характерен он. Как ни печально это признавать, в адлеровском да и в других южных аэропортах к пассажирам относятся по принципу из детской считалочки: «Улетают... Улетели!» Каждый отдельно взятый пассажир — явление временное. Есть он, а через час и нет его. А если так, что ж о нем, временном пассажире, особенно беспокоиться?

— Скажите, если не хватает мест в гостинице, почему хотя бы тенты от дождя и солнца для пассажиров не устано-

вить? — спросил я заместителя начальника сочинского аэропорта И. И. Губарева.

— Зачем? — удивился Иван Иосифович. — Мы же собираемся новый аэропорт строить!

И тут же сам рассказал, что разговоры о строительстве нового аэропорта ведутся уже больше двадцати лет, что неизвестно точно, когда они станут реальностью. Рассказал и не почувствовал в словах своих ни малейшего противоречия.

Улетают... Улетели! Подумаешь всерьез о проявлениях этого принципа, и не по себе становится. В нынешнем году начал летать на юг аэробус. И в Адлере, и в Сухуми много сделали, готовясь к этому событию. Забыли только об одном: задержка одного «Ил-86» равна по числу пассажиров, томлящихся в аэропорту, задержке двух, а то и трех обычных самолетов! Лавочек на свежем воздухе — и тех не прибавилось.

РАЗГОВОР В МЕДПУНКТЕ. Врач Л. Н. Козулина: «Летом рейсы нередко откладываются и на сутки, и на двое. Люди оказываются в неприемлемых условиях. И это сказывается. Гипертонические кризы, солнечные удары... Все вместе — больше десяти случаев на каждый день задержки. Сотни случаев за лето!»

Ситуация, откровенно говоря, складывается парадоксальная. Ежегодно многие тысячи людей, отправляясь на юг, испытывают у моря одни и те же проблемы. Ежегодно приходят об этом письма в соответствующие инстанции. И... положение несколько не улучшается. Скорее, наоборот. Не стоит этому удивляться. Все дело, похоже, заключается в том, что ежегодно повторяется одно и то же, в том, что это «одно и то же» давно вошло в административную привычку. И не возразишь против нее, не поспоришь. Разом вспомнят и об объективных трудностях, и о том, что всех по воздуху не вывезешь, о том, что погода Аэрофлоту не подчиняется. Словно вывихнулась где-то нормальная логика и объективные трудности из трудностей обратились в оправдания. Не хватает мест в самолетах — значит, должны быть очереди. Почему? Не должны быть очереди! Задерживаются из-за погоды рейсы — значит, должна быть толпа в аэропорту. Не должно быть толпы! И очередь, и толпа — это уже следствие не объективных трудностей, а плохой организации дела. Исправится ли она? Изменится ли положение к будущему году? Мы ждем ответа от Министерства гражданской авиации.

В ЯКОВЛЕВ

ВЗЯТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕБЯ

Галина ПУСТЫННИКОВА,
слесарь механосборочных работ
Ульяновского автомобильного
завода имени В. И. Ленина,
депутат Верховного Совета СССР

Помню, девчонкой попала я в грозу. В один миг небо над Волгой потемнело, рванул ветер, разразилась ливень. Мы с подружками припустились домой. Пока добежали до деревни — километра два примерно, гроза прошла, и над домами вполне встала радуга. Все засияло, заискрилось вокруг. Такая красота! Словно умылась и принарядилась природа.

А вот теперь, много лет спустя, я по своему государственному долгу причастна к тому, чтобы всегда была жива и красива природа, свежи и цветущи луга, чистыми оставались реки и озера нашей земли. Полтора года назад меня избрали депутатом Верховного Совета СССР, и я стала членом Комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Совета Союза.

Депутат я еще молодой, только начинаю овладевать навыками государственной деятельности, каждая сессия для меня — важное событие и большая школа. И вот, когда я слушала на третьей сессии Верховного Совета СССР выступление Генерального секретаря нашей партии М. С. Горбачева, мне казалось, что лично ко мне относятся и обращены его слова о повышении роли Советов и их ответственности за состояние дел в каждой области, в каждом городе и селе. Я думала о том, что от меня, как от рабочего человека и депутата, требуется сейчас быть готовой взять на себя ответственность за дело, которое тебе поручено. Это чувство убедительно выразил Андрей Андреевич Громыко, которого

мы единодушно избрали Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Сознание ответственности и долга за выполнение поставленных партией задач — это сейчас, по-моему, самое сильное и острое чувство, которое владеет советскими людьми. И сам факт, что на рассмотрение Верховного Совета СССР вынесен вопрос об охране природы, о наведении порядка и организованности в наших делах, свидетельствует о большой заботе партии и правительства об интересах народа, повышении его благосостояния, укреплении здоровья советских людей. Приняв постановление «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов», Верховный Совет СССР укрепил государственную линию на сохранение окружающей нас природной среды.

В комиссии нашей 35 депутатов. На самом же деле она неизмеримо шире, потому что тысячи депутатов в городах и селах ведут огромную природоохранительную работу. Много делается, большие средства на это расходуются, а отдача еще не такая, какую хотелось бы иметь.

Вот у нас в области и в самом Ульяновске реальные мероприятия пока заметно отстают от принятых планов. В Волгу и ее притоки сбрасывается большое количество неочищенных вод, неэффективно работают некоторые заводские очистные сооружения, нарушаются сроки окончания их строительства. Даже в стороне от города, например, в моей родной деревне

Кремено-Выселки, смотришь, озеро обмелело и заилилось, луга сырые, затопленные. Обком партии и областной Совет народных депутатов в последнее время повели большую работу, и многое уже меняется к лучшему. И народ как-то всколыхнулся, стал активнее. Два года шел у нас областной смотр «Малым рекам, прудам и водоемам — полноводность и чистоту». Каждое предприятие, колхоз и совхоз должны были обеспечить чистоту рек, озер, прудов, которые находятся на его территории. К 125-летию со дня рождения В. И. Ленина мы решили преобразовать Ульяновск в один из чистейших и красивейших городов Поволжья. Взались за это всем миром.

На сессии было сказано, что особое внимание следует сейчас обратить на удовлетворение разнообразных нужд и запросов трудящихся. Два раза в месяц я веду депутатский прием — в горисполкоме и у себя на заводе. Конечно, больше всего просьб об улучшении жилищных условий, благоустройстве района. Не все вопросы удается быстро и положительно решить. Но я взяла себе за правило: ни одну просьбу не откладывать в долгий ящик, добиваться решения. Использую право депутатского запроса — люди доверили мне представлять их интересы, и мой долг — это доверие оправдать.

... Моя утренняя рабочая смена начинается рано, из дома ухожу в четверть седьмого. Перед уходом подойду к кровати, погляжу на свою маленькую Олю — так сладко спит. Счастливая! Ей еще предстоит увидеть свою первую радугу.

Н

аконец-то и у нас в Гамбурге создан «Союз германских девушек». Мы требуем от его членов безоговорочной готовности приобрести ту мировоззренческую моральную зрелость, к которой призывал нас великий фюрер Адольф Гитлер». Вы, должно быть, подумали, что этот призыв прозвучал в Германии лет эдак пятьдесят назад? Вовсе нет. Строки взяты из легально издающейся в наши дни газеты «Фаштурм» — печатного органа молодых неонацистов, распространяемого по всей территории ФРГ...

Есть ли у неонацистской идеологии шанс стать популярной в среде сегодняшней молодежи? Вопрос, к сожалению, не праздный. Казалось бы, откуда взяты неонацистским настроениям у поколения, появившегося на свет и выросшего в послевоенное время, когда фашизм был выброшен на задворки? Но увы, мир окончательно не избавился от «коричневых» бацилл. Неонацизм — политический внук фашизма — реально существует. Он мимикрирует, приспособляясь к современным условиям. Он молодеет, вербуя юношей и девушек, родившихся в шестидесятых и начале семидесятых годов. Он находит десятки способов самовыражения, сея ненависть к идеям мира и демократии.

Резкая вспышка активности неонацистов в ряде западных стран в 80-е годы, известная тяга к нему со стороны незрелой и политически неопытной части молодежи, среди которой немало девушек, побуждает поведи разговор о том, почему, говоря словами Бертольта Брехта, «еще плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада...».

Лизелотта фон Хаузе, учительница истории и музыки женской гимназии в одном из городков Нижней Саксонии, занесла в классный журнал: «Ученики 9-го класса почтили на уроке память Карла Деница, выдающейся исторической личности Германии». Заметим, что речь идет об одном из главных военных преступников, который в завещании Гитлера назначен его преемником. Дело в том, что среди своих коллег Лизелотта фон Хаузе уже давно известна крайне реакционными взглядами. Она, в частности, устраивает денежные поборы среди родителей для пополнения фондов различных организаций реваншистского характера.

Приведенный пример лишь штрих, хотя весьма показательный. Методы политического «образования» в стиле фон Хаузе достаточно широко применяются в западногерманской школьной практике. Причем санкционируются и поощряются они на высоком официальном уровне. Когда в 1983 году к власти в Западной Германии пришел консервативный блок во главе с христианскими демократами, реваншистская и неонацистская пропаганда вновь стала одной из основ учебного процесса в школах. Летом прошлого года у нового шефа министерства по внутригерманским отношениям (обратите, кстати, внимание на название ведомства!) — Винделена — состоялась беседа с руководителями земельных министерств культов. Школы, заявил герр министр, обязаны следовать постановлению, согласно которому при объяснении ученикам материала учителя должны, в частности, исходить из «существования Германии в границах 1937 года». Правительством было ассигновано 18,5 миллиона марок на пропаганду среди учителей реванши-

„КОРИЧНЕВЫЕ“ ВЫХОДЯТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

При попустительстве властей ФРГ неонацисты увлекают в свои сети молодежь

стских тезисов. Вскоре министр-реакционер вновь напомнил о «необходимости активизировать» в школах подобную деятельность. Неудивительно, что указания боннского министра с восторгом были встречены главарями различных реваншистских объединений, таких, скажем, как «союз изгнанных», «землячество судетских немцев» и другие. А пресс-бюллетень «союза изгнанных», чувствуя мощную поддержку, уже рубит сплеча: «Учителя должны разъяснять молодежи, что «германский рейх не прекратил своего существования в 1945 году».

Насаждением неонацистских и реваншистских настроений среди юношества занято и министерство внутренних дел ФРГ. Как-то мюнхенская газета неонацистского толка «Дойче национальцайтунг» проболталась о закрытых директивах парламентского статс-секретаря этого министерства Ваффеншмидта, касающихся «воссоединения Германии, включая германский Восток». Указания предусматривают «изучение в школах германских восточных территорий», регулярные встречи учащихся с представителями реваншистских группировок, соответствующий подбор литературы в школьных библиотеках, массовые мероприятия и многое другое.

А в последнее время решено в каждый класс пригласить... Гитлера. Не его самого, понятно, а учебное пособие о фюрере — нечто вроде учебника. Называется он «Биография Гитлера для изучения в школах». Кому же пришла в голову идея написать такой, язык не поворачивается сказать, учебник? Кто решил, что в школах надо ввести новый предмет — «гитлероведение»? Автор пособия — некий Эрнст Франк, бывший в свое время активным членом нацистской партии и зверствовавший в годы второй мировой войны в Чехословакии. Ныне он преспокойно живет в ФРГ, занимается изданием профашистской и реваншистской литературы, популяризирующей среди молодежи преступные идеи.

В школы приходит все больше «педагогов», открыто пропагандирующих нацизм. Так, например, в 1983/84 учебном году в городе Ладенбург (земля Баден-Вюртемберг) приступил к преподавательской работе учитель французского и английского языков Гюнтер Декерт. Полтора десятка лет он занимал весьма солидные посты в неонацистской «национал-демократической партии». И на своих уроках в школе он пытался реабилитировать чудовищные злодеяния фашизма. Уступая давлению демократической общественности, министерство культов земли Баден-Вюртемберг вынуждено было отстранить неонациста от преподавания. Декерт обжаловал это решение в суде. И стражи правосудия сочли, что обвинения, выдвинутые в адрес «коричневого» педагога... необоснованны.

А кого, вы думаете, приводят в пример девушкам Западной Германии? Участницы соревнований по туристскому многоборью, проходивших в баварском городке Клитценген, стали обладателями памятных значков, на которых изображен профиль Ханны Рейч — любимицы фюрера. Фанатичная нацистка, Рейч в годы второй мировой войны была летчицей, испытывала различные модели боевых самолетов. При ее участии, кстати, производились запуски «Фау-1» — самолетов-снарядов, которыми гитлеровцы методически и безжалостно бомбардировали города Англии. Сегодня же благодаря организаторам соревнований в Клитценгене-на-Майне и — заметим особо — при поддержке официальных властей призраком военной преступницы становится образцом для подражания.

На книжный рынок выбрасывается все больше литературы, прославляющей фашизм. Так, недавно в Западной Германии появились книга и фильм о «кровавой Бригитте» — яркой нацистке Гейслер, бесчинствовавшей во время второй мировой войны во Франции. Сегодня немало юношей и девушек в Западной Германии стали обладателями вышедшей огромным

тиражом грампластинки с записью рок-оперы «Гитлер — суперзвезда». Нацистские значки и нашивки, памятные медали, коричневые рубашки и юбки — все это можно увидеть в различных магазинах и сувенирных лавках в Западной Германии.

В результате усилий нацистских «просветителей» значительная часть молодежи понятия не имеет о реальных событиях, происходивших в годы недолгого существования третьего рейха.

«Гитлер создал в Германии концлагерь, куда сажали мелких воришек и подобных им людей» (ученица реального училища Бритте, 16 лет). «...Он всегда любил детей и животных. Я нахожу Гитлера неплохим человеком. И хотя он делал ошибки, он желал народу только добра» (ученица реального училища Илка, 12 лет).

Эти высказывания детей, полученные в ходе опроса школьников на тему о том, что они знают о Гитлере, предпосланы эпиграфом к изданной в ФРГ работе Фрица Бригмана «Убийство детей на Булленхузердам» (в книге излагаются факты, приводятся документы, свидетельствующие об одном из гнусных преступлений гитлеровского фашизма, совершенном в Гамбурге).

Реабилитация фашизма сопровождается злобной клеветой в адрес Советского Союза, других социалистических стран. История подвергается грубейшей фальсификации, подменившей, по сути дела, преподавание в школе новейшей истории.

Учителя школ не должны в процессе обучения отклоняться от предписаний так называемой «постоянной конференции министров по делам культуры», координирующей деятельность органов просвещения. В них прямо говорится: «Посещая школы, инспектора должны проверять, соответствует ли подход к изучению стран Восточной Европы содержанию настоящих рекомендаций. Учебные планы подлежат проверке на предмет их достаточного соответствия интересам изучения стран Восточной Европы».

Семена подобного «просвещения» падают на благодатную почву и прорастают ядовитыми всходами. Массовая безработица, в особенности среди молодежи, потеря доверия к органам и законам буржуазного государства, упадок морали, рост преступности, наркомании, обесценивание «традиционных добродетелей» и утрата идеалов завершается тем, что немало молодых и незрелых заболевает «коричневой чумой». Вот какую дневниковую запись сделала четырнадцатилетняя школьница Кристина Ф.: «У меня двойякие чувства. С одной стороны, мне просто плохо, когда я думаю, на какую страшную жестокость способны люди. С другой стороны, мне нравится, что раньше люди во что-то верили. Как-то на уроке я сказала: «Мне хотелось бы жить во времена нацизма, тогда молодежь знала, куда она идет, у нее были идеалы. Я думаю, что для любого молодого человека лучше иметь неправильные, ошибочные идеалы, чем не иметь их вообще».

По оценкам органов информации, неонацистские организации «чудовищно помолодели». Молодежная организация НДП — «молодые национал-демократы» — насчитывает четыре тысячи членов. «В нашей организации может проявить себя каждая арийка. Наши усилия — для великого германского рейха!» — кликушествует «боевой листок» молодых наци. В ФРГ в 1984 году насчитывалось более двадцати неонацистских молодежных группировок.

«Вечно вчерашние» опять рвутся на политическую авансцену. Но память о трагических уроках недавней истории человечества живет в наших сердцах. Вот почему необходимо сделать все, чтобы оградить молодое поколение от влияния гитлеровских последышей.

В. ИВАНОВ

Кирюша влез в тапочки, затолкал сапоги на место и захлопнул шкафчик. Я знаю, что прежде, чем попрощаться и уйти в группу, он спросит: «А ты куда?» И он спрашивает:

— А ты куда?

Я знаю, что «на работу» — это не ответ. Надо сказать, куда именно. А время уже поджимает: через двадцать минут в вестибюле Таллинской детской клинической больницы меня будет ждать Вера Евсеевна.

— Я в больницу. Мне надо поговорить с врачом.

И быстро, чтобы опередить следующие его вопросы, добавляю:

— Она хорошая. Лечит маленьких детей. Ты ее не знаешь.

Объяснение его удовлетворяет. И, помахав мне рукой, Кирюша бежит в группу. А я иду наискосок от детского сада к многоэтажному зданию больницы. И думаю о том, что Кирюша мой Веру Евсеевну Рубинштейн действительно не знает. А вот она его знает. Знает месячным младенцем, который с родовой травмой попал к ней в отделение.

Память услужливо подсовывает картину четырехлетней давности: морозное январское утро, противный визг тормозов, автомобиль замирает у застекленного подъезда, я бессмысленно держу ручку, обжигаясь о заледевший металл, а оттуда, из-за стекла, видя тщетность моих усилий, спешит на помощь женщина в белом халате и распаивает перед нами дверь. И мой муж торопливо шепчет: «Ври, что хочешь, а его одного не оставляй». Что я могла тогда соврать? Единственное: ребенок на грудном вскармливании. Но обман откроется через час, и меня мгновенно выставят. Ни за что не уйду, твердо решаю я и, приготовившись к обороне, забиваюсь в угол дивана.

...Веру Евсеевну еще нет. Сейчас она выйдет оттуда, из коридорной полутьмы, непривычной после яркого света. Высматривая ее высокую, стройную фигуру, я натываюсь взглядом на большой, чуть ли не до потолка, игрушечный дом: в окошках мордочки зверей, на крылечке — коляска с куклой. И мысленно изумляюсь: в каком состоянии нужно было тогда находиться, чтобы его не заметить. И еще больше теряюсь от мысли, что не знаю, где гардероб.

Из растерянности меня выводит дружелюбное приветствие Веры Евсеевны: «Здравствуйте, раздевайтесь здесь, и сначала мы зайдем к нашему главному врачу доктору Крезк». Ее голос успокаивает мгновенно. И так же мгновенно я понимаю, что и не могу знать, где гардероб: я его просто не могла видеть. Потому что приемное отделение, куда нас с Кирюшей поместили на несколько дней до установления диагноза, устроено так, что каждая палата представляет собой комплекс, в котором мать изолирована вместе с ребенком. У нее свой гигиенический отсек и своя комната, где хранятся вещи, включая верхнюю одежду. А общение с персоналом — через шкаф, который открывается и со стороны палаты, и со стороны коридора — таким образом она получает все необходимое, а войти в палату имеют право только врач и медицинская сестра.

— Сколько сейчас вашему Кириллу? — спрашивает Вера Евсеевна, и я поражаюсь ее памяти.

— Четыре.

— Неужели уже четыре? — Она качает головой, сокрушаясь о летящем времени, а я думаю о том, что время ее совсем не изменило, только немного подбавило седины в волосах. — Такой же рыжий?

— Почти такой же. И, как вы предсказывали, легко возбудимый — последствия, наверное.

— Или характер. Ведь может быть такой характер, не правда ли?

«Не правда ли?» — любимый речевой оборот Веры Евсеевны. Хорошо помню, что на оглохшую, отупевшую от ужаса мать он действует, как бальзам.

...Пролетели несколько дней.

Так выглядит бокс.
Каждый — для мамы и ребенка.

ДОКТОР, Я С МАМОЙ!

прежде, чем до меня внятно дошло: никто не собирается нас с Кирюшей разлучать. И тогда я осмелилась подойти к телефону. «Я справлялась в Министерстве здравоохранения, — затараторила в трубке подруга. — Проси консультацию доктора Рубинштейн! Она лучший, понимаешь, самый лучший специалист по детям такого возраста!» Дальше я не слушала: час назад нас с Кирюшей перевели в отделение, которым заведует доктор Рубинштейн, и Вера Евсеевна уже осмотрела ребенка, который по своему обыкновению плакал. «Вот, плачет», — сказала я. «У вас всегда хорошее настроение? — спросила Вера Евсеевна. — У него оно тоже может быть плохим, не правда ли?»

И каждый день, заходя в палату, где, кроме нас, находилась еще одна девочка с мамой, она непременно советовалась с нами этим вдумчиво-серьезным «не правда ли?». И исподволь заставляла поверить в то, что если у меня бывает плохой аппетит, то почему его не может быть у месячного моего Кирюши — не правда ли? Если мне, взрослому человеку, не всегда хочется делать зарядку, то почему мой двухмесячный сын обязан радоваться тому, что его дергают за руки и за ноги — вовсе не обязан, не правда ли? Если я, здравомыслящая женщина, казалось бы, понимаю, что уколы необходимы, морщусь при виде шприца, то мой трехмесячный сын тем более не обязан быть от укола в восторге — не правда ли?

Что такое два месяца в ритме будничной жизни? Пустяк! Но каждый день, проведенный в больнице, удлинняется вдвое, втрое, возведенный в степень тревоги за ребенка. И каждая мать по-своему реагирует на болезнь бесконечно дорогого для нее существа: одних горе мобилизует, концентрирует все силы, других делает раздражительными и обозленными. Увеличивается психологическая нагрузка на медперсонал. И, кажется, без матери было бы легче. Но...

Почему-то мы привыкли считать, что только у взрослых могут быть свои очень сильные переживания, и совсем не задумываемся над тем, что у маленьких их не меньше. Отделить малыша от матери — это настоящая психотравма для ребенка, и, конечно же, сказывается на процессе выздоровления. Тридцатилетний опыт подсказал доктору Рубинштейн решение: когда семь лет назад, еще в старом здании больницы, ей предложили возглавить отделение недоношенных и патологии новорожденных, в которое ребенок поступает прямо из роддома, Вера Евсеевна поставила условие — госпитализировать всех детей вместе с мамами. Ее поддержали и главврач Ядвига Крезк, и доктор Эне Томберг, главный педиатр республики: да, такого в стране еще не было, но отчего не может быть? Поначалу вышестоящие инстанции пришли чуть ли

не в шоковое состояние, больше всего твердили об инфекции, которую мать должна была непременно занести в больницу. Но и на это у Веры Евсеевны нашлись веские возражения: забирает же мама своего младенца прямо из роддома домой, где среда может быть самой различной, где она сразу же впрягается в работу — и стирает, и гладит, и убирает, и готовит на всю семью. А здесь при поступлении — тубус-кварц, все чисто, все стерильно, ничего ей не нужно делать, только ухаживать за своим ребенком. И притом испокон веков известно, что больного нельзя вылечить только лекарствами, ему необходима забота. Малыш же за собой ухаживать не может и что именно ему необходимо, не скажет. Кто лучше матери понимает дитя? А если у ребенка судороги, если нарушения в ритме дыхания, если рвота — ведь неотлучно находящаяся при нем мать мгновенно рванется за помощью. Ну, и совсем уж простейшая арифметика: у одной медсестры в отделении двадцать детей, каждого нужно кормить пять, шесть, а то и семь раз в день, на одно кормление минимум десять минут — сколько получается? Хорошо, пусть некоторые дети на грудном вскармливании, но, к сожалению, кормящих матерей становится все меньше. А пеленание? Пусть тоже минимум — пять раз, хотя в действительности вдвое больше, на каждого — десять минут. А дети плачут. Первые дни в больнице плачут все. Какая медсестра успеет все?

Убедила! Рискнули. Пошли на эксперимент. В результате только плюсы. Потому что в придачу ко всему больница, где мамы учатся под наблюдением медперсонала ухаживать за детьми, становится для них отличной школой. И даже участковые врачи подтверждают, что самые опытные мамы — те, что лежали со своими детьми в детской клинической больнице. Не говоря уже о бытовых тонкостях, они и лекарствами могут умело напоить, и массаж ребенку сделать, и физкультурой с ним позаниматься...

А когда переехали в новый комплекс, из одного отделения образовались два, и для них отделили отдельное здание, соединенное с главным корпусом галереей. А принцип распределения таков: в одном отделении лечатся дети до трех лет, начиная с новорожденных, но если они успели побывать дома. А в другое новорожденные поступают прямо из роддома вместе со своими мамами. И нужнее всего не их физическая помощь — врачам, которые лечат ребенка, нужны руки мамы, голос мамы, нужны как эликсир, как лекарство, которым тоже лечат ребенка.

И пока из Москвы, из Ленинграда, из Риги, из других городов приезжают в Таллин знакомиться с экспериментом, изумляться ему — надо же, два отделения, где ребенок вместе с мамой, и все в порядке! — здесь, в детской

клинической, давно решают проблемы более сложного психологического порядка. Уже есть психолог, доктор Татьяна Листопад, которая с мамами работает. Уже установлен на обоих этажах видеотелефон — чтобы жены могли видеться со своими мужьями, чтобы отцы могли любоваться своими детьми: ведь посещения категорически запрещены, а подобный контакт необходим для плодотворного лечения. Уже два года действует изобретенная здесь же, в больнице, машина для перевозки новорожденных — казалось бы, обыкновенный «РАФ», но переоборудованный так, что для ребенка созданы самые оптимальные условия.

...Доктор Крезк вместе со своим заместителем Антониной Пурру уже ждут нас.

— Вы хотите побывать у доктора Рубинштейн в отделении?

— Да она уже была! Четыре года назад вместе со своим сыном.

— А! Что ж я тогда буду объяснять? — смеется доктор Крезк. — Вы все знаете.

И все-таки мы идем с Верой Евсеевной в отделение.

Здесь все, как тогда, четыре года назад. Правда, новшество — этот самый видеотелефон — два телевизора: один при входе, другой, передвижной, сейчас в коридоре отделения, но его можно отвезти в любую палату.

Колдует над шприцами процедурная сестра Татьяна Ивановна Лопатина, готовит к раздаче лекарства палатная сестра Юлле Яхесалу, шуршит ворохом сложных медицинских бумаг старшая сестра отделения Тийу Симсон, выписывает назначения невропатолог Хайде Пыдер — первые помощники доктора Рубинштейн. Без них, она говорит, не обойтись. А отделению не обойтись без нее. И когда праздновали они в семье серебряную свадьбу и гости восхищенно говорили о том, что двадцать пять лет — необыкновенно долгий срок, проведенный вместе, муж, тоже врач, воскликнул:

«Ха! Давайте посчитаем, сколько из них она просидела в больнице!» И, испугавшись цифры, никто не взялся считать.

...Я все помню, и все-таки мы заходим в палаты. Маленький Вова хнычет в своей кроватке, а Катрин отворачивается от бутылочки с соской. «Ой, доктор! — вскакивают мамы. — Плачет, ой, доктор, не хочет есть!»

— Давайте немного подождем, пока настроение исправится. Вам ведь не всегда хочется радоваться, у вас не всегда хороший аппетит, не правда ли?

Элла АГРАНОВСКАЯ
г. Таллин.

НАШ КОММЕНТАРИЙ. Этот материал мы попросили прокомментировать начальника Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения СССР Ингу Ивановну ГРЕБЕШЕВУ.

— Идеально, конечно, если новорожденные будут находиться в палате вместе с мамами. Таллинской детской клинической больницей, где эта система была введена, по праву мы гордимся. Сейчас уже работают подобные в Средней Азии, Закавказье, на Украине. Мы идем и дальше: в экспериментальном порядке в ряде московских родильных домов дети тоже лежат в одних палатах с молодыми мамами. И знаете, значительно уменьшилось число заболеваний среди новорожденных. За системой совместного лечения — будущее. Ведь, кроме всего, женщина в больнице или роддоме проходит прекрасную школу мам. Кстати, и папы тоже не остаются в стороне: в той же Таллинской больнице начали проводить занятия и для них.

Министерство здравоохранения за такие больницы. Уже сегодня можно сказать, что в будущем все отделения для новорожденных будут открываться только по такому принципу.

«Хороший ребенок, не правда ли? — доктор Рубинштейн верна себе»

Сто СЛЕДАМ ЖЕН ДЕКАБРИСТОВ

КОЛОНКА КОНСУЛЬТАНТА

Декабрь тот не так далек

Не так далек ушедший век, как порой кажется нам. Больше ста лет отделяет нас от тех времен, когда декабристки возвращались из Сибири. И всего-то полтора столетия прошло с тех пор, как декабристки уезжали на каторгу.

26 декабря 1826 года в Москве на Тверской улице (ныне это улица Горького) в одном доме собралось много гостей. Было рождество, но сошлись не для веселья, а чтобы проститься с двадцатилетней Марией Николаевной Волконской. На другой день она отправляется в сверхдалний путь для встречи с мужем, Сергеем Волконским, еще недавно блестящим генералом, а теперь «государственным преступником», сибирским каторжником.

160 лет спустя экспедиция журнала «Работница» выезжает из Москвы, чтобы повторить маршрут русских женщин-декабристок.

Направление экспедиции то же — на восток. И расстояние, понятно, то же самое. В старинных почтовых дорожниках сказано: «От города Москвы до города Иркутска 5379 1/2 версты». Да еще около тысячи верст за Байкалом.

Сегодня самолет преодолевает огромное пространство от Москвы до Иркутска за 7 часов, и еще час-другой до Читы; в старину же самый быстрый царский курьер, и тот проезжал этот путь на лошадях примерно за месяц. В декабре, январе по зимнему пути Волконская, почти нигде не останавливаясь, будет одолевать за сутки по 150—200 верст (весной и осенью сквозь грязь и разливы рек дороги куда более медленные). Волконская собирается в те края, о которых ходили легенды, будто там в городах соболя прямо по улицам бегают; туда, где, по выражению одного царского министра, находилось «дно мешка», конец света.

Волконская, Муравьева, Тру-

бецкая, Полина Гебль (невеста Анненкова) и несколько других женщин едут по своей воле, за своими любимыми.

14 декабря 1825 года молодые офицеры вывели на Сенатскую площадь свои полки. Они хотели изменить жизнь страны. Восставших схватили и судили. Суд был жесток, многих отправили на каторгу и в ссылку. Пятеро — Кондратий Рылеев, Петр Каховский, Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин — были казнены.

В прежние времена цари, случалось, отправляли в Сибирь целые семьи, даже целые деревни. И жен, понятно, об их желании не спрашивали. Теперь же, в 1826 году, Николай I коварно предлагает «свободный выбор»: тем женам, которые не пожелают ехать вместе с осужденными мужьями, разрешен быстрый и легкий развод. И некоторые из жен решили порвать с осужденными. Но таких было совсем немного.

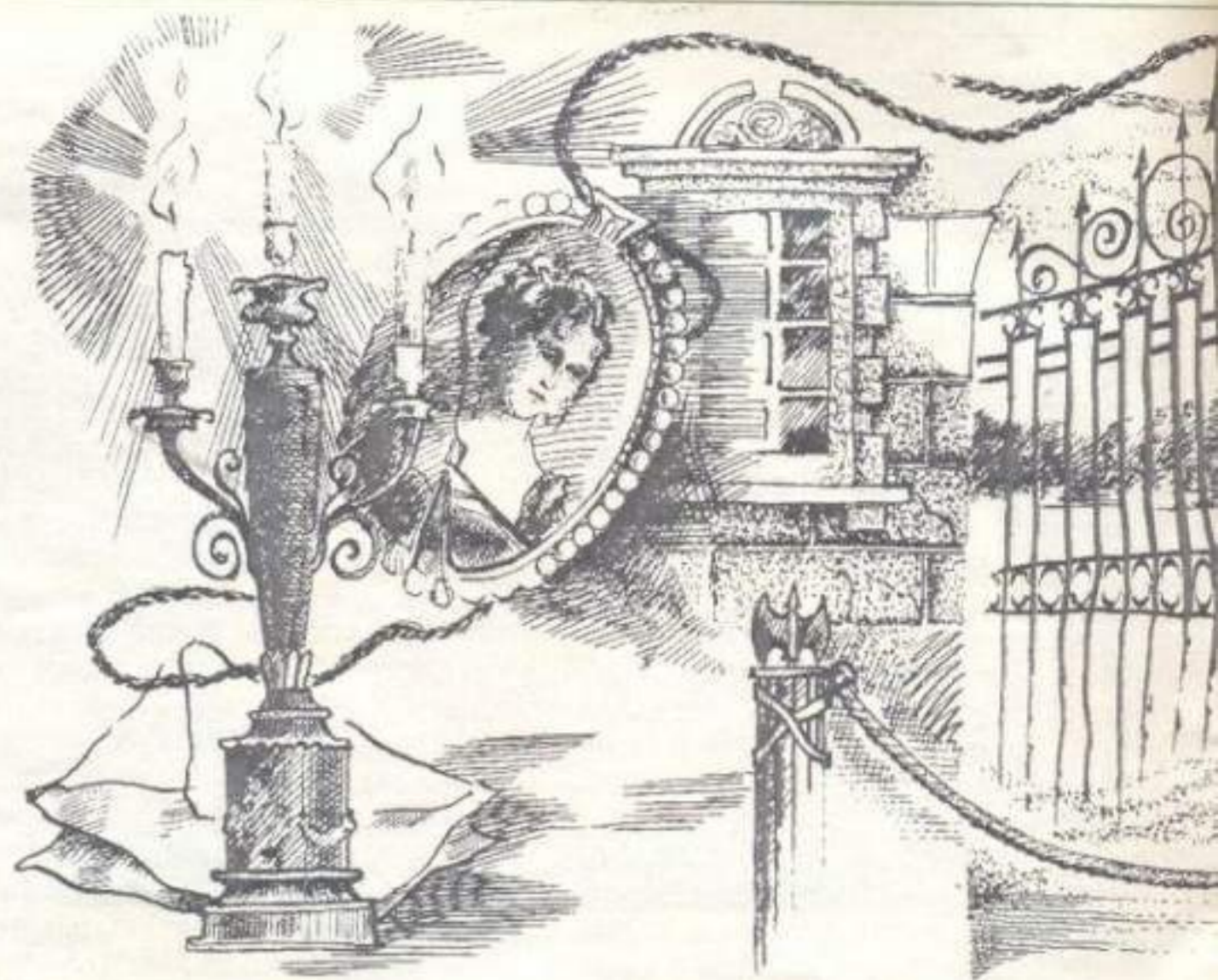
Большинство же молодых женщин даже и не задумывались: как это можно не поехать? «Какие мы героини? — удивлялась одна из них. — Это поэты из нас героинь сделали, а мы просто поехали за нашими мужьями».

Двадцатилетняя Мария Волконская в последний раз целует своего крохотного сына. И больше ей никогда не увидит мальчика: без матери он зачахнет, умрет.

Мария Волконская прощается с братьями, сестрами, с очень любимым отцом генералом Николаем Раевским. Раевский умоляет дочь не ехать, грозит: «Я тебя прокляну, если ты через год не вернешься». Между тем оба хорошо понимают, что никогда им больше не встретиться.

Несколько лет спустя умирающий генерал скажет про свою дочь: «Вот самая удивительная женщина, которую я знал...»

В доме на Тверской улице декабрьской ночью 1826 года пос-

Морозным зимним вечером в усадьбе недалеко от Петербурга скончалась пожилая женщина. Смерть ее была не из тех, что как громом поражают близких. Девяносто три года... Возраст... Хоронились пышно. На могильной плите высекали золотым по серебру — Александра Ивановна Давыдова 1802—1895. Она последней ушла из жизни, пережив и мудрую Волконскую, и очаровательную Гебль, и дерзкую Муравьеву. Последняя из тех, кого мы, потомки, нарекли декабристками.

Время лишает прошлое его остроты. Хрестоматийность несовместима с драматичностью. Со школьной скамьи знаем о том, что жены и невесты декабристов добровольно отправились вслед за своими мужьями в Сибирь. Не потому ли и не испытываем по этому поводу особого удивления? Но стоит примерить на себя давным-давно отгремевшие события, как разом оживает ушедший век.

О декабристах писали много. Историки изучали их жизнь на

ледные прощания, поцелуи. Почти никого из провожатых ей больше не увидят... В их числе и Пушкина.

Лошади готовы, кибитка нагружена — сейчас грянет колокольчик. До Иркутска 5379 1/2 версты...

ГОЛОСА ИЗ ПРОШЛОГО.

ОТЪЕЗД

МАРИИ КАЗИМИРОВНЫ ЮШНЕВСКОЙ ПРОШЕНИЕ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ. «Для облегчения участи мужа моего повсюду следовать за ним хочу, для благополучия жизни моей мне больше теперь ничего не нужно, как только иметь счастье видеть его и разделить с ним все, что жестокая судьба предназначила... Прожив с ним 14 лет счастливейшей женой в свете, я хочу исполнить священнейший долг мой и разделить с ним его бедственное положение. По чувству и благодарности, какую я к нему имею, не только бы взяла охотно на себя все бедствия в мире и нищете, но охотно отдала бы жизнь мою, чтобы только облегчить участь его».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛИНЫ АННЕНКОВОЙ (ГЕБЛЬ).

«Когда я явилась в канцелярию, там было множество народу. Мне подали бумагу, писанную по-русски, я читать не могла и передала Степану, чтобы он перевел мне. Бумага была о том, что государь император разрешает мне ехать в Сибирь. Я с радости, забыв, где я,

начала хлопать в ладоши и прыгать, повторяя: «Я получила разрешение ехать в Сибирь!» (Тогда все говорили, что я с ума сошла.)».

Московскому генерал-губернатору дежурного генерала штаба его императорского величества рапорт по 30 октября 1827 г. № 1332. «Иностранка Полина Гебль 14 мая сего года умоляла его величество государя императора, в Вязьме, дозволить ей отправиться на место ссылки государственного преступника Анненкова, бывшего поручика Кавалергардского полка, с целью вступить в брак. Так как вышеозначенный Анненков на сделанный ему по этому поводу вопрос отвечал, что он охотно женится на девице Гебль, если правительство разрешит ему вступить в брак, то об этом было донесено государю императору, и его величество повелеть соизволил: дозволить иностранке Полине Гебль отправиться в Нерчинск и выйти замуж за государственного преступника Анненкова, и если она нуждается в каком-нибудь пособии для этого путешествия, даровать ей такое».

«...Ваше превосходительство, получив приказ за № 221, рапорт № 1332, правила, касающиеся жен преступников, сосланных на каторжную работу, и прочитав все эти бумаги, честью имею ответить, что я согласна на все в них изложенное и отправляюсь в Нерчинск, чтобы вступить в брак с преступником Анненковым и поселиться там навсегда. Что касается денежной суммы, необходимой для моего путешествия, то я не смею определить ее размер, но буду довольна всем тем, что его величеству благоугодно будет повелеть выдать мне».

Рисунок Д. КАМЕНЩИКОВА.

каторге и в ссылке. Но никто и никогда не задавался целью проехать их сибирскими дорогами. Именно это и должна сделать экспедиция нашего журнала, которую мы посвящаем 160-летию восстания декабристов. Ничто не проходит бесследно.

Следы прошлого можно обнаружить в дне сегодняшнем. Для декабристов Сибирь стала не только каторгой. Многие, очень многие успели сделать они за двадцать лет. Живы ли сегодня те, прошлые начинания? Во что вылились они? Это предстоит узнать членам экспедиции: Владимиру Яковлеву, Сергею Подлесному, Петру Алешковскому.

В ее составе не только журналисты. Вместе с ними отправится в путь и профессиональный историк. Экспедиция будет поддерживать постоянный контакт со своим научным консультантом. Научный консультант экспедиции — ученый и писатель, автор книг о декабристах Натан Яковлевич Эйдельман.

Честь имею быть с совершенным почтением вашего превосходительства покорная слуга Полина Гебель».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАРИИ ВОЛКОНСКОЙ. «Я заложила свои брильянты, заплатила некоторые долги мужа и написала письмо государю, прося разрешения следовать за мужем...

В Москве я остановилась у Зинаиды Волконской: она меня приняла с нежностью, окружила меня вниманием и заботами, полная любви и сострадания ко мне. Зная мою страсть к музыке, она пригласила всех итальянских певцов, бывших тогда в Москве... В дороге я простудилась и совершенно потеряла голос, а пели именно те вещи, которые я лучше всего знала; меня мучила невозможность принять участие в пении. Я говорила им: «Еще, еще, подумайте, ведь я никогда больше не услышу музыки».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. В. ВЕНЕВИТІНОВА. «Вчера провел вечер, незабвенный для меня. Я видел во второй раз и еще более узнал несчастную княгиню Марию Волконскую... Она нехороша собой, но глаза ее чрезвычайно много выражают. Третьего дня ей минуло двадцать лет. Но так рано обреченная жертва кручины, эта интересная и вместе могучая женщина — больше своего несчастья...»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛИНЫ АННЕНКОВОЙ (ГЕБЛЬ). «Когда я уезжала... собралось множество народу, все старались рассеять и развлечь меня. Нелегко мне было оставить ребенка. Бедная девочка моя как будто предчувствовала, что я покидаю ее: когда я стала с ней прощаться, она обвила меня ручонками и так

вцепилась, что насилу могли оттащить ее...

Меня посадили почти полумертвую в экипаж. Было одиннадцать часов ночи, когда я оставила Москву 23 декабря 1827 года».

ПЕРСТЕНЬ МАРИИ ВОЛКОНСКОЙ

Г риятно отметить, что первые из тех, кто хотел бы косвенно принять участие в нашей экспедиции, обратились в журнал еще до того, как мы опубликовали открытое письмо ее участников. В дни, когда экспедиция готовилась отправиться в путь, в Москве шел сбор экспонатов для музея декабристов. Перед отъездом члены экспедиции встретились с председателем комиссии по созданию музея, писателем Л. Б. Либединской.

— Лидия Борисовна, будут ли в музее представлены неизвестные ранее экспонаты?

— И очень много! Сегодня в наших списках — более ста реликвий.

— Какие из них вы сами считаете наиболее интересными?

— К примеру, чугунный перстень Марии Волконской. Его вы-

ЕДЕМТЕ С НАМИ!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА

Маршрут составлен. И куплены билеты. Пора в путь! Но именно сейчас, когда до отъезда остались какие-нибудь сутки, нам окончательно ясно, что с поставленной задачей мы не справимся.

Не справимся одни, без читательской помощи и поддержки. Да, в дорогу отправляются трое. Но участвовать в экспедиции мы приглашаем все шестнадцать миллионов читателей нашего журнала.

Те, кому известны новые факты, подробности жизни декабристов, — пишите нам. Пишите, если у вас есть новые версии, догадки. Пишите, если есть предложения, как лучше провести экспедицию. Ваши письма будут переданы нам. И не просто переданы... Маршрут нашей поездки может быть изменен, дополнен по вашим читательским предложениям. Мы, участники экспедиции, готовы свернуть с пути, чтобы проверить интересные гипотезы, которые возникли у вас, читателей. Мы готовы встретиться с человеком, рассказ о котором вы бы хотели прочитать на страницах «Работники». Мы не просто члены экспедиции, но и ваши представители на ее маршруте... Редакцией утвержден специальный приз самому активному читателю — участнику экспедиции, который будет вручен ему в декабре нынешнего года, когда исполнится 160 лет со дня восстания декабристов.

Итак, сборы окончены. Куплены билеты. Мы отправляемся. Едемте с нами!

ковал из цепей ее мужа декабрист Николай Бестужев. Есть у нас шахматы Рылеева, иконка, которая побывала вместе с декабристкой Давыдовой в Сибири. Есть бриллиантовая брошь декабристки Розен. Всего, сами понимаете, не перечислишь...

— Кому принадлежат эти экспонаты?

— Сегодня в Москве живут тридцать семь прямых потомков декабристов. Большинство экспонатов будущего музея принадлежит им.

— Эти люди были известны комиссии или пришлось разыскивать их?

— Судите сами... Были, например, известны пятеро потомков Трубецких. Когда же мы попытались отыскать их, оказалось, что двоих уже нет в живых, двое просто однофамильцы, что же до последнего, то ничего интересного у него не сохранилось.

— Печально... Но, судя по числу экспонатов, это — исключение из правил. Не могли бы вы назвать хотя бы некоторых из тех, кто собирается передать свои реликвии музею?

— Нет. Многие из потомков декабристов хранят реликвии дома, поэтому естественно, что мы стараемся избежать широкой огласки по крайней мере до того момента, пока ценности окажутся на музейных стеллажах. Каждый из членов нашей комиссии занимается контактами с представителями одного или нескольких декабристских родов. Конкретные имена и телефоны известны только им и разглашению не подлежат.

Здесь не все так просто, как может показаться человеку неосведомленному. Нередко история реликвии становится препятствием в том, чтобы получить ее для музея. Вот, скажем, цен-

нейшая рукопись воспоминаний о тайном обществе декабриста Завалишина... Завалишин завещал передавать ее потомкам, членам рода, но... ни в коем случае не публиковать и вообще не придавать гласности.

— Но ведь реликвии, хранящиеся в частных коллекциях, неизбежно подвергаются опасности. Неужели этого не понимают их владельцы?

— Конечно, опасность есть. Вот я упомянула брошь Розен. Пятилетняя дочка ее хозяйки однажды потихоньку захватила брошку с собой в детский сад. А когда вернулась, преспокойно заявила, что подарила ее любимой воспитательнице... Опасность есть... И большинство владельцев понимают это, поэтому и передают нам реликвии.

— Когда откроется музей?

— Пока точно дату назвать трудно. Зато можно назвать адрес. Музею выделен дом на Арбате, 37.

— И последний вопрос. Ваши пожелания нашей экспедиции?

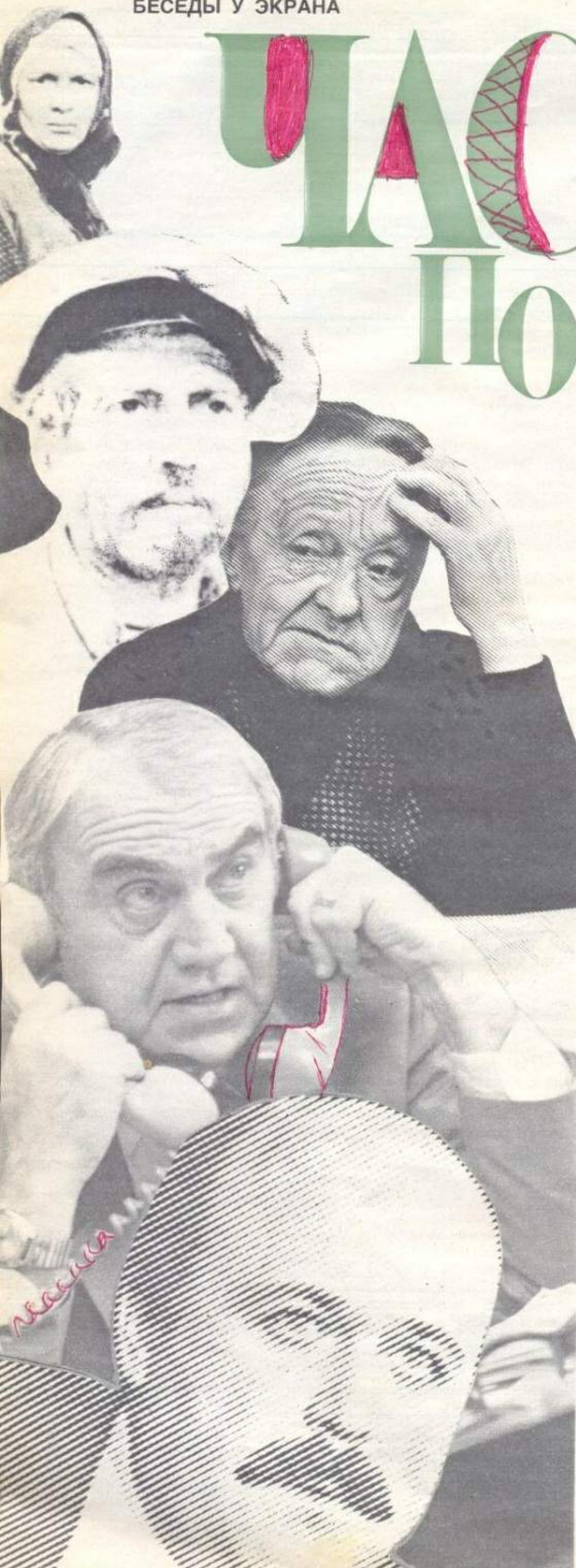
— Наилучшие! Я сама происхожу из рода Волконских. Мария Волконская, отправившаяся за мужем в Сибирь, приходится мне родственницей. И я с детства мечтала проехать ее путем. Но исполнить мечту мне так и не удалось. Но это личное. Есть у меня и официальное поручение от комиссии по созданию музея. В поездке вам предстоит встретиться с теми, кто может располагать реликвиями времен декабристов, новыми сведениями о них. Мы бы хотели просить вас направлять всех, у кого есть желание завязать контакты с нашим музеем, по московскому телефону 231-99-72.

— Непременно выполним вашу просьбу.

— Счастливого пути!

ШАО ПОТЕРЯИ

Удел комедии — развлекать. Это так бесспорно, что никакие заклинания критиков насчет серьезных художественных задач не звучат убедительно, пока задача нас развлечь будет ненароком из числа «серьезных» и «художественных» исключаться. Мы разве работать в кино идем? Вот и будьте добры, развлекайте нас и серьезно, и художественно, и содержательно.

Другой вопрос, что, развлекаясь, мы тоже как-то меняемся. И важно, в какую сторону, в лучшую или в худшую. Что в нас пробудит это развлечение — темные первобытные инстинкты или высокие порывы души. Рассчитано ли оно на обывателя или на человека, склонного думать, сопоставлять, делать выводы.

Разумеется, нет таких авторов — тем более в нашем кино, — которые мечтали бы разбудить в зрителе те самые темные инстинкты. Все хотят сеять разумное, доброе, вечное. Вот только понимают это доброе и вечное по-разному.

«Ну отчего не повеселить молодежь, — думали, наверное, авторы музыкальной комедии Рижской студии «Нужна солистка». — Ведь любят молодые стиль диско — вот и покажем их родные ВИА». И развернули историю про конкурс молодежных ансамблей. И было бы это неплохо — учли интересы зрителей. Но в погоне за «легкостью» они так облегчили духовный багаж своих персонажей, что, помимо ВИА, для героев фильма вроде бы и свету в окошке нет никакого. Не жизнь, а сплошная дискотека. Оттого герои получились хотя вполне атлетическими, но, как бы сказать помягче, чересчур узколобыми. Есть такие в жизни, не стану спорить. Но вот отчего они так нравятся авторам, понять невозможно. «Красивые живчики на красивом ландшафте», — писал про такое искусство поэт. Фильм получился бездумным, и смотреть его тоже нужно бездумно. Какое уже там развлечение — увольте! Между тем именно на этот фильм кинопрокат, как ни странно, делал ставку, ждал бешеного успеха. Не дождался, однако. Фильм прошел скромно. Плохо думают кинопрокатчики о молодежи, недооценивают ее интеллект.

Киноэкран принес нам редкую гостью — сатирическую комедию «Прохиндиада...». Еще большая редкость: на экране нам явлен не просто герой, но Тип. Так сказать, Антигерой Нашего Времени.

Александр Александрович Любомудров и добропорядочен на

вид, и обаятелен, бесспорно. Зла людям не делает. И убежден, что делает добро. И все вокруг него в этом убеждены. Никто не знает, чем он в жизни занят. И где бродит его душа в те часы, когда аккуратно повешенный серый пиджак на стуле в учреждении неопровержимо свидетельствует, что тут Любомудров, где-то совсем рядом, только что вышел и сейчас войдет. А он в это время творит свое «добро». Кого-то куда-то устраивает, кого-то проталкивает, кому-то протезирует, кому-то поможет с дачей или «мерседесом». Сам-то от этого не имеет ничего особенного — благорасположение нужных людей. К нему все нити тянутся. И все улыбки. Потому что никуда не приходит он с пустыми руками: «То моську вовремя погладит, то впору карточку вотрет...» Но не Молчалин, нет, не молчит и не скромничает. Порождение и жертва чего?

А некоей общественной ситуации, когда «нужные» люди и отношения между ними стали занимать непозволительно важное место. Ведь наше время — не только время свершений. Это, к сожалению, и время отношений. Круговой зависимости друг от друга. Если хочешь, чтобы сын поступил в престижный институт, — ищи, с кем дружит ректор. Улыбнется Любомудров, шаркнет ножкой, шампанского принесет за просто так — вот и не откажут ему. Не осмелятся.

Это же не случайно, что Виктор Викторович, начальник Любомудрова, самый неправдоподобный персонаж получился. Самый условный. Потому что ничем его не возьмешь. Ни на какую улыбку не клюет. Это не значит, что авторы его не смогли убедительным сделать. Просто действительно редкость. В жизни мы такую принципиальность почти в архаику записали, подчас с твердолобостью путаем. Мол, не умеет человек жить. Это любомудровы сумели так поставить, такой отсчет ценностей произвести. Потому — прохиндеи. Им противостоять нелегко — умны, изворотливы, и словно бы ничего для себя не просят. Только, для других.

Но им противостоять надо. Потому что всем нам из-за этих отношений труднее жить. Не подмажешь — не подъедешь. Сегодня эту грубоватую истину приходится рано или поздно узнать каждому. Не в большом, так в мелочи. Это не вы мне рассказы-

вали, как нянечка в больнице без трешки стакан воды не подавала? Это не ваш знакомый по знакомству в сочинской «Жемчужине» отдыхал? Это не про соседского сына фельетон в газете был: его в институт кинематографии потому только взяли, что папа кинорежиссер? Как меж этими тесными и густыми такими связями нормальному человеку протиснуться, приходится все чаще думать.

Я слышал, некоторые мои коллеги-критики фильму А. Гребнева и В. Трегубовича пеняли за недоговоренность, недопрописанность: и впрямь, в чем для Любомудрова корысть? Жену вон в тень превратил (неожиданная и точная работа Л. Гурченко: жена-эхо, своей жизни давно уже нет, только мужем и жива). Дом... Ну, не хижина, но и не хоромы царские. Машину даже, кажется, не завел еще — «мерседес» спроворил, но для других, для «нужных». И дочь не в МГИМО и не в ГИТИС пристроил, а играть на арфе — профессия не из дефицитных. В чем корысть? Одни хлопоты пустые.

Так в том и дело, что пустые. Вспомните подзаголовок фильма (почему-то все забывают): «Бег на месте». В том и ужас этого перпетуум-мобиле: сам крутится, но энергии никакой не производит. И не перпетуум вовсе, а всегда по лезвию ножа, каждый миг упасть может. Это жертва ситуации. В первую очередь жертва. Он не потому мобиле, что корысть особую имеет, а вроде бы так положено. Вроде бы (в его представлении) на кручении непрерывном теперь мир стоит. И Любомудров тут как бы передаточный шкив от колеса к колесу — их взаимодействие осуществляет. Не будь его — вроде бы колеса остановятся. Он как бы важную общественную миссию совершает, причем за минимальное вознаграждение. Так сказать, почти бескорыстный рыцарь идеи.

С этой идеей и спорит фильм. Не с Любомудровым даже. Не будет идеи — не будет и Александра Александровича.

Я думаю, в этой тонкости не просчет, а сила фильма. Его свидетельствование: болезнь зашла достаточно далеко, надо распознавать и лечить. В финале возмездие гонится за Любомудровым по пятам, а он знай удирает в чужом «мерседесе». Возмездие, конечно, неотвратимо, ведь Любомудровы всей своей душевной ориентацией противоречат ходу истории. Они из той маленькой истории, высмеянной еще Ильфом и Петровым. — помните, где пузыри «уйди-уйди» изобрели. А большая История должна идти своим путем, несмотря на возмущения, вносимые прохиндеями.

Но их неутомимая деятельность уже замечена и в летописях зафиксирована. А теперь и в кинолетописях. Спасибо зоркости А. Гребнева, В. Трегубовича и, конечно, А. Калягина, который так блистательно провел сеанс

художественного анализа целого явления. Вопросов больше нет. Нужно действовать. Обрывать паутину липких связей.

А вот еще одна паутина. Тоже липкая, уютно окутывающая в свой кокон людей, которые имели неосторожность ее коснуться. Да не «некоторых» — ее цепкость знаем, пожалуй, мы все. Паутина деятельного ничегонеделания, активного бездействия, сеть, в которую замотаны иные учреждения так, что бездействие стало даже подобием нормы.

Это драматическое состояние людей и целых коллективов хорошо и смешно показано в фильме Р. Чаишвили и Э. Шенгелая «Голубые горы, или Неправдоподобная история». Обычное издательство, куда молодой автор приносит свою книжку. Обычный быт, настолько всем сейчас привычный в учреждениях, что даже показывать его, казалось бы, неинтересно. Но интересно смотреть, и еще как! С веселым изумлением узнаем не только своих знакомых — себя узнаем в этих милых, доброжелательных людях, что, придя на работу, кипят чай, варят яйца вкрутую на обед, разматывают шерсть, играют в шахматы. Не потому, что лентяи, а просто так уж устроился служебный быт: чем дальше от живого дела, тем безопаснее. Если прочитаешь невзначай рукопись молодого автора — могут тогда твоё мнение спросить, и придется брать ответственность на себя. А кто хочет, чтоб ответственность! И все изящно от дела увиливают. Это даже стало как бы хорошим тоном. Любой вопрос решить невозможно. А люди кругом, однако, хорошие. И вид у всех такой, что будто горят на работе. Вот уважаемый Иродион в отпуск никак уйти не может. Вот директора то и дело куда-то вызывают, от банкетов человек смертельно устал. Всем можно искренне посочувствовать, но вопроса ни одного тут не решишь.

Фильм начинается с ожесточенного спора уважаемого Васо с уважаемым Гришей, завхозом. Спор о картине, которая угрожающе висит над головой и которую хорошо бы вынести вон. Этим спором фильм и заканчивается. Картина между тем и падала уж человеку на голову, и громыхали вокруг нее молнии в инстанциях, но с неумолимостью рока она возвращалась на место. Ибо убрать ее означало бы пойти против главного принципа сего учреждения: чтобы ничего не менялось. Ничего нельзя добиться — это непреложное условие игры, в которую все по молчаливой договоренности играют. Так удобнее и спокойнее. А посмотришь — какая дружная трудовая семья, какие чудные, отзывчивые люди!

Осень, зима, весна и лето пройдут перед нами. Каждый день будет начинаться точно так же, как предыдущий. И продолжаться будет так же. И заканчиваться. Все шестеренки вращаются, а экипаж так и не тронется. Тоже

бег на месте. Замкнутая система, для которой условие существования — чтобы ничего не происходило.

Эта замкнутая система, по-видимому, не одинока. Где-то рядом функционируют такие же. Поэтому невесты зачем завозят в издательство отгруженный ему медный купорос. Поэтому постоянный прорыв в дефиците, мучающий директора. И само здание, где издательство обитает, грозит рухнуть и рушится, чтобы после того, как грянул гром, быть замененным новым зданием, панельным и современным. Где потечет, однако, все та же вязкая жизнь.

Все немного напоминает театр абсурда. Но бесконечно смешно и очень тревожно оттого, что этот абсурд узнаваем. Это какая-то немаловажная сторона нашей жизни.

На зеркало неча пенять... Надо действовать. Фильмы такие, как «Прохиндиада» или «Голубые горы», выносят явление под всеобщие взгляды. Посмеялись — давайте теперь думать. Давайте решительнее сопротивляться засасывающему этому болотцу как бы деловой обывательщины. Мещанин давно обходится без герани и канареек. Он модифицируется, становится респектабельнее, принимает вид озабоченного человека. Только узнаешь его по походке, по склонности к бегу на месте. И себя приходится спрашивать ежечасно: бегу-то я бегу, а вот двигаюсь ли? И куда?

Фильмы зовут к самоконтролю. В этом их общественная задача, их смелость, их гражданский пафос.

Если добавить, что ко всему этому они еще и талантливо придуманы, сыграны, сняты, с каким-то азартом сработаны, можно констатировать, что и сегодня смешная комедия может быть серьезной и небездумной.

Но это сатира — жанр, так сказать, интеллектуальный. А «просто комедия»?

Пожалуйста. В фильме В. Меньшова «Любовь и голуби» отрицательных персонажей, пожалуй, нет вовсе, за исключением разве Раисы Захаровны, разлучницы, но и ту понять по-своему можно, и у нее в жизни свой резон есть. А так — просто банальнейший любовный треугольник, вторгшийся в налаженную семейную жизнь подобно бульжнику, неожиданно и неестественно. Герои душевно чисты и к подлости, к изменам не готовы.

Может быть, потому, что живут в глубинке и только по слухам и знают о соблазнах городской цивилизации. О легких тамошних нравах. Все, конечно, чуть преувеличено; и простодушие сибиряков из глубинки, и городские ужасы. Перед нами как бы та же, знакомая еще по Шукшину тема вторжения нового, урбанистического уклада в сельскую патриархальность. Но данная в ином регистре. Там комедия исследовала и была чуть горькой — автора тревожила судьба традиционного народного характера на сло-

ме времен. Здесь задачи поскромнее и отправной пункт иной — авторы пьесы и фильма верят в прочность, в широту и устойчивость национального характера. Нужное воспримет, лишнее стряхнет с плеч. От этой веры интонация фильма светлая, что бы в нем ни происходило. И хоть персонажи вовсе не герои и разворачиваются не бог весть какие важные для общества события (вариации на давнюю тему «Милые бранятся — только тешатся»), а веет от фильма, от людей, которых мы в нем встретили, несокрушимым душевным здоровьем. Этим они обаятельны и надежны. И смех наш тут добрый, даже горделивый: мол, знай наших! Хотя ничего существенного, повторяю, не происходит, а явлен истинный народный характер. И мы знаем теперь, как поведут себя эти герои в любой ситуации.

Потому еще, наверное, что замешан весь фильм на фольклорных дрожжах. Тут и стилистика лубка, и драматургия кадрили, то веселой, то печальной, то разлучной. И откровенные раешные шутки в сторону (в театре такие называют апарт), которые позволяет себе режиссер: вот Василий собирается на юг и прямо из дверей родного дома ныряет в голубую черноморскую волну. Вот сын уходит в армию, и — что долго канителить — целый военный оркестр тут же в кустах припрятан, выходит прямо на сцену-помост Васиного двора. Фильм-игра, фильм-кадриль, фильм-шутка. Над кем? Над собой.

Пошутили, посмеялись, поплясали, порезвились увлеченно на экране хорошие актеры Н. Дорошина, А. Михайлов, Л. Гурченко, Н. Тенякова, С. Юрский и их молодые коллеги, а в памяти останется гордость за широту и прочность русской души. Разве мало?

А что до грубоватого языка и шуток, на которые сетовали некоторые критики, — так, товарищи, мы же взрослые люди. Мы ж тот язык каждодневно на улицах слышим.

Мы посмеялись и вышли из зала. Окончился час потехи. Выйдем и забудем? Не тут-то было.

Это кто ж у нас в доме прохиндей? И не мы ли завтра пойдем на работу чай кипятить среди деловых бумаг?

И не мы ли умеем это все в себе увидеть, оценить, высмеять и через смех этот, может быть, стать чуть умнее и лучше?

Валерий КИЧИН

Сегодня вся улица Гулистон, что на окраине Душанбе, собралась во дворе Кузнецовых. Между виноградными кустами висит простыня-экран. Включен кинопроектор, и перед изумленными зрителями — седобородыми старцами в халатах, женщинами в платьях и шароварах, переливающимися всеми цветами радуги, ватагой босоногих ребятишек — открываются картины огромного, незнакомого мира. Нескончаемая зеленая тайга, реки — как море или как жизнь: другого берега не видно, города с новостройками — гигантами, крошечные рыбацкие деревушки, люди — совсем другие, не похожие на здешних, с их заботами, увлечениями. Вообще-то подобными картинами улицу Гулистон не удивишь: все бывает в кино, все смотрят телевизор. Но это не просто фильм, снятый безымянным оператором. Это рассказ о путешествии, которое совершила семья Кузнецовых — муж, жена и ребята, которых каждый из зрителей знает со дня их рождения.

ЛЕНА, ИРА И ДВА НИКОЛАЯ

Когда Николай Николаевич Кузнецов — для меня просто Коля — был молод, жизнь его казалась расплывчатой на много лет вперед. Потомственный медик. Учился в том институте, где преподавала мать, доцент, кандидат медицинских наук, в прошлом — заведующая кафедрой гигиены. Никто из близких не сомневался, что и Коля пойдет по этой же дороге. Конечно, наука! Только наука! А теперь на лекциях (которые, кстати сказать, он читает очень ясно и доходчиво) Николай Николаевич — преподаватель Таджикского института физкультуры имени М. И. Калинина — признается своим студентам, что от микроскопа у него болела голова...

Коля — мастер спорта по баскетболу, был даже тренером республиканской команды. Не пьет и не курит. И по сей день у него в доме не ржавеют штанга и другие спортивные снаряды. А от улицы Гулистон, на которой он живет, петляет тропинка в отроги Гиссарского хребта — по ней он бегаёт по нескольку раз в неделю.

Спорт подарил ему и любовь. В спортзале медицинского института баскетболисты тренировались после волейболисток. Так они с Ириной Георгиевной и встретились. Вместе захотели родить целую баскетбольную команду, но пока ограничились дочкой Леночкой и сыном Колей-младшим.

В тридцать лет Кузнецов задумался: «Для настоящего баскетбола я уже состарился, а сил еще навалом. Перейти в «группу здоровья»? Как-то не прельщает...» И вот с наступлением отпуска (шел 1975 год) Николай Николаевич погрузил в багажник своего «Жигуленка» резиновую лодку с мотором, посадил в салон детей (сыну — шесть, дочке — четыре года), жену, тестя и тещу (хотел бы я знать: многие ли из нас поступали подобным образом?). Семейный экипаж отправился на Иссык-Куль и там успешно проплыл вокруг всего «киргизского моря». На следующее лето опыт было решено непременно продолжить. Рассуждал Коля-старший просто и логично: отпуск без жены и детей для очень многих стал началом развода.

Дети понемножку росли, и походы становились все более масштабными. Ездили на Украину (в составе экипажа была мать Николая Николаевича), чтобы от верховьев Днепра пройти путь «из варяг в греки». Плавали по Сарезскому озеру и другим озерам Памира. До сих пор непонятно, как удалось добраться в эти дикие горы!

К лету 1978 года у Коли-старшего созрела главная идея: пересечь Советский Союз по меридиану. Семейный автомобиль достиг озера Маркаколь, был поставлен ждать хозяев в одном из крестьянских дворов. А команда «ЛИНК» (Лена, Ира, Николай Кузнецовы) на плоту из шести автомобильных баллонов пустилась в путь по воде. Плот проплыл мимо сказочно красивых берегов озера, вошел в реку Кальджир, затем в Иртыш, достиг Павлодара. Там, высадив команду на берег, «адмирал» возвратился на озеро Маркаколь, перегнал автомашину, а потом из Павлодара взял курс домой через Памир. А это свыше 3 тысяч километров труднейших дорог, свыше десяти перевалов. Некоторые из них — выше многих гор Европы, случается, шоферы теряют за рулем сознание от недостатка кислорода.

Год спустя путешествие по Иртышу и Оби было продолжено — от Павлодара до самого Карского моря.

В 1980 году Николай Николаевич проплыл со своим семейством вдоль берегов Байкала. Каждый, кто знаком с баргузином и другими тамошними ветрами не только по песням, кто испытал на себе капризы «славного моря», поймет, сколь смелым, рискованным и захватывающе интересным был этот маршрут Кузнецовых.

На западном берегу Байкала Николай Николаевич сделал небольшую реконструкцию — разыскал истоки Лены. Летом 1981 года отважный экипаж

Обычная, самая обычная семья, с такой же точно «базой» и такими же возможностями, как у большинства из нас. Но вот нашли решение многих проблем, которые омрачают и осложняют существование многим другим.

ПОПЫШКИ

«ЛИНК» проплыл Лену от начала до поселка Бирюлька, на следующий год — от Бирюльки до Якутска, а затем — от Якутска до порта Тикси (37 дней пути, 2000 километров).

В прошлом году путь лежал от берегов Охотского моря до поселка Нелькан. А когда эти строки увидят свет, как раз, по плану, должен будет подходить к концу завершающий этап этого грандиозного перехода — по рекам Мая и Алдан в Лену. Взглянув на карту, нетрудно убедиться, что путешественники как бы соединяют через материк два океана — Тихий и Северный Ледовитый.

«НЕ ХНЫЧЬ!»

Чтобы иметь «длинный отпуск» и не отставать от мужа, Ирина Георгиевна перешла на преподавательскую работу. Каждую весну она твердит, что с

нее хватит, что пора вылезать из бесконечных долгов, пора дом устроить как следует, соленья заготовить на зиму, пора... Но когда семья возвращается из дальних странствий, быть может, именно у нее самое радостное лицо.

Ну а дети? Не слишком ли большому риску подвергают их родители? Да и вообще нужно ли им с малолетства привыкать к кочевой жизни?

Однажды в низовьях Лены путешественники попали в грозу. Небо раскалывалось от молний, тяжелые холодные волны поднимались вокруг. Был момент — лодка с вымпелом «ЛИНК» нырнула в волну, вода смыла все, что не было привязано. Ни на ком не осталось сухой ниточки.

— Не хнычь, — сурово сказал Коля-младший растерявшейся сестренке.

Лена еще не умела ходить, а уже путешествовала в выходные дни по солнечным горам Таджикистана, сидя в специальном кресле, привязанном к папиному рюкзаку. Два года ей исполнилось в Риге, четыре — в Пржевальске, восемь — в Ханты-Мансийске, девять — в Баргузинском заповеднике. Остальные дни рождения — забавная получается игра слов — были отпразднованы на Лене. Дочка Кузнецовых отличница, уже в 10 лет выполнила 1-й взрослый спортивный разряд по художественной гимнастике. Коля-младший подает надежды в легкой атлетике.

Жизнь в пути, богатство впечатлений, преодоление нешуточных трудностей для младших Кузнецовых стали естественной потребностью.

Коле-младшему не исполнилось и четырех, когда семья отдыхала на турбазе под Вильнюсом. Гуляли по городу, и случилось так, что малыш первым вскочил в переполненный автобус и... уехал без родителей. Те вне себя. И ни одного такси вокруг! К счастью, удалось остановить мотоциклиста. Но, оказалось, тревога была напрасной. Юный путешественник без подсказок сошел именно на той остановке, где было нужно, и терпеливо ждал приезда мамы с папой.

Не растерялась и Леночка, когда в прибайкальской тайге отошла от лагеря и вдруг заблудилась. Третьеклассница догадалась идти по ручью, и светлая эта дорожка привела ее на берег озера, к лодке, к лагерю.

А где же четвертый член отважного экипажа? Он здесь, он просто «за кадром» — надо же кому-то держать в руках фотоаппарат!

К ОЖЕАНУ

Без видимого напряжения дети выносят большие физические нагрузки, знают, что такое дисциплина, умеют приспособиться к любой обстановке. Важнейшие жизненные университеты! Родители подарили им такие радости, по сравнению с которыми удовольствие от покупки каких-нибудь новых штанов не стоит даже упоминания.

А нет ли верхоглядства, погони за километрами в путешествиях Кузнецовых?

АДМИРАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ, КРУПА И СГУЩЕНКА

Николай Николаевич очень тщательно разрабатывает свои маршруты. Всю зиму «адмирал» изучает карты, путеводители, буклеты. Рассчитываются суточные переходы, намечаются места стоянок. В начале лета из Душанбе в прибрежные селения уходят посылки с запасом продуктов. Набор самый простой: крупа, лапша, сгущенка, мясные консервы — из расчета одна банка в день на всех. Рацион дополняется «подножным кормом»: ягоды, грибы,

иногда рыба. Чай заваривается из листьев смородины.

Распорядок походного дня давно отработан. Спят вдоволь, после завтрака все сообща загружают лодку или плот. После обеда — переход. Обычно в день удается продвинуться примерно на 50—70 километров на лодке, 20—30 на плоту. У каждого члена экипажа («адмирал» иногда приглашает в «матросы» кого-нибудь из приятелей) свои обязанности. Лена и Коля-младший отвечают за костер: на привалах натаскивают сухие ветки и валежник.

Около больших городов экипаж «ЛИНК» всегда останавливается. Неразрешимая проблема гости-

ниц решается Николаем Николаевичем чисто кузнецовски. Он причаливает на подходе к городу где-нибудь в дачной местности. Затем берет дочку и идет в первый попавшийся дом «попить воды».

(Леночка совершенно необходима при таком маневре: без нее каждый нормальный человек отшатнулся бы от небритого, неприбранного и порядком потертого «адмирала».)

Следуют расспросы: кто такие, куда, зачем плывут. Гости все подробно разъясняют, а затем высказывают скромную просьбу: нельзя ли где-нибудь в саду на пару дней поставить палатку? «Почему в саду? Зачем в палатке? Разве мало места в доме? Милости просим!»

Путешественники изучают город, фотографируются у памятных мест, посещают музеи. На прощание Николай Николаевич дарит новым друзьям красочный вымпел экспедиции, где золотом написано «ЛИНК» и перечислены главные пункты путешествий. Фотографирует радужных хозяев. И еще не было случая, чтобы впоследствии из Душанбе не пришло письмо с обещанными фотографиями.

Теперь, став постарше,

Кузнецов полностью осознал смысл своих путешествий. Цивилизация теснит дикую природу. Надо спешить показать детям ту землю, какой она сохранилась сейчас. На его картах отмечен остров Столб (как и некоторые другие примечательные места), за ним начинается дельта Лены. Коля-старший оставил там в запаянной банке послание в будущее для своих детей. Когда они станут взрослыми, то, по мысли Николая Николаевича, должны будут повторить маршруты семьи. А может быть, мечтает «адмирал», в далеком двухтысячном году он сможет уйти в поход не только с детьми, но и с внуками...

Однажды ему пришла

в голову еще одна идея — рассказать и показать путешествия «ЛИНК» в телевизионном «Клубе путешественников».

Немедленно были куплены кинокамера, запас цветной киноплёнки. Увы, ни одного метра телекинофильма смонтировать пока не удалось. Но зато каждой осенью все соседи собираются во дворе Кузнецовых. Трехчасовой фильм — пока не шедевр, есть длинноты, кое-где повторы, но зато идет в сопровождении собственных стихов Коли-старшего. И зрители не замечают, как пробегает время. В каждую командировку он берет с собой слайды и карты, выступал уже во многих учреждениях, в том числе дважды — в Московском Доме ученых. А на республиканском телевидении, в молодежном журнале «Факел» Кузнецов ведет страничку «Ветер странствий».

...Вот он — сгусток энергии и инициативы — приходит в класс, где учится Коля-младший или Лена, собирает ребят, учителей, родителей. Все — в горы! И в субботу — воскресенье ведет с собой всех в поход. По дороге показывает цветы, травы, бабочек. Собственные его дети — первые помощники на этих маршрутах.

В доме на улице Гулистон нет сверхмодной мебели. Зато есть книги, карты, камни, вымпелы, фотографии, рога, слайды. Зайдите во двор. Расположитесь поудобнее в тени винограда. Послушайте рассказы о дальних странствиях. Почувствуйте, как они едины во всем — все четверо, как понимают друг друга с полуслова, поддерживают... И это у них — а, увы, не у нас — безбрежный, волнующий душу речной простор, который поднимает человека над его повседневными думами и заботами, делает лучше и чище; встречи с людьми в маленьких прибрежных поселках, от которых теплеет на сердце; рассветы, туманы, косые дожди, белые облака над рекой, ночные костры у походной палатки...

Более счастливой семьи я не знаю.

Феликс ПАТРУНОВ,
мастер спорта
Душанбе — Москва.

ходит лето. Каждая разумная хозяйка старается обеспечить себя всем необходимым для долгой зимовки. Но даже три банки помидоров маринованных не заменят взыскательной натуре духовно-интеллектуального запаса. А потому самые предусмотрительные спешат заготовить на зиму законсервированный запас нежных чувств и переживаний.

Невидимая кому не надо, идет «ударная закладка» задушевных друзей и радостей ненаглядных. Особенно благоприятствует этому процессу отсутствие занятий в школах и других довольно-таки надоедливых учебных заведениях. Потому что нет ничего хуже, чем привычка в минуту грез бесцеремонно лезть тебе в душу с законом Ома или того хуже — с образом Бармалея.

Но здесь есть свои сложности. Наивно думать, что найти и предохранить от порчи любимого человека проще засолки гриба-свинушки. Тут уж девушке никак не обойтись без дельного совета и научного руководства.

Командовать заготовкой приказано мне. Будучи от природы человеком нечеловеческой личной ответственности, прежде чем взяться за дело я обзавелся авторитетным экспертом и опытным консультантом — школьницей Наташей С. из Ленинградской области. Мысли о шинковании любимого существа, проваривании его в трех водах, дружеском пропускании его через мясорубку и консервировании его без доступа воздуха она советует сразу отбросить. Последнее особо нежелательно. Сегодня по совету консультанта мы займемся двумя глубоконаучными играми по переписке «Мир и молодежь» и «Иней». Только не толпитесь, пожалуйста! Желающих быть счастливыми много, а чудодейственных рецептов всего два! Поэтому пропустите, пожалуйста, вперед девушек от 11 до 17 лет.

«ПОДРУЖКА»
СМЕЕТСЯ

ИГРЫ НАШИ ДЕВУШЬКИ

О. ЖАДАН

Вот так! А теперь получите письмо:

«Эта игра началась во Франции в 1919 году. Она должна обойти весь свет десять раз. Ни в коем случае не оставяй письмо у себя. Надо переписать его четыре раза и вместе с этим разослать по приложенным адресам. Когда будешь ложиться спать, произнеси имя любимого пять раз. Скоро он предложит тебе дружбу или признается в любви. Особенно обрати внимание на первые 2 дня. Что-то должно случиться. Девушка, оставившая у себя это письмо, будет несчастлива всю жизнь. Эта игра не шутка, ты не думай! Она проверена...»

Какие уж тут шутки! Беглый математический подсчет показывает, что на десятикратное обхождение данной игрой всего на-

селения земного шара (даже если исключить мужчин, младенцев, людей старше 198 лет, а также неизлечимых душевнобольных) понадобится не менее 14 миллионов 342 тысяч 567 лет и трех месяцев. Если вы настоящая девушка, стойкая в любви и дружбе, если вы проверили свое чувство, то дерзайте! Вот Пенелопа дождалась-таки домой Одиссея. Правда, она в «Мир и молодежь» играть не умела. Хоть и царица была, а образованнице имела так себе — домашнее. Соткать что-нибудь, служанку отколлотить, взглядеться в морские дали, ожидая супруга...

Ну, что ж вы не хватаетесь за ручку? Миллион лет больше, миллион меньше — для чистой девушки безразлично. Ждать, так уж ждать! Правда,

если это письмо, как в нем утверждается, проверено, то его никак не могли послать из Франции начала века. По всем срокам начать игру мог только любвеобильный житель доисторических болот Диплодок Динозаврыч. Поэтому сразу предупреждаем, что служит он в плейстоцене ящером и его идеал подружки жизни может несколько расходиться с вашей внешностью. Но зато, может быть, за всем этим стоит настоящее допотопное чувство?

И еще. Когда будете ложиться спать, повторяйте не только имя любимого, но и его отчество, год рождения и адрес. Потому что к чему вам объяснения в любви незнакомого человека только из-за того, что зовут его, скажем, Саша? Как поется в старинной песне: «На свете есть немало Саш, но мне, подружки, нужен наш...» Большого вам и светлого чувства, друзья!

Что же касается игры «Иней», о которой, по условию, не должен знать парень, — с ней сложнее. «Перепиши это письмо три раза, — говорится в послании, — и отдай четверем девочкам. Напиши имя мальчика и зачеркни его. Через 11 дней он предложит тебе дружбу или признается в любви».

А вот это уже полная чушь, дорогие девочки. Во-первых, письмо надо переписать четыре раза. Во-вторых, без отвара из толченых крыльев летучих мышей, змеиной кожи и лягушачьих лапок у вас ничего не выйдет. В полнолуние на берегу болота вы выпиваете этот отвар, и парень — если хоть что-то человеческое ему не чуждо — обязательно навестит вас в больнице. Так все ведьмы поступали. Вернейшее средство! А письмо что? Невежественная нелепость. Нет уж, девочки. На худой конец лучше опробуйте заклинания типа «Е равно мц квадрат!» Некоторым, говорят, помогает.

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

ПО СЛЕДАМ НАШИХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ

«ВИЗИТ К ВРАЧУ»

Жительница г. Львова, ветеран войны Е. М. Погребная-Мандзюк, почувствовав недомогание, обратилась в районную поликлинику к врачу-невропатологу Глебовой С. А. Но встретилась с грубостью и хамством. Об этом написала в

редакцию ее однополчанка Е. Бочарова. Заметка «Визит к врачу» была опубликована в нашем журнале.

Заведующий Львовским городским отделом здравоохранения А. Ф. Гавриленко сообщил редакции, что заметка обсуждена на собрании коллектива поликлиники 5-й городской клинической больницы, где единогласно было решено вынести врачу С. А. Глебовой общественный выговор. Поступок врача рассмотрен и в обществе невропатологов и психиатров.

Больная Погребная-Мандзюк Е. М. проконсультирована главным невропатологом областного отдела здравоохранения совместно с городским невропатологом

и госпитализирована в областную клиническую больницу на обследование и лечение.

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Спешу поделиться «новостью»: у нас в поселке Сиверский открыт пункт приема белья в стирку. Работает он четко, вовремя открывается, приемщица — вежливая и внимательная. Но вот с начала этого года руководство пункта ввело новый вид

услуг: если заказчик вовремя не взял белье, с него взимают 3 копейки за каждый килограмм.

Я согласна: порядок нужен во всем. Но дело в том, что выстиранное белье почти никогда не привозят из Гатчины к нам в Сиверский в срок. Придешь в назначенный день — заказ не готов, наведаешься еще раз — опять не привезли, а в следующий ты уже оказываешься «штрафником».

Мне кажется, уж коль ввели на предприятии строгий порядок, нужно быть взаимно обязательными.

Р. Бубнова

п. Сиверский
Ленинградской обл.

ВАЛЕНТИНА

Макияж для каждого дня.

В домашней обстановке — косметики до минимума.

Невесте лучше сделать легкий макияж.

Хочешь быть красивой? Этот вопрос мы задали нашим читательницам в первом номере журнала и постарались показать, что женщина может быть привлекательной в любом возрасте.

Среди откликов, которые мы получили, было много таких, в которых читательницы жаловались, что трудно получить консультацию врача-косметолога, что в ателье редко когда сошьют платье, которое бы удовлетворило. Согласны с ними. Но это тема особого разговора. Нас заинтересовали письма женщин, которые пребывают в растерянности, не знают, что им делать. Они хотели бы, чтобы кто-то позаботился об их привлекательности. Но, согласитесь, невозможно дать совет каждой женщине! Поэтому мы решили повторить эксперимент. На сей раз он касается только прически и макияжа. Они целиком зависят от вашего общего облика, от того, как вы одеты, обуты, какие украшения обычно

На наших глазах многократно совершалось чудо: женщины становились моложе, красивее, обаятельнее. И что удивительно: исчезали робость и скованность, появлялась уверенность в себе.

Лидия ОРЛОВА
Фото Сергея ПОДЛЕСНОВА.

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ!

носите. Это как бы последние штрихи к найденному вами образу. Но очень важные штрихи — они могут буквально преобразить человека. В эксперименте принимают участие: специалист по декоративной косметике Гусанна Григорьевна БЛАГОДАТ-СКИХ и парикмахер Армен Варзатович ХРИМЯН.

Мы отправились в Тулу, на кондитерскую фабрику № 2 производственного объединения «Ясная Поляна». Пришли в цех, который выпускает знаменитые тульские пряники...

ВАЛЕНТИНА

Высокая девушка в белом халате сноровисто формирует пряники. Сто штук за пять минут. Знакомимся. Бисквитчица Валентина Никанорова, Валя. Улыбается. Приехала в Тулу из Рязани. Окончила фабричное СПТУ, четыре года работает в пряничном цехе.

— Я замуж выхожу, через три дня свадьба.— говорит она.

С готовностью соглашается на эксперимент, тем более, что все равно собиралась в парикмахерскую. Что же касается макияжа — Валя почти не применяет косметики.

На другой день мы вместе с Валедем едем в колхоз «Коллективист», где живет ее будущий муж Юра Афонин. Нас встречает радужная хозяйка — Екатерина Тимофеевна, она бригадир полеводческой бригады.

«Ты смотри, Валентина, высоко-то не возносись», — шутит будущая свекровь, но и доля серьезности есть в этой шутке. Сама Екатерина Тимофеевна — человек в работе азартный, хозяйство у нее большое, и невестку ей хочется видеть такой же работающей. Всякие штучки-дрючки с прической и макияжем ей чужды, но она терпеливо сносит Валины переодевания — мы фотографируем Валу поблизости от дома, в ее привычном виде.

Эксперимент начали на другой день, рано утром. В салоне парикмахерской при гостинице «Москва» нам любезно выделили рабочее кресло, и наши специалисты взялись за дело.

Парикмахер Армен Хримян вздыхает: волосы имеют вид неважный — посеклись, лишились блеска, выгорели. Приходится делать легкую «химию».

— Почти в девяносто случаях из ста химическая завивка необходима, — говорит Армен, — она помогает сохранить прическу, делает волосы послушными...

Он слегка осветляет Валины волосы и берется за стрижку.

— Выбирая стрижку, определяя форму прически, я учитываю и рост человека, и то, какая у него шея, пропорции носа, губ,

лба, овал лица, профиль, более того, сам образ жизни человека...

— А нельзя ли поподробнее? — прошу я.

— Ну, взять хотя бы образ жизни, — говорит Армен. — Занятой на работе и дома женщине порой трудно найти время для какой-то сложной укладки волос. Ей нужна такая стрижка, которая не потребует дополнительных забот — расчесала волосы, в крайнем случае сама быстро уложила феном, и голова в порядке. Практичность — это очень важно.

Далее, прическа должна уравновешивать пропорции фигуры. Высокой женщине больше подойдет пышная, я бы даже сказал, объемная прическа. Невысокой — такая, чтобы голова не казалась чрезмерно большой. Круглому, широкому лицу пойдут приподнятые надо лбом волосы — лицо будет казаться овальным. Если стрижка делается короткой, на висках волосы должны лежать гладко. Но в том случае, когда лицо имеет удлиненную форму, волосы на висках не приглаживают: прическа должна как бы расширять лицо. Смотрю, как уравновесить тяжелый, выступающий вперед подбородок. Если лоб излишне отодвинут назад, надо сделать массивную челку. При суженном подбородке и довольно широком лице увеличиваю объем прически... В общем, мастер обязан стараться открыть в своей клиентке то привлекательное, женственное, что в ней скрыто...

— Но обычно в парикмахерской нас спрашивают, как подстричь, и мы вынуждены решать этот вопрос сами...

— Я считаю, что надо доверить мастеру этот выбор. Впервые, он видит вас со стороны, а так заметнее ваши достоинства и недостатки. Во-вторых, его профессиональный опыт, думаю, тоже кое-что значит...

— Ну, а если нас спрашивают?

— И вы не знаете, что ответить? Посоветуйтесь с мастером, подумайте вместе, если угодно. Найдите мастера, который будет понимать вас...

— Какую стрижку вы предложите Вале?

— Валя высокого роста, и ее прическа должна быть довольно объемной...

Он отходит от кресла, где сидит Валя, приподнимает ее волосы, снова смотрит, примеривается. Работает быстро, уже через десять — пятнадцать минут, положив ножницы, берется за фен. Постепенно вырисовываются контуры новой Валиной прически: у висков волосы приглажены, приподняты надо лбом, лицо становится овальным, исчезает его округлость. Если посмотреть на Валу сбоку — волосы лежат живописной пышной гривой, а

ведь были-то не самые густые и пышные. Шея только слегка закрыта. Армен закрепляет прическу лаком.

Валя надевает свадебное платье, а Гусанна Григорьевна делает ей макияж, а он во многом зависит от цвета одежды.

Валино лицо хранит еще следы усталости: смена кончилась поздно, а эксперимент начался утром. Легкий массаж быстро снимает отечность, питательный крем «Вечер» смягчает и как бы освежает кожу. Гусанна Григорьевна выравнивает линию бровей. Сейчас их не выщипывают, форма бровей естественна.

Невесте пойдет почти незаметный тон, бледно-розовые румяна на скулах. Бело-розовые тона теней для глаз — бледный тон под наиболее приподнятой частью брови, потемнее у носа, в уголке глаз. Гусанна Григорьевна добавляет немного белых блесток на веки. Тушь для ресниц — серо-голубая. Светло-розовая губная помада. Валя поднимается с кресла преображенной, она словно светится изнутри. В ней чувствуется уверенность, раскованность... И мы любуемся ею!

Для других случаев не нужно было менять прическу. Менялся только макияж.

Вы видите Валу одетой по-разному. Вот она в костюме. Тон на лице темнее, чем в первом случае. Насыщенно-розовые румяна. Тени для глаз нескольких тонов: у ресниц зеленые, затем светло-серые и у бровей розовато-белые — все переходы мягкие, нерезкие. Зеленым карандашом нанесена линия возле ресниц, они подчеркнуты черной тушью.

Помада ярко-розового цвета наносится после того, как контур губ обведен специальным карандашом, затем накладывается кораллово-розовый блеск для губ.

И, наконец, Валя надевает серый свитер, подвязывает волосы длинным шарфом. В нем есть зеленоватые тона, под цвет Валиных глаз. На лицо наносится обычная пудра, румяна заменяются пудрой более темного цвета. Тени на веки — серо-розово-фиолетовые, у ресниц самые интенсивные. Серым карандашом проводится тонкая линия возле ресниц. Сиренево-розовая помада. Нам очень нравится Валя во всех ее преображениях.

ИРИНА

Ирина Владимировна Селиванова, Ира, когда-то тоже работала бисквитчицей, как и Валя. Теперь она мастер в том же пряничном цехе. Живет с мамой и маленьким сынишкой. Достаток семьи невелик, и Ира осматривательно относится ко всяким новым приобретениям. Вместо двух

платьев покупает одно, зато самое модное и красивое. У Иры черные длинные волосы, большие, выразительные глаза. Она очень пластична, хорошо двигается.

Армен предлагает сделать Ире стрижку в стиле «каре».

— Ирины волосы ни в какой завивке не нуждаются. Надо только придать прическе графически четкую форму. Прядь свободно падающих волос несколько закрывает выступающие скулы. Небольшая челка уравновесит пропорции лба, носа, подбородка. На затылке оставим длинные волосы. Посмотрите, как красиво они лежат на шее.

Ира одета в синее летнее платье, и Гусанна Григорьевна делает соответствующий туалету макияж.

— У Иры довольно ухоженная кожа. Прежде всего поправим форму бровей: Ира сама делала это не очень умело. Верхнюю кромку бровей трогать ни в коем случае не надо. После того, как нанесем на лицо питательный крем, накладываем тон — светлее, чем цвет кожи. Только нос снизу слегка затемняем. Так же очерчиваем подбородок, чтобы он казался более легким. У Иры на подбородке очень приятная ямка, которая без макияжа не видна. Слегка выделяем ее темным тоном. Румяна на скулы — сиреневато-розовые. Посмотрите, как украшает Ирино лицо бледно-розовая помада. Тон на веках подчеркивает красивый разрез глаз — возле ресничного края тон белый, затем интенсивно-синий, потом розовато-сиреневый и возле бровей — белый. Ни в коем случае не наносите тон четко очерченными полосками: тона должны мягко переходить из одного в другой, линии располагаются от носа к виску, параллельно ресницам. Ресницы подкрашиваем темно-синей или черной тушью. Черным карандашом подводим брови и расчесываем их щеточкой. Все.

Мы просим Иру надеть ее любимое серо-коричневое платье, чтобы Гусанна Григорьевна могла сделать макияж, который подходит именно к этому платью. Гусанна Григорьевна накладывает на лицо тон более темный, чем Ирина кожа. Интенсивные румяна — розовые, с небольшим количеством блеска. Более активно выделяет глаза: тонкая черная линия обрамляет ресницы по нижнему и верхнему веку. Затем по верхнему веку проводит бледно-сиреневую полосу, которая плавно переходит в интенсивно-сиреневую и у бровей дает перламутровый тон. Ярко-красным карандашом Гусанна Григорьевна очерчивает контур губ и наносит ярко-красную перламутровую помаду. Совсем другое лицо!

Ире идет асимметричная стрижка.

— Как, Ира, вы смотрите на то, чтобы я еще раз изменил вашу стрижку?— говорит Армен.

— Я согласна!

— Но это остромодная стрижка,— предупреждает парикмахер.

Ира идет на риск. Бледно-сиреневый летний комбинезон— вот та одежда, которая подходит к этому случаю. Буквально в мгновение ока Армен состригает от виска к затылку часть волос, и Ирина прическа становится резко асимметричной. Новая линия очень изящна.

— В таком случае придется менять и макияж,— считает Гусанна Григорьевна.

Ира кремом снимает косметику и умывается.

— Что же, сделаем вам «бронзовое лицо». Наносим тон цвета загара, бронзово-коричневые с бронзовыми блестками румяна на скулы. От угла глаза вверх к бровям положим коричневые тени, ниже — ярко-желтые, бронзово-коричневым карандашом проведем линию у ресниц. На желтой линии на веках — немного бронзовых блесток. Коричневый контур на губах, затем бронзово-коричневая помада...

...Эксперимент закончен. Мы постарались показать разные варианты причесок и макияжа. Надеемся, вы сможете выбрать для себя тот, что вам больше подходит.

Фото С. ПОДЛЕСНОГО.

ИРИНА

Ира в модном комбинезоне. Макияж — «бронзовое лицо».

Будничный вариант макияжа.

Ира довольна: новая прическа не требует укладки.

Как такое могло случиться?

Люда и Володя выросли в одном дворе, обычном дворе заводского микрорайона. Ходили в одну школу, учились в одном классе. Володя, сколько себя помнит, всегда знал, что эта яснококая, миловидная девочка готова для него на все, и великодушно принимал ее преданность.

Через три года после окончания школы — Люда, окончив строительный техникум, работала. Володя был на третьем курсе политехнического — он решил жениться. «Любовь? Нет. Потом я понял, что любви не было» — с прямой, которую он считает одним из своих достоинств, сказал Володя при нашей встрече. Думаю все же, что это не совсем правда: вряд ли он заблуждался на собственный счет и тогда, когда предложил Люде расписаться. Дело скорее в том, что женитьба давала определенные удобства. Вырос он в семье, где иконой был червонец, а достоинства человека определялись его заработком. Родной Володин отец, пока приносил по 500 рублей в месяц, был хорош, а когда не смог больше водить тяжелые грузовики и вышел на пенсию, стал негоден своей властной, прижимистой супруге. При таких порядках в доме и единственному сыну было не разгуляться. Людин же дом — полная противоположность. Там все для детей. После свадьбы дочери Елена Ивановна, теща, с готовностью перебралась на кухню, ютилась на раскладушке — только бы деткам было хорошо и удобно. Впрочем, Володя твердо знал, что в тесноте им жить недолго. Люда работала в краевом управлении по делам строительства и архитектуры. «Фирма в смысле жилья беспроектная», — говорил он. И точно. Через год молодые уже жили в новой двухкомнатной квартире.

Со стороны казалось — идеальная семья. Муж, что называется, настоящий мужчина. Высокий, красивый, сильный, и подумать только — не пьет, не курит! Жена — нежная, преданная, заботливая. Двое прелестных детишек.

Правда, Людино обожание мужа казалось несколько односторонним. «Он на нее кричит, а она ему улыбается: «Володенька, не сердись!» — вспоминает сестра Наташа, самый близкий Людимиле человек. Но Люда никогда не жаловалась. Для нее любить, быть женой значило отдавать. А для мужа? В чем для него был смысл семейной жизни?

...Звоню в дверь. Открывает высокий, модно одетый мужчина. С ног до головы «фирменный», в импортных застежках, «молниях», этикетках. Проходим в комнату. За стеклом шкафа — книги. Сервиз. Красивые занавески. На самом видном месте — стереомагнитофон. Оторвавшись от телевизора, двое малышей устались на гостя: в глазах любопытство и печаль...

Разговор начинаю издали: хочется понять, что это за человек, о чем думает, что чувствует, сидя здесь, в квартире, еще не остывшей от женского уюта ее хозяйки... Володя отвечает охотно, рассказывает о себе, о своих успехах с непринужденностью спортивной звезды. Уже в восьмом классе — у него первый разряд по волейболу. И в политехническом он «спортсмен номер один». Начал заниматься регби — тот же блеск: слава одного из лучших защитников в стране. Он — гордость института, кумир болельщиков.

На работе так же быстро пошел в гору: инженер, старший инженер, заместитель начальника отдела. Приглашение в научно-исследовательский институт. И тут через год занимает пост заведующего сектором! Нет, он не хвастается, он описывает свои победы, свое восхождение по ступенькам карьеры с удовольствием, с убежденностью, что вот это интервью с ним, интерес к нему, незаурядному, неординарному, вполне им заслужены. А я, слушая его, думаю: как, наверное, с такими претензиями должен был он рваться из отчего дома с его простоватой, полудеревенской обстановкой в мир преуспевания — с автомобилями, с дорогой радиоаппаратурой, с ворохом модных вещей. И так же упорно, настойчиво, как шел он к спортивным рекордам, стал он строить для себя этот мир. Только для себя! Второй ребенок — сын — появился на свет против его воли. «Ты нас нищими сделать хочешь!» — кричал на жену.

Мужская мода не менее, а возможно, более разорительна, чем дамская. Дубленки, джинсы, вельветовые брюки, меховые шапки, сапоги, не считая дорогостоящих игрушек, которыми утомленный серьезными делами мужчина скрашивает себе жизнь. За год Володя сменил 4 магнитофона, а электронных часов у него собралась целая коллекция. «Оказывается, Люда всю семью содержала на свои деньги», — рассказывает ее сестра Наташа. — Да еще ему на обед давала каждый день. А для себя у нее ничего не оставалось. Доходило до того, что девчата на работе в столовую идут, а Люде не с чем. Она идет гулять, по дороге покупает пирожок за десять копеек, а подругам говорит, что есть не хочет. Все для Володеньки! Шарф мохеровый надо ему купить, печатку золотую — ну, как он без нее обойдется?»

Однажды Люда все же не выдержала: «Володя, ведь и мне что-то надо, я тоже на такой работе — у людей на виду». Он снисходительно взглянул на нее с высоты своего баскетбольного роста: «Ну и покупай, кто тебе не велит».

Нет, он не чувствовал себя неправым. Наоборот, красивый, талантливый, мужчина первого сорта — он подарок для любой женщины. Чего же еще? «Скажи

Умирают ли в наше время от любви?

Искушенный читатель заподозрит в этом вопросе подвох. Ведь мы то и дело сетуем: люди стали суше и рассудочнее, любовь, что сильнее смерти, осталась в песнях и легендах.

Но вот записка...

«Прощайте, мои дорогие, больше у меня нет сил жить. Вовка, хотя ты и подлец, но я все равно люблю тебя, люблю всей душой, каждым нервом, каждым кончиком пальца. Ты предал меня, предал мою любовь. Жизнь потеряла для меня всякий смысл. Дети, дорогие мои цветочки, простите свою неразумную мать...»

ИЗМЕНА

спасибо, что я с тобой живу» — одна из немногих фраз, которые он ронял жене.

Люде предложили новую работу — согласилась ради тех 36 рублей, на которые увеличивалась ее зарплата. До боли жалко было расставаться с людьми, за восемь лет успела с ними сродниться. Но никуда не денешься — Володя решил сменить беличью шапку на норковую: он вступал на поприще заведующего сектором, и для новой должности старый антураж не годился.

Она тянулась, как могла, маленькая преданная женщина со светлыми, отливающими золотом волосами, казалось, подаренными ей весенним солнцем. И не понимала, что уже обречена. Вроде той старой беличьей шапки. Для студента, молодого специалиста в качестве жены она еще годилась. Но на новом этапе...

— Она знала только варку, не пользовалась косметикой, — осуждающе объясняет Володя.

Я показываю глазами на детей, играющих здесь, в комнате. Володе мой знак непонятен. Говорю тихонько:

— Наверное, ребятам лучше не слышать нашего разговора!

Володя пожимает плечами, привычно командует:

— Марш в другую комнату! — И продолжает: — Я человек прямой. Встретил настоящую любовь и сразу сказал жене об этом.

«Настоящую любовь» зовут Татьяной. Работает она с Володей в одном институте. Измерять глубину их чувств мне, естественно, не дано. Но вот что бросается в глаза: по сравнению с рабочими семьями Людиных и Володиных родителей ее семья и вправду принадлежит к другому социальному слою. Отец — главный механик завода. Мать — преподаватель. Около дома — две личные

автомшины (не о них ли думал Володя, когда стал тайком от жены посещать курсы автолюбителей?). Татьяна играет на фортепиано, французская косметика, перламутровая помада, холеные руки и красиво курит...

В семье Татьяны Володя был принят как жених. Сначала и вправду никто не знал, что у него жена и двое детей. А когда узнали — решили: поздно что-нибудь менять. Женат — разведется. Не он первый, не он последний. А Танечке уже 25 лет...

«Сразу сказал»... Звучит благородно и очень по-мужски. На деле же все было не совсем так. Вел двойную жизнь, уверял жену, что задерживается по вечерам из-за тренировок. И она ему верила! Верила до тех пор, пока...

Вот как описывает этот эпизод в письме родным сама Люда: «На Новый год поехали на елку — Олег, Юля, я и он. Там, на елке, была и его Татьяна. Видно, приехала посмотреть меня и сравнить. Елка кончилась, Татьяна говорит: «Володя, закажи такси». А я-то ведь знаю, что денег нет! А тут и автобус подошел. Так ему бы мне помочь, а он еще и сумку с вещами мне бросил, а сам побежал помогать Татьяне. А я с детьми — как хочешь».

Только после этого случая Люда узнала: муж любит другую женщину, готовится к ней уйти.

«Меня как громом поразило. И что-то вступило в спину. Ни сесть, ни лечь. Соседка вызвала «Скорую»...

Люда лежала пластом, а муж вечерами заходил домой переодеться. Любовался собой в зеркале. Не спеша, со вкусом менял рубашки, выбирал в тон костюму галстук, туфли... «Один раз я не выдержала, поднялась кое-как и встала у двери. Сказала: уйдеешь только через мой труп. Тогда он

«Мы переехали в новую квартиру, телефона тут пока нет. По старому месту жительства мы несколько лет стояли на очереди. Учтут ли это обстоятельство по новому адресу, и можем ли мы претендовать на первоочередную установку телефона?»

А. Рассадина».

Ленинград.

Если телефона в вашей прежней квартире не было, но вы стояли в очереди на его установку, то по новому адресу ваше заявление должно быть взято на учет с момента подачи первого заявления. Это предусмотрено в правилах пользования телефонной связью, утвержденных Министерством связи СССР.

Правом же на первоочередную (внеочередную) установку телефона пользуются: инвалиды I группы независимо от причин инвалидности, инвалиды войны всех групп, депутаты Верховного Совета СССР, Герои Советского Союза и Социалистического Труда, кавалеры орденов Славы трех степеней, заслуженные связисты и лица, проработавшие в системе Министерства связи СССР непрерывно более десяти лет.

Участники войны пользуются преимущественным правом на установку телефона. Это значит, что их заявки удовлетворяются после тех, кто имеет право на первоочередную (внеочередную) установку.

«Хотела накопить деньги на свадьбу дочери и поэтому прибежала к такому виду вклада, как страхование к бракосочетанию. Взнос я вносила исправно. Сейчас дочь вышла замуж и уехала в другой город. Как и где она может получить страховую сумму?»

С. Турчина».

г. Тула.

Согласно правилам страхования, утвержденным Министерством финансов СССР, такой вклад выплачивается при вступлении застрахованного в зарегистрированный брак или же по достижении им 25-летнего возраста (независимо от того, вступил он в брак или нет).

Ваша дочь должна обратиться в ту инспекцию Госстраха, куда вносились взносы, с заявлением о выплате страховой суммы. В нем следует указать, куда перечислить причитающуюся сумму: номер счета по вкладу, номер сберегательной кассы, ее местонахождение, в каком отделении Госбанка находится ее расчетный счет. К заявлению нужно приложить страховое свидетельство, квитанцию об уплате последнего взноса, копию свидетельства ЗАГСа о регистрации брака.

Перечисление страховой суммы на сберкнижку не будет связано с какими-либо расходами.

Ответы подготовила
В. КАРАСЕВА.

мать, ухаживать. Умирая от страха за его жизнь, забыв обо всем, мечтая только об одном — чтобы он поправился!..

Страшный диагноз не подтвердился. Володя выписался из больницы. Вернулся домой... И в первый же вечер снова ушел на свидание. И матери не было рядом. И сестра с мужем уехали в другой город. Денег в доме нет. Бессонные ночи, нервное истощение...

Володя сидит передо мной. Спокойный, уверенный в себе. Со сдержанной гордостью повествует о своих успехах.

По соседству живет мать Люды, Елена Ивановна. У нее осталось в жизни одно утешение — видеть внуков, ухаживать за ними. Но отец против этих свиданий. У него начинается новая жизнь, и в ней нет места для бывшей тещи. Действует он, как всегда, жестко и решительно: переводит ребят в другой детский сад, запрещает им видаться с бабушкой. «Бабуля, а ты меня укради.— просит Юлька.— А то разобью окошко и выпрыгну. Пусть меня отнесут к мамочке...» Когда я был в Красноярске, Елена Ивановна оформлялась нянечкой в детский сад, чтобы быть рядом с внуком. Но, насколько я понял характер Володи, такими простыми средствами его не заставишь отступить от своих намерений. Ему эти контакты не нужны. Тоска бабушки, потребность внучат в ее ласке? Этого он в расчет не принимает. Как не принимал в расчет любовь и преданность маленькой солнечной женщины, чья жизнь угасла...

А солнце продолжает светить. Земля вращается. Все для него — единственного, неповторимого. Впрочем, верно ли, что он неповторим? Мужчина, убежденный в собственной исключительной ценности, считающий свою благосклонность подарком судьбы, — это, если внимательно присмотреться, особый человеческий тип, не такой уж редкий в наше время. В иных ситуациях он может быть смешон. Но как он может оказаться опасен!

В Уголовном кодексе нет статьи, предусматривающей наказание за бессердечие. Прокуратура не нашла криминала в действиях Володи. Но суд все равно был необходим — суд людской, суд общественный. Почему же он не состоялся? Почему учреждения, обязанные защищать интересы детей, ограничились одним только — назначили пенсию, которую теперь исправно получает отец? Почему никто не поставил под сомнение право человека, который так непростительно виноват перед сыном и дочерью, самовластно распоряжаться их судьбой, еще более тяжелым делая их сиротство?

Страшно, когда в жизни происходит трагедия. Но еще страшнее, когда она остается незамеченной.

Г. ШИМАНОВСКИЙ

г. Красноярск.

схватил меня, как куклу, и бросил на диван. Я от боли не знала, куда деться. А он перешагнул через Олежку — тот был на полу — и ушел. Когда вернулся, я ему сказала: оставь нас. Свекровь кричала на меня: что ты наделала, он муж твой, отец детей, валяйся у него в ногах, проси вернуться в семью. И я просила, унижалась. Он вернулся. Но сказал, что до июня, а там все равно уйдет...»

Да, в жизни случается всякое. Человек встречает новую любовь, оставляет жену, вступает во второй брак, бывает. Но вот так, на много месяцев растягивать эту пытку, не обращая внимания на мольбы жены («Оставь нас, просила она, не ходи, дай немного забыться, мне ведь детей поднимать...»). Предлагать: «Отдай нам с Татьяной сына, я из него человека сделаю...»

А Люда все надеялась: может быть, в нем проснется хоть искра доброты или жалость к детям (Олежек очень тянулся к отцу). Она готова была простить, она умела быть великодушной, она отталкивала и звала назад, протестовала и тут же шла на унижение — боролась за свою любовь, как могла...

Не все, наверное, ее поймут. Но необъяснимая, вечная тайна любви, очевидно, и заключается в том, что она неподвластна холодной логике. Она поступает нередко вопреки разуму и именно этим оказывается права! Осуждайте ее, смейтесь — она не перестает от этого быть любовью, бескорыстной, самозабвенной. Настоящей.

Близкие уверены, что Володя терзал жену, действуя с каким-то определенным злым умыслом. Мне же, после того, как я поговорил с ним, показалось, что на самом деле все гораздо проще и поэтому, наверное, еще страшней. Никаких далеко идущих планов у него не было. Он просто поступал так, как ему в данный момент было удобнее. То, что нам кажется противоестественным бездушием, похоже, и есть его подлинное естество. О трагическом шаге жены он сообщил мне тем уравновешенным и лишь несколько озадаченным тоном, каким говорят о сопернике в спорте, неожиданно давшем подножку. «Устроила она мне праздник!» — с возмущением говорил он Людиным подругам, когда случилась беда...

«Я чувствую себя выпотрошенной рыбой. Жить не хочется», — писала Люда сестре. Но самая мучительная боль со временем, как известно, притупляется. Я уверен, что Люда в конце концов нашла бы в себе силы раз и навсегда указать своему мучителю на дверь. Любовь к детям спасла бы ее, помогла устоять.

Но события приняли непредвиденный оборот. Володя заболел. Подозревали опухоль. Врачи уложили его в больницу. Месяц колебались в отношении диагноза. И тут он позвал на помощь... жену! Она примчалась. Помогать, кор-

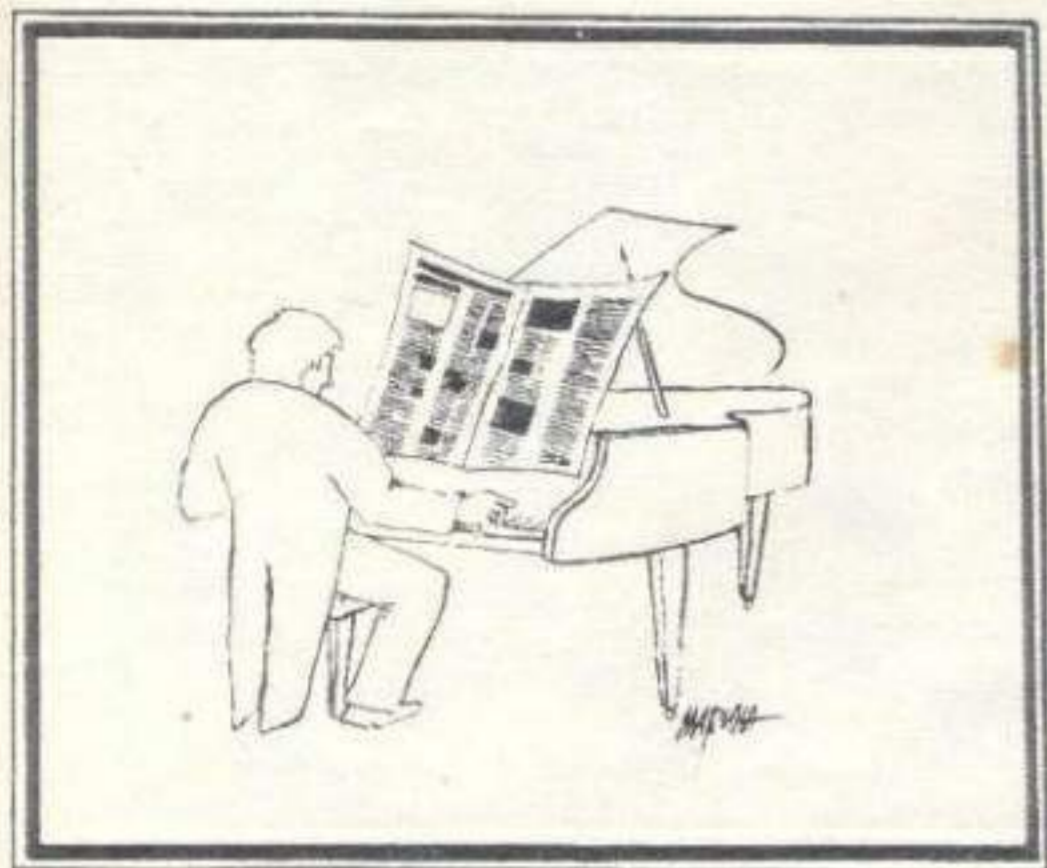

КРЮЧКОМ НА СШИЩАХ

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Дети любят яркие, нарядные вещи. Художник Тамара Федоренко предлагает модели свитеров с вывязанными на них пейзажами, забавными птицами, которые выполняются крючком, веселые детские сарафаны. Описание некоторых из них вы найдете в этом номере «Домашнего калейдоскопа».

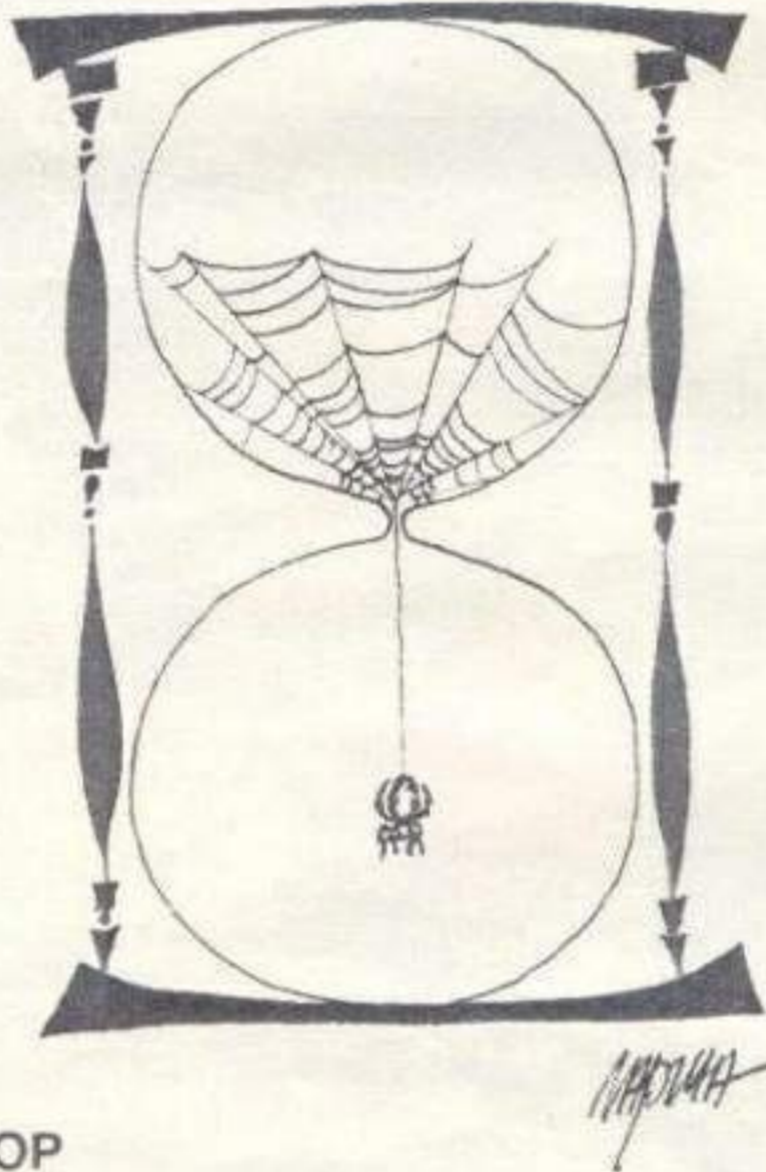

В краткой автобиографии, присланной нам вместе с этими работами, ленинградская карикатуристка Марина Бондаренко вспоминает: «В 19... году, впервые увидев смешной рисунок, громко рассмеялась. Затем, в 19... году сама нарисовала карикатуру — первыми рассмеялись мужчины. Уже тогда, в глубоком детстве, поняла, что разницы между мужским и женским юмором не существует...»

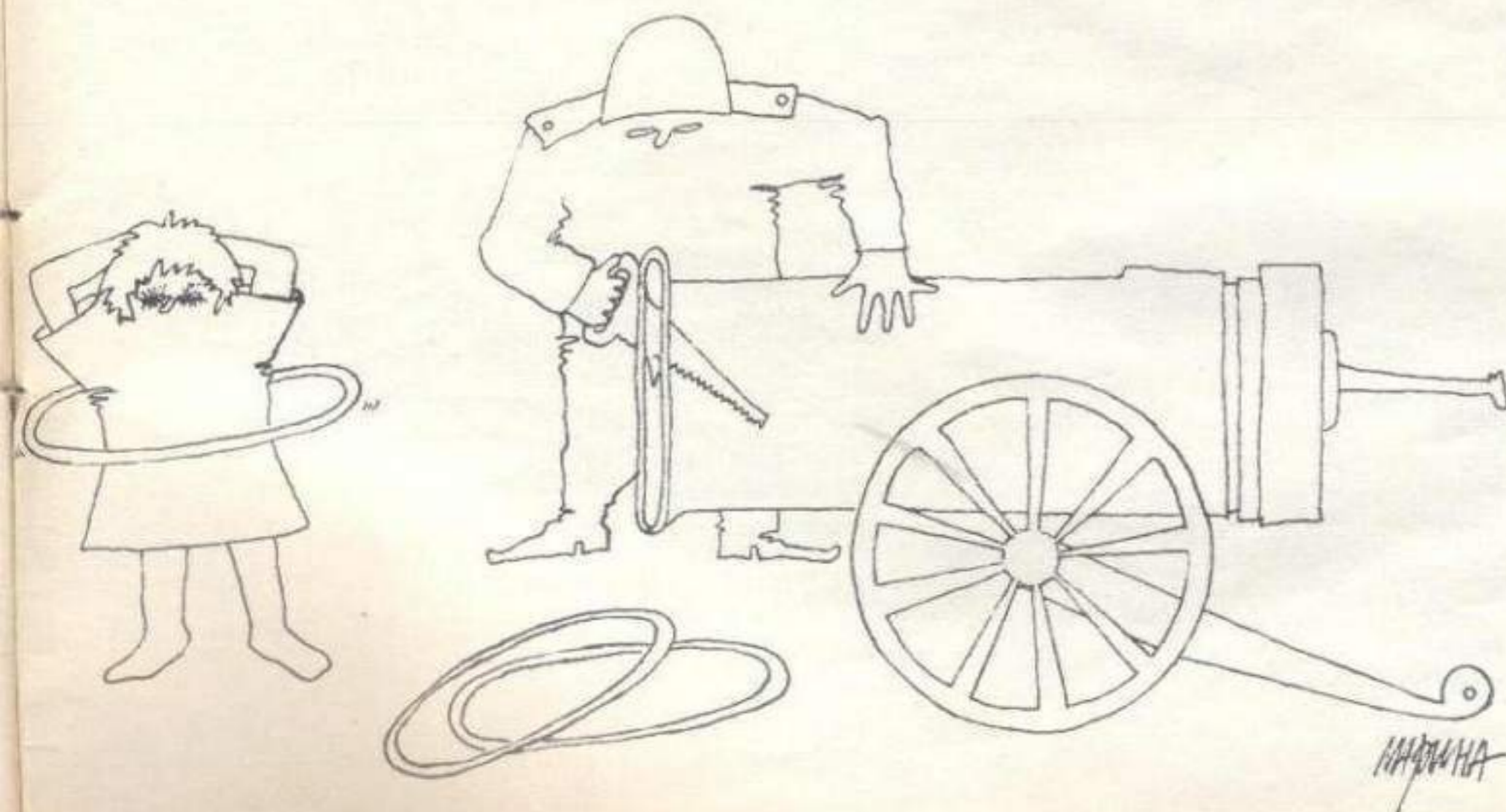
Да... Как часто наши младенческие заблуждения толкают нас на большие дела. Во всяком случае, прошло не так уж много лет, и мастера смеха по достоинству оценили юмор Марины.

Она была участницей многих выставок, в том числе и зарубежных: в Италии, Бельгии, Канаде, Болгарии. Линия ее рисунка по-женски трепетна и изящна. Темы не лишены философской грусти. Да, уж если женщина грустит — ей действительно грустно. А если при этом еще и улыбается — она настоящая женщина.

МАРИНА БОНДАРЕНКО

ЮМОР

'85
8

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ.
Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера
работала

Л. М. ГРИШКИНА,
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и ме- ждународной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39.

Присланные рукописи, фотографии и
рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 21.06.85.
Подписано к печ. 15.07.85. А 04594.
Формат 60×90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 16046000 экз.
(1-й завод: 1—11745869 экз.).
Изд. № 1913. Заказ № 1091.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Светлана

«ТРОЙКИ» МАРЧУКОВОЙ

Вольная, полная динамики композиция скачущей тройки привлекла внимание русских художников-миниатюристов еще в середине XIX века. Изображения лихо мчащихся лошадей чаще всего можно было встретить на лаковых изделиях, которые изготовлялись в частных федоскинских мастерских. Черные блестящие коробочки и табакерки из папье-маше, украшенные такой росписью, пользовались неизменным успехом как в России, так и за рубежом.

Для того, чтобы написать на крышке маленького изделия скачущую тройку лошадей, запряженную в сани или экипаж, с кучером, двумя-тремя седоками, требовалось большое искусство. Секреты его бережно передавались из поколения в поколение. И сегодня на Федоскинской фабрике лаковой миниатюры немало искусных специалистов по «тройкам». Среди них живописец-исполнитель Светлана Павловна Марчукова.

Еще будучи ученицей Федоскинской художественной профтехшколы, она больше всего любила изображать норовистых коней, летящих по заснеженному полю или по пыльной степной дороге. В качестве образцов Светлана Павловна, как правило, использует работы своего учителя Г. Ларишева, а также старого мастера Г. Точенова.

Пожалуй, лучше всего С. Марчуковой удаются изделия, предназначенные специально для женщин, — изящные пудреницы, миниатюрные коробочки для колец, броши. Та или иная их форма диктует художнице определенное композиционное построение. В свободном беге вытянулись по диагонали кони на овальной броши. На круглой пудренице пристяжные, вторя округлой форме изделия, круто изогнули шею, а на квадратной коробочке для лошадей и экипажа выбран совсем иной ракурс.

С. Марчукова пишет свои работы в основном тонкой кистью, мелким точечным мазком. Техника ее живописи настолько ювелирна, что порой лишь в лупу можно рассмотреть отдельные детали: выражения лиц седоков, орнаменты на их одеждах, колокольчики под дугой, комья снега, вылетающие из-под копыт лошадей. Некоторые изделия Светлана Павловна создает в творческом содружестве с мужем художником Николаем Георгиевичем Марчуковым.

Участница многих отечественных и зарубежных художественных выставок, С. Марчукова, как и другие художники-исполнители Федоскинской фабрики лаковой миниатюры, своим творчеством бережно хранит и приумножает традиции старой русской миниатюры.

Л. ПОПОВА

- РУССКАЯ КРАСАВИЦА.
- «БАРЫНЯ-БАРЫНЯ...»
- ТРОЙКА.
- «МИМО ОСТРОВА БУЯНА...»

Индекс 70770. Цена 25 копеек.